

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОДВЕРЖЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
РАДИКАЛИСТСКИМ НАСТРОЕНИЯМ
С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА

Монография

Алматы
«Қазақ университеті»
2023

УДК 159.9

ББК 88.3

П 86

*Рекомендована к изданию Ученым советом и РИСО
КазНУ имени аль-Фараби (протокол « от 2023 г.)*

*Опубликована за счёт гранта МНВО РК
АРО9259875 «Разработка алгоритмов распознавания негативных
эмоциональных состояний военнослужащих ВС РК»*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор **Н.С. Ахтаева**
доктор психологических наук, профессор **Н.Ж. Баримбеков**
кандидат психологических наук, доцент **К.У. Шайжанова**

Авторский коллектив:

О.Х. Аймаганбетова, Б.М. Казиханов, З.Б. Мадалиева, Э.Т. Адилова,
Г.А. Қасен, З.М. Садвакасова, Ш.Н. Закарьянова, Л.О. Баймолдина

П 86 **Психофизиологическое** исследование подверженности студентов радикалистским настроениям с помощью полиграфа: монография / О.Х. Аймаганбетова, Б.М. Казиханов, З.Б. Мадалиева [и др.]. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 213 с.

ISBN 978-601-04-6337-0

В монографии наряду с систематизацией основных теоретико-методологических основ психофизиологического исследования, его основных методов, основных детерминант радикализации и радикалистских настроений представлены результаты проведенного изучения особенностей психофизиологического исследования подверженности студентов радикалистским настроениям с помощью полиграфа. Несомненный интерес представляет созданная авторами программа психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа и этапы ее реализации, на основе которой было проведено пилотажное исследование на базе КазНУ им. аль-Фараби.

Монография будет полезной для специалистов-психологов, религиоведов, а также для широкого круга читателей, интересующихся психологией.

УДК 159.9

ББК 88.3

ISBN 978-601-04-6337-0

© Коллектив авторов, 2023
© КазНУ им. аль-Фараби, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Раздел 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДВЕРЖЕННОСТИ РАДИКАЛИСТСКИМ НАСТРОЕНИЯМ.....	8
1.1. Психофизиологическое исследование и его основные методы проведения.....	8
1.2. Полиграф как один из инструментов психофизиологического исследования.....	24
1.3. Понятие и основные детерминанты радикализации и радикалистских настроений.....	44
1.4. Особенности проведения психофизиологического тестирования радикалистских настроений студенческой молодёжи.....	56
Раздел 2. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАДИКАЛИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА И ИХ ПРОФИЛАКТИКА.....	73
2.1. Программа психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа и этапы ее реализации.....	73
2.1.1 Этапы подготовки и проведения полиграфных проверок.....	77
2.1.2 Техника наложения датчиков.....	77
2.1.3 Время регистрации психофизиологической информации.....	79
2.1.4 Документы, необходимые для проведения полиграфных проверок.....	80
2.1.5 Предтестовая беседа.....	81
2.1.6 Изучение обследуемого и установление психологического контакта.....	82
2.1.7 Ознакомление обследуемого лица с принципом работы полиграфа.....	84
2.1.8 Составление тестов.....	86
2.1.9 Внутритестовая беседа.....	87
2.1.10 Оформление (обработка) результатов полиграфных проверок.....	87
2.1.11 Обработка результатов проведенного исследования, выводы.....	112

2.2. Профилактика радикализации студентов.....	126
2.3. Тренинговая программа профилактики радикализации студенческой молодежи в учебно-воспитательном процессе.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	188
ЛИТЕРАТУРА.....	193
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204
Приложение 1. Анкета.....	204
Приложение 2. Систематизационная карта опыта стран в области изучения явлений методом ПФИ.....	207
Приложение 3. Фотогалерея.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых серьезных угроз, представляющих сегодня опасность для всего человечества, является распространение религиозного радикализма и экстремизма. Эта проблема особенно актуальна для Казахстана, на территории которого проживают представители различных этносов, говорящие на языках многочисленных лингвистических семей; соприкасаются два мира – мусульманский и славяно-христианский.

В повседневной жизни казахстанского общества радикализм проявляется преимущественно в форме радикалистских настроений, представляющих собой систему взглядов, эмоциональных состояний, эмпатий экстремистской направленности, выражающихся в форме неприязни к представителям других этнических и конфессиональных групп, проявлениях скрытой враждебности и вербальной агрессии.

Этому способствуют ухудшение социально-экономического положения, ослабление роли семьи, утрата прежних идеалов, девальвация и обесценивание духовных и нравственных ценностей в обществе, низкий социальный статус молодежи, их социальная и экономическая незащищенность. Коррупция, охватившая многие эшелоны казахстанской власти, усиливая осознание молодежью социальной несправедливости, приводит к росту деятельности экстремистских и террористических организаций, позволяя им распространять радикалистскую идеологию и вербовать молодежь в ряды своих группировок. Вследствие образовавшегося вакуума молодые казахстанцы сегодня становятся легкой добычей в руках радикалов, экстремистов разного толка. Вовлечение молодежи в нетрадиционные для Казахстана религиозные объединения, а также влияние иностранных держав в регионе, заинтересованных в дестабилизации обстановки, создают объективные предпосылки для возникновения конфликтной мотивации в сфере конфессиональных отношений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что процессы молодежного радикализма в Республике Казахстан носят латентный и невыраженный характер, что не всегда дает возможность своевременно диагностировать и локализовать их, что, в свою очередь, становится проблемой – невозможно предсказать дальнейшее проявление или угасание радикальных проявлений в молодежной среде. Вследствие этого, сегодня актуализируются исследования, в центре внимания которых находятся проблемы распространения радикализма и радикалистских настроений, особенно в молодежной среде.

Особое место среди этих исследований принадлежит психофизиологическому исследованию подверженности радикалистским настроениям молодежи с помощью полиграфа, представляющему новую парадигму современных социально-психологических исследований, новый взгляд на верификацию этой проблемы.

Метод психофизиологического исследования (ПФИ) на сегодняшний день считается достаточно эффективным и уникальным инструментом психологической науки, основанным на выявлении взаимосвязи функций организма и психики человека и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с фиксацией психофизиологических реакций обследуемого на задаваемые вопросы.

Функция полиграфа при использовании метода ПФИ состоит в регистрации и отслеживании динамики психофизиологических реакций в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной и сердечно-сосудистой систем, электрической активности кожи и др. в электрические сигналы.

Психофизиологический феномен определяется тем, что внешний стимул, дающий человеку значимую информацию о событии, запечатленном в памяти, вызывает определённую физиологическую реакцию, превышающую реакции на родственные (однородные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации.

Основанный на этом метод психофизиологического исследования с применением полиграфа дает возможность обнаружить скрыто протекающие психические процессы на отождествленной

связи с физиологическими процессами, параллельно с происходящими в области кровообращения, сердечно-сосудистой системы, физиологии дыхательной (респираторной) системы и кожно-гальванической реакции. В связи с этим данный метод можно рассматривать как наиболее точный и универсальный в изучении депрессии, преуцидального синдрома, девиантного поведения и различного рода зависимостей, дисфункциональных настроений, в том числе радикалистских.

Поэтому обращение к такому феномену, как психофизиологическое исследование подверженности студентов радикалистским настроениям с помощью полиграфа, как специальному предмету социально-психологического исследования непосредственно на материалах казахстанской выборки представляется репрезентативным и в прикладном эмпирическом отношении. Этот факт усиливает актуальность нашего исследования и подтверждает адекватность выбранного нами приоритета в выявлении подверженности студенческой молодежи радикалистским настроениям и их профилактики.

Не претендуя на однозначное решение проблемы, опора на психофизиологическое оборудование видится нам как новое направление в психодиагностике для решения проблем, связанных с радикализмом. Это – новое слово в изучении проблем радикализации общества не только в казахстанской науке, но и на всем постсоветском пространстве. Таким образом, психофизиологическое исследование подверженности студентов радикалистским настроениям с помощью полиграфа в условиях поликонфессионального общества – это новая предметная область социально-психологических исследований, позволяющая по-новому подойти к анализу ряда важнейших закономерностей социального развития и поведения, а также интегрировать в единое целое прежде разрозненные факты и наблюдения.

Раздел 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДВЕРЖЕННОСТИ РАДИКАЛИСТСКИМ НАСТРОЕНИЯМ

1.1. Психофизиологическое исследование и его основные методы проведения

Психофизиология представляет собой современную отрасль психологического знания, изучающую нейрофизиологические процессы и механизмы, детерминирующие психическую деятельность человека. Как самостоятельное направление психофизиология сформировалась на стыке психологии и физиологии в начале XIX века [1, с. 1].

При этом каждая из этих наук считает ее своей отраслью. Так, психология рассматривает ее как самостоятельную отрасль непосредственно самой психологии, а физиология, напротив, определяет ее как свою отрасль.

Сам термин «физиологическая психология» впервые был введен непосредственно основоположником психологии как самостоятельной науки В. Вундом в 1879 году для обозначения психологических исследований, при проведении которых использовались методы и результаты исследования физиологии человека [1, с. 1]. Это направление он определил как физиологическую психологию, объектом которой стали простейшие психические процессы, а основным методом выделил психофизиологический эксперимент.

Что касается определения термина «психофизиология» и его детерминаций, то впервые он был предложен французским философом Н. Массиасом для изучения таких исследований психики, как определение сенсорных порогов, времени реакции и другие [1, с. 2].

В 1973 году корифей советской психологии А.Р. Лурия предложил выделить психофизиологию в качестве самостоятельной науки, предметом которой является поведение человека или животного. При этом независимой переменной становится поведение, а зависимой переменной являются физиологические процессы [2, с. 23].

Вследствие этого, психофизиологию стали определять как физиологию целостных форм психической деятельности, появившуюся для эффективного объяснения всех психических явлений, опираясь на исследование физиологических процессов. Эти выводы позволили рассматривать психофизиологию как науку, изучающую сложные формы поведенческих характеристик человека с физиологическими процессами разной степени сложности [3, с. 199].

В 70-е годы XX века в США вышел журнал «Психофизиология» – издание Американского общества психофизиологов, в котором стали публиковаться статьи, связанные и с психологией, и физиологией. С этого времени понятие «психофизиология» активно вошло в психологические терминологические словари и учебники, что способствовало созданию практической базы для выделения психофизиологии в самостоятельную научную дисциплину [1, с. 3].

В 1982 г. в Канаде состоялся Первый международный психофизиологический конгресс, на котором была создана Международная Психофизиологическая Ассоциация (International Organization of Psychophysiology), что послужило предпосылкой для проведения первых международных конгрессов по тематике, связанной с психофизиологией. Можно сказать, что именно с этого времени она получает официальный статус самостоятельной отрасли психологии [1, с. 3].

Первый номер журнала, вышедший в августе 1983 года, был посвящен дискуссии, разразившейся вокруг проблемы определения предмета психофизиологии. При обсуждении вопроса детерминации предмета психофизиологии предлагались разные точки зрения, концепции, среди которых преобладали взгляды о необходимости использования в психофизиологическом исследовании на человеке только неинвазивных методов (не прони-

кающих через поверхность кожи), предусматривающих регистрацию электроэнцефалограммы (ЭЭГ), электрокардиограммы (ЭКГ), кожно-гальванического рефлекса (КГР) и др.

Представители этого направления Х. Дельгадо, Е.Н. Соколов и др., исходя из своего практического личного опыта, основанного на экспериментальном исследовании нейронной и суммарной электрической активности мозга у животных и человека, разработали методы телеметрической регистрации поведения и мозговой активности при электрической, химической, а позже и электромагнитной стимуляции мозга животных на расстоянии [1, с. 5]. Так, в частности, Е.Н. Соколов, изучая принципы кодирования информации в нейронных сетях, выделил принципиальное сходство процессов обработки информации на объектах различного филогенетического уровня (моллюск, лягушка, рыба, кролик, обезьяна, человек).

Однако в ходе дискуссии позиция, предложенная Х. Дельгадо, Е.Н. Соколовым, не получила поддержки у других ученых. Большинство исследователей высказалось за изучение психических функций по суммарным показателям активности мозга. В итоге содержание предмета психофизиологии в качестве самостоятельного научного назначения официально было зафиксировано как изучение физиологических механизмов психических процессов и состояний. Тем не менее, развитие науки пошло не только по пути исследования макрореакций. Самое широкое распространение получили психофизиологические исследования с привлечением методов регистрации нейронной активности не только у животных, но и у человека. Это подтвердило пророческое видение перспектив развития психофизиологии, выделенное Х. Дельгадо и Е.Н. Соколовым [1, с. 5].

Интенсивному развитию психофизиологии способствовал и тот факт, что Международная организация по исследованию мозга провозгласила последнее десятилетие XX века «Десятилетием мозга». Интенсивное развитие новой техники физиологического эксперимента (в основном ЭЭГ) открыло широкие перспективы для экспериментальных исследований мозговых механизмов психики и поведения человека и животных. Стали также чаще использовать микроэлектродную технику.

Сегодня современная психофизиология как наука о физиологических основах психической деятельности и поведения представляет область знания, объединяющая физиологическую психологию, физиологию ВВД, нейропсихологию и системную психофизиологию. Она включает 3 самостоятельные части: общую, возрастную и дифференциальную [3, с. 199].

Современная психофизиология рассматривается прежде всего как экспериментальная наука, успешность развития которой детерминируется совершенством тех методов, которые здесь используются.

Методы научных исследований, используемые в любой науке, – это те приемы и средства, с помощью которых ученые получают достоверные сведения, используемые для построения научных теорий и выработки практических рекомендаций. Сила науки во многом зависит от совершенства методов исследования, от того, насколько они надежны, как быстро и эффективно данная отрасль знаний способна воспринять и использовать у себя все самое новое, передовое, что появляется в методах других наук. Любая наука будет развиваться динамично и прогрессивно, если она располагает, с одной стороны, творческими идеями, а с другой – точными, надежными методами, позволяющими проверять эти идеи.

Все сказанное относится и к психологии в целом, в том числе и к психофизиологии как ее современной отрасли. Ее явления настолько сложны и своеобразны, настолько труднодоступны для изучения, что на протяжении всей истории этой науки ее успехи непосредственно зависели от совершенства применяемых методов исследования.

Со временем в методический инструментарий оказались интегрированы методы самых разных наук. Это – методы философии и социологии, математики и физики, информатики и кибернетики, физиологии и медицины, биологии и истории, а также ряда других наук.

Что касается непосредственно самого процесса психофизиологического исследования, то оно рассматривается, прежде всего, как изучение состояния физиологических систем человека психологическими методами. При этом успешность психофизио-

логического исследования во многом определяется адекватным подбором методики, четким выполнением ее условий и требований.

В качестве основных можно назвать следующие методы:

1) инвазивные – проникающие через поверхность кожи (например, вживленные в мозг регистрирующие электроды, внутримышечная ЭМГ, ретинограмма);

2) неинвазивные – не требующие нарушения кожного покрова (ЭЭГ, ЭКГ, МРТ).

В современной психофизиологии сегодня принято выделять прямые методы изучения, в центре внимания которых находятся нейрофизиологические особенности психической деятельности, а также – не прямые, целью которых является изучение функциональных состояний организма, происходящих в психической деятельности. Среди прямых методов психофизиологического исследования можно выделить электроэнцефалографию, методы вызванных потенциалов и топографического картирования, метод компьютерной томографии и др.

Среди методов не прямой регистрации, изучающих неспецифические изменения функционального состояния центральной нервной системы, важное место занимают метод кожно-гальванической реакции, методы оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы (плетизмография), а также методы оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы (клиренсовые методы).

Если говорить об использовании экспериментальных исследований в контексте психофизиологии, то необходимо прежде всего выделить метод регистрации электрической активности отдельных нейронов или мозговых структур, получивший в современный период широкое использование.

Электрическая составляющая, определяющая физиологическую активность клеток, тканей и органов, занимает важное место в исследовании. Это связано с тем, что электрические потенциалы являются высоконадежными, универсальными и точными показателями течения любых физиологических процессов. Они являются отражением физико-химического обмена веществ, сопровождающего все основные жизненные процессы. Точность

электрических показателей основана на быстрых физико-химических механизмах генерации потенциалов, являющихся неотъемлемым компонентом физиологических процессов в нервной или мышечной структуре.

Преимуществом электрических показателей физиологической активности также является то, что они имеют неоспоримые технические удобства их регистрации: помимо специальных электродов, для этого достаточно универсального усилителя биопотенциалов, который скоммутирован с компьютером, имеющим соответствующее программное обеспечение. И что важно для психофизиологии, большую часть этих показателей можно регистрировать, никак не вмешиваясь в изучаемые процессы и не травмируя объект исследования.

К наиболее широко используемым методам относятся регистрация импульсной активности нервных клеток, регистрация электрической активности кожи, электроэнцефалография, электроокулография, электромиография, электрокардиография и др.

В последнее время в психофизиологию наиболее активно внедряется новый метод регистрации электрической активности мозга – магнитоэнцефалография, *электроэнцефалография (ЭЭГ)* (электро- + др.-греч. *Ενκεφαλος* – «головной мозг» + *γραφω* – «пишу», изображать) – раздел электрофизиологии, изучающий закономерности суммарной электрической активности мозга, отводимой с поверхности кожи головы, а также метод записи таких потенциалов [1, с. 15].

В 1929 г. австрийский психиатр Х. Бергер, обнаружив, что с поверхности черепа можно регистрировать «мозговые волны», установил, что электрические характеристики этих сигналов зависят от состояния испытуемого. Наиболее заметными были синхронные волны относительно большой амплитуды с характерной частотой около 10 циклов в секунду. Х. Бергер назвал их альфа-волнами и противопоставил их высокочастотным «бета-волнам», которые проявляются тогда, когда человек переходит в более активное состояние. Открытие Х. Бергера привело к созданию электроэнцефалографического метода изучения мозга, заключающегося в регистрации, анализе и интерпретации биотоков мозга животных и человека.

ЭЭГ – это очень чувствительный метод исследования, отражающий все изменения функции коры головного мозга и глубинных мозговых структур, обеспечивая миллисекундное временное разрешение, недоступное другим методам исследования мозговой активности, в частности ПЭТ и МРТ.

Электроэнцефалография дает возможность проводить качественный и количественный анализ функционального состояния головного мозга и его реакций при действии раздражителей [4, с. 30-31]. Запись ЭЭГ широко применяется в диагностической и лечебной работе, в анестезиологии, а также при изучении деятельности мозга, связанной с реализацией таких функций, как восприятие, память, адаптация и др.

Одна из самых поразительных особенностей ЭЭГ – ее спонтанный, автономный характер. Регулярная электрическая активность мозга может быть зафиксирована уже у плода (т.е. до рождения организма) и прекращается только с наступлением смерти. Даже при глубокой коме и наркозе наблюдается особая характерная картина мозговых волн.

В стационарный комплекс для регистрации ЭЭГ и ряда других физиологических показателей входит звукоизолирующая экранированная камера, оборудованное место для испытуемого, моноканальные усилители, регистрирующая аппаратура (чернилопишущий энцефалограф, многоканальный магнитофон). Как правило, используется от 8 до 16 каналов регистрации ЭЭГ от различных участков поверхности черепа одновременно.

Анализ ЭЭГ осуществляется как визуально, так и с помощью компьютера. В последнем случае необходимо специальное программное обеспечение.

По частоте в ЭЭГ различают следующие типы ритмических составляющих:

- дельта-ритм (0,5-4 Гц);
- тэта-ритм (5-7 Гц);
- альфа-ритм (8-13 Гц) – основной ритм ЭЭГ, преобладающий в состоянии покоя;
- мю-ритм – по частотно-амплитудным характеристикам сходен с альфа-ритмом, но преобладает в передних отделах коры больших полушарий;

- бета-ритм (15-35 Гц);
- гамма-ритм (выше 35 Гц).

Электроокулография (ЭОГ) – метод регистрации движения глаз, основанный на графической регистрации изменения электрического потенциала сетчатки и глазных мышц [4, с. 30-31]. У человека передний полюс глаза электрически положительный, а задний отрицателен, поэтому существует разность потенциалов между дном глаза и роговицей, которую можно измерить. При повороте глаза положение полюсов меняется, возникающая при этом разность потенциалов характеризует направление, амплитуду и скорость движения глаза. Это изменение, зарегистрированное графически, носит название электроокулограммы.

Электроокулография наиболее эффективна в совокупности с другими методами. При оценке ЭЭГ, например, она позволяет вычлнять артефакты, обусловленные движением глаз.

Электромиография (ЭМГ) – метод исследования биоэлектрических потенциалов, возникающих в скелетных мышцах человека и животных при возбуждении мышечных волокон; регистрации электрической активности мышц [4, с. 33]. Исследование проводится с помощью электромиографа, имеющего специальный вход для регистрации ЭМГ.

ЭМГ – это регистрация суммарных колебаний потенциалов, возникающих в области нервно-мышечной передачи и мышечных волокнах при поступлении к ним импульсов от мотонейронов спинного или продолговатого мозга. В настоящее время применяются различные варианты подкожных (игольчатых) и накожных (поверхностных) электродов. Последние в силу их атравматичности и легкости наложения имеют более широкое применение.

Обычно пользуются биполярным отведением, помещая один электрод на участке кожи над серединой («двигательной точкой») мышцы, а второй – на 1-2 см. Во время покоя скелетная мускулатура всегда находится в состоянии легкого тонического напряжения, что проявляется на ЭМГ в виде низкоамплитудных (5 – 30 мкВ) колебаний частотой 100 Гц и более. Даже при локальном отведении электрической активности от расслабленной мышцы обычно наблюдаются колебания частотой 6 – 10 Гц.

При готовности к движению, мысленному его выполнению, при эмоциональном напряжении и других подобных случаях, т.е. в ситуациях, не сопровождающихся внешне наблюдаемыми движениями, тоническая ЭМГ возрастает как по амплитуде, так и по частоте. Например, чтение «про себя» сопровождается увеличением ЭМГ активности мышц нижней губы, причем, чем сложнее или бессмысленнее текст, тем более выражена ЭМГ. При мысленном письме у правой усиливается мышечная активность поверхностных сгибателей правой руки, что выявляется на ЭМГ и наоборот. Амплитуда и частота ЭМГ прежде всего определяются количеством возбужденных двигательных единиц, а также степенью синхронизации развивающихся в каждой из них колебаний потенциала.

В психофизиологии профессиональной деятельности ЭМГ применяется при анализе сложного трудового действия, как правило, при так называемой полиэффекторной регистрации деятельности.

Магнитоэнцефалография – это относительно современный новый метод регистрации параметров магнитного поля, обусловленных биоэлектрической активностью головного мозга. Запись этих параметров осуществляется с помощью сверхпроводящих квантовых интерференционных датчиков и специальной камеры, изолирующей магнитные поля мозга от более сильных внешних полей. Метод обладает рядом преимуществ перед регистрацией традиционной электроэнцефалограммы [1, с. 27]. В частности, радиальные составляющие магнитных полей, регистрируемые со скальпа, не претерпевают таких 8 сильных искажений, как ЭЭГ, что позволяет более точно рассчитывать положение генераторов ЭЭГ-активности, регистрируемой со скальпа.

Вызванные потенциалы (ВП) – биоэлектрические колебания, возникающие в нервных структурах в ответ на внешнее раздражение и находящиеся в строго определенной временной связи с началом его действия. У человека ВП обычно включены в ЭЭГ, но на фоне спонтанной биоэлектрической активности трудно различимы (амплитуда одиночных ответов в несколько раз меньше амплитуды фоновой ЭЭГ). В связи с этим регистрация ВП осуществляется специальными техническими устройствами,

которые позволяют выделять полезный сигнал из шума путем последовательного его накопления, или суммации. При этом суммируется некоторое число отрезков ЭЭГ, приуроченных к началу действия раздражителя [4, с. 29].

Широкое использование метода регистрации ВП стало возможным в результате компьютеризации психофизиологических исследований в 50-60-е гг. Первоначально его применение в основном было связано с изучением сенсорных функций человека в норме и при разных видах аномалий. Впоследствии метод стал успешно применяться и для исследования более сложных психических процессов, не являющихся непосредственной реакцией на внешний стимул.

МЭГ может быть представлена в виде профилей магнитных полей на поверхности черепа в виде кривой линии, отражающей частоту и амплитуду изменения магнитного поля в определенной точке скальпа. Она также дополняет информацию об активности мозга, получаемую с помощью электроэнцефалографии. Способы выделения сигнала из шума позволяют отмечать в записи ЭЭГ изменения потенциала, которые достаточно строго связаны во времени с любым фиксированным событием.

В связи с этим появилось новое обозначение этого круга физиологических явлений – *событийно связанные потенциалы (ССП)*, представляющие собой последовательность позитивных и негативных колебаний, регистрируемых, как правило, в интервале 0 – 500 мс. В ряде случаев возможны и более поздние колебания в интервале до 1000 мс. Количественные методы оценки ВП и СПП предусматривают, в первую очередь, оценку амплитуд и латентностей, регистрирующих размах колебаний компонентов, измеряемых в мкВ и латентность – время от начала стимуляции до пика компонента, измеряемое в мс.

Помимо этого, используются и более сложные варианты анализа, как, например, *топографическое картирование электрической активности мозга (ТКЭАМ)*, область электрофизиологии, оперирующая со множеством количественных методов анализа электроэнцефалограммы и вызванных потенциалов. Широкое применение этого метода стало возможным при появлении относительно недорогих и быстродействующих персональных ком-

пьютеров. Топографическое картирование существенным образом повышает эффективность ЭЭГ-метода, позволяющее очень тонко и дифференцированно анализировать изменения функциональных состояний мозга на локальном уровне в соответствии с видами выполняемой испытуемым психической деятельности [4, с. 29].

Однако, следует подчеркнуть, что метод картирования мозга является не более, чем очень удобной формой представления на экране дисплея статистического анализа ЭЭГ и ВП. Использование ТКЭАМ в психофизиологии наиболее продуктивно при применении психологических проб, которые являются "топографически контрастными", т.е. адресуются к разным отделам мозга (например, вербальные и пространственные задания).

Компьютерная томография (КТ) – новейший метод, дающий точные и детальные изображения малейших изменений плотности мозгового вещества [4, с. 29]. КТ соединила в себе последние достижения рентгеновской и вычислительной техники, отличаясь принципиальной новизной технических решений и математического обеспечения. При помощи компьютерной томографии можно получить множество изображений одного и того же органа и таким образом построить внутренний поперечный срез, или «ломтик» этой части тела. Томографическое изображение – это результат точных измерений и вычислений показателей ослабления рентгеновского излучения, относящихся только к конкретному органу.

Таким образом, метод позволяет различать ткани, незначительно отличающиеся между собой по поглощающей способности. Измеренные излучение и степень его ослабления получают цифровое выражение. По совокупности измерений каждого слоя проводится компьютерный синтез томограммы. Завершающий этап – построение изображения исследуемого слоя на экране дисплея [4, с. 29].

Для проведения томографических исследований мозга используется прибор нейротомограф. Помимо решения клинических задач (например, определения местоположения опухоли), с помощью КТ можно получить представление о распределении регионального мозгового кровотока. Благодаря этому КТ может

быть использована для изучения обмена веществ и кровоснабжения мозга.

Ядерно-магнитно-резонансная томография мозга. Компьютерная томография стала родоначальницей ряда других еще более совершенных методов исследования: томографии с использованием эффекта ядерного 10-магнитного резонанса (ЯМР-томография), позитронной эмиссионной томографии (ПЭТ), функционального магнитного резонанса (ФМР). Эти методы относятся к наиболее перспективным способам неинвазивного совмещенного изучения структуры, метаболизма и кровотока мозга [1, с. 28].

Регистрация ответов нейронов. Активность одиночного нейрона регистрируется с помощью так называемых микроэлектродов, кончики которых в диаметре составляют от 0,1 до 1 микрона. Специальные устройства позволяют вводить такие электроды в разные отделы головного мозга; в таком положении электроды можно зафиксировать и, будучи соединенными с комплексом усилителей – осциллографом, они позволяют наблюдать электрические разряды нейрона. Исследования активности нейронов головного мозга человека осуществляются в клинических условиях, когда пациентам в лечебных целях вводят в мозг специальные микроэлектроды [5, с. 46].

Таким образом, нами представлены методы, общая цель которых – регистрация физиологических проявлений и показателей функционирования головного мозга человека и животных. Наряду с этим, исследователи всегда стремились проникнуть в механизмы мозга, оказывая на него прямое или косвенное воздействие и оценивая последствия этих воздействий.

Для психофизиолога использование различных приемов стимуляции – прямая возможность моделирования поведения и психической деятельности в лабораторных условиях.

Сенсорная стимуляция. Самый простой способ воздействия на мозг – это использование естественных или близких к ним стимулов (зрительных, слуховых, обонятельных, тактильных и др.). Манипулируя физическими параметрами стимула и его содержательными характеристиками, исследователь может моделировать разные стороны психической деятельности и поведения человека. Реакции ЦНС на такое воздействие изучены хорошо

путем регистрации активности нейронов и методом вызванных потенциалов [5].

Помимо сказанного, в психофизиологии широко используются приемы ритмической стимуляции светом или звуком, вызывающие эффекты навязывания – воспроизведения в спектре ЭЭГ частот, соответствующих частоте действующего стимула (или кратных этой частоте). Электрическая стимуляция мозга является плодотворным методом изучения функций его отдельных структур. Она осуществляется через введенные в мозг электроды в «острых» опытах на животных или во время хирургических операций на мозге у человека.

Электрическая активность кожи. Измерение и изучение электрической активности кожи (ЭАК) или кожно-гальванической реакции (КГР) впервые началось в конце XIX века, когда почти одновременно французский врач С. Фере и российский физиолог И.Р. Тарханов зарегистрировали изменение сопротивления кожи при пропускании через нее слабого тока – первое, и второе – разность потенциалов между разными участками кожи [5].

Эти открытия легли в основу двух методов регистрации КГР – экзосоматического (измерение сопротивления кожи) и эндосоматического (измерение электрических потенциалов самой кожи). Следует знать, что эти методы дают несовпадающие между собой результаты.

В настоящее время ЭАК объединяет ряд таких показателей, как уровень потенциала кожи, реакция потенциала кожи, спонтанная реакция потенциала кожи, уровень сопротивления кожи, реакция сопротивления кожи, спонтанная реакция сопротивления кожи.

В качестве индикаторов стали использоваться также характеристики проводимости кожи: уровень, реакция и спонтанная реакция. Во всех трех случаях «уровень» означает тоническую составляющую ЭАК, т.е. длительные изменения показателей; «реакция» означает фазическую составляющую ЭАК, т.е. быстрые, ситуативные изменения показателей ЭАК; спонтанные реакции – краткосрочные изменения, не имеющие видимой связи с внешними факторами. Возникновение электрической активности кожи обусловлено, главным образом, активностью потовых

желез в коже человека, которые, в свою очередь, находятся под контролем симпатической нервной системы.

В психофизиологии электрическую активность кожи используют как показатель «эмоционального» потоотделения. Как правило, ее регистрируют с кончиков пальцев или ладони, хотя можно измерять и с подошв ног, и со лба. Следует при этом сказать, что природа КГР или ЭАК еще до сих пор не ясна [4, с. 35].

Исследование сердечно-сосудистой системы. Сердечно-сосудистая система выполняет витальные функции, обеспечивая постоянство жизненной среды организма. Сердечная мышца и кровеносные сосуды действуют согласованно, чтобы удовлетворять постоянно меняющиеся потребности различных органов и служить сетью для снабжения и связи, поскольку с кровотоком переносятся питательные вещества, газы, продукты распада, гормоны. Индикаторы активности сердечно-сосудистой системы включают:

- ритм сердца (РС) – частоту сердечных сокращений (ЧСС);
- силу сокращений сердца – силу, с которой сердце накачивает кровь;
- минутный объем сердца – количество крови, проталкиваемое сердцем в одну минуту; артериальное давление (АД);
- региональный кровоток – показатели локального распределения крови.

Электрокардиограмма (ЭКГ) – запись электрических процессов, связанных с сокращением сердечной мышцы, впервые была сделана в 1903 г. В. Эйнтховеном [4, с. 29]. С помощью клинических и диагностических установок ЭКГ можно регистрировать, используя до 12 различных пар отведений; одна половина их связана с грудной клеткой, а другая – с конечностями. Каждая пара электродов регистрирует разность потенциалов между двумя сторонами сердца и 13 разных пар дают информацию о положении сердца в грудной клетке и о механизмах его сокращения. При заболеваниях сердца в одном или нескольких отведениях могут обнаруживаться отклонения от нормальной формы ЭКГ, что существенно помогает при постановке диагноза.

В психофизиологии ЭКГ в основном используется для измерения частоты сокращения желудочков. С этой целью применяют

прибор кардиотахометр. Ритм сердца, зарегистрированный с помощью кардиотахометра, как правило, соответствует частоте пульса, т.е. числу волн давления, распространяющихся вдоль периферических артерий за одну минуту. В некоторых случаях эти величины не совпадают. Исследование нейрогуморальной регуляции ритма сердца является одним из наиболее распространенных подходов к оценке состояния адаптационных возможностей организма человека.

Для исследования вегетативного тонуса широко используются записи ЭКГ или кардиоинтервалограммы (КИГ). Наиболее распространенным является метод обработки кардиоинтервалов с помощью гистографического анализа: вычисляется мода распределения, ее амплитуда и вариационный размах, затем на основании этих параметров вычисляется интегральный показатель – индекс напряжения (ИН).

Индекс напряжения пропорционален средней частоте сердечных сокращений и обратно пропорционален диапазону, в котором варьирует интервал между двумя ударами сердца. Мышечную систему при этом образно определяют как биологический ключ человека к внешнему миру.

Регистрация активности дыхательной системы. Дыхательная система состоит из дыхательных путей и легких. Основной двигательный аппарат этой системы составляют межреберные мышцы, диафрагма и мышцы живота. Воздух, поступающий в легкие во время вдоха, снабжает протекающую по легочным капиллярам кровь кислородом. Одновременно из крови выходят двуокись углерода и другие вредные продукты метаболизма, которые выводятся наружу при выдохе. Между интенсивностью мышечной работы, совершаемой человеком, и потреблением кислорода существует простая линейная зависимость. В психофизиологических экспериментах в настоящее время дыхание регистрируется относительно редко, главным образом для того, чтобы контролировать артефакты. Для измерения интенсивности (амплитуды и частоты) дыхания используют специальный прибор – пневмограф, который состоит из надувной камеры-пояса, плотно оборачиваемой вокруг грудной клетки испытуемого, и отводящей трубки, соединенной с манометром и регистрирующим уст-

ройством. Этот метод обеспечивает хорошую запись изменений частоты и амплитуды дыхания. По такой записи легко анализировать число вдохов в минуту, а также амплитуду дыхательных движений в разных условиях. Можно сказать, что дыхание – это один из недостаточно оцененных факторов в психофизиологических исследованиях. Возможны и другие способы регистрации дыхательных движений, но в любом случае обязательно должны присутствовать датчики натяжения, фиксирующие изменение объема грудной клетки.

Регистрация реакций глаз. Для психофизиолога наибольший интерес представляют три категории глазных реакций: сужение и расширение зрачка, мигание и глазные движения [4, с. 30].

Пупиллометрия – метод изучения зрачковых реакций. Как известно, зрачок – отверстие в радужной оболочке, через которое свет попадает на сетчатку. Диаметр зрачка человека может меняться в пределах от 1,5 до 9 мм. Величина зрачка существенно колеблется в зависимости от количества света, падающего на глаз: на свету зрачок сужается, в темноте – расширяется. Наряду с этим, размер зрачка существенно изменяется, если испытуемый реагирует на воздействие эмоционально. В связи с этим пупиллометрия активно используется для изучения субъективного отношения людей к тем или иным внешним раздражителям. Диаметр зрачка можно измерять путем простого фотографирования глаза в ходе обследования или же с помощью специальных устройств, преобразующих величину зрачка в постоянно варьирующий уровень потенциала, регистрируемый на полиграфе.

Мигание (моргание) – периодическое смыкание век. Длительность одного мигания – приблизительно 0,35 с. Средняя частота мигания составляет 7,5 в минуту и может варьировать в пределах от 1 до 46 в минуту. Мигание выполняет разные функции в обеспечении жизнедеятельности глаз. Движения глаз широко исследуются в психологии и психофизиологии. Однако для психофизиолога существенно, что частота мигания изменяется в зависимости от психического состояния человека. Это разнообразные по функции, механизму и биомеханике вращения глаз в орбитах – широко исследуются в психологии и психофизиологии. Существуют разные типы глазных движений, выполняющие

различные функции, но наиболее важная среди них – функция движений глаз состоит в том, чтобы поддерживать интересующее человека изображение в центре сетчатки, где самая высокая острота зрения. Минимальная скорость прослеживающих движений – ок. 5 угл. мин/с, максимальная – 40 град/с [4, с. 30].

Таким образом, психофизиологическое исследование – это область междисциплинарных исследований, находящихся на стыке психологии и психофизиологии. Психофизиологическое исследование рассматривается прежде всего как изучение состояния физиологических систем человека психологическими методами, рассматривает соотношение мозга и психики, роль биологических факторов, в том числе свойств нервной системы в выполнении психической деятельности.

Психофизиологическое тестирование исследует определенные психофизиологические характеристики состояния человека: деятельность головного мозга, деятельность сердечно-сосудистой системы; электрическую активность кожи; активность мышечных групп, активность дыхательной системы, реакцию глаз.

Анализ и систематизация литературы позволили выделить в качестве основных методов психофизиологического исследования электроэнцефалографию, электроокулографию, электромиографию, магнитоэнцефалографию, компьютерную томографию (КТ), ядерно-магнитно-резонансную томографию мозга, электрокардиографию и др.

1.2. Полиграф как один из инструментов психофизиологического исследования

Еще в древности люди обратили внимание на то, что, когда человек обманывает, то страх перед разоблачением вызывает у него определенные изменения в динамике протекания некоторых физиологических процессов.

Например, в Древнем Риме при отборе легионеров в телохранители, задавая им провокационные вопросы, одновременно наносили удары по лицу. Если при этом легионер краснел, то его брали в телохранители. В Китае, зная, что сильный страх способ-

ствуется снижению активности слюнных желез, подозреваемому в совершении какого-либо проступка вкладывали в рот горсть риковой муки. Если по прошествии определенного периода времени мука оставалась сухой, то судьи приходили к выводу, что подозреваемый лжет, и признавали его виновным. Если же этого не происходило, то подозреваемого оправдывали. В Испании подозреваемому в рот клали кусок сухого хлеба. В Индии подозреваемому называли нейтральные и критические слова, связанные с деталями преступления, человек же должен был в ответ говорить первые пришедшие ему в голову слова и одновременно тихо ударять в гонг. Было отмечено, что ответ на критическое слово сопровождался более сильным ударом [6, с. 175].

На Ближнем Востоке «информативным признаком «лжи» служили частота сердечных сокращений и кровенаполнение локтевой артерии. Лекарь прикладывал палец к артерии, а подозреваемой в неверности задавались вопросы с именами мужчин, теоретически способных вступать с ней в интимную связь. Когда произносилось имя предполагаемого любовника, то в результате сильного эмоционального напряжения у подозреваемой резко изменялись как частота пульса, так и кровенаполнение артерии, и по этим параметрам судили о виновнике» [7, с. 10]. В некоторых африканских племенах колдун в целях выявления лжеца в буквальном смысле слова обнюхивал подозреваемых, совершая вокруг них свой ритуальный танец. В этом случае «виновность» того или иного подозреваемого определялась по интенсивности запаха пота [7, с. 35].

В 50-е годы XX века американским этнографом Г. Райтом так была описана процедура определения вины:

«Колдун... указал на несколько человек, стоявших в стороне. Их вытолкнули в центр круга. Колдун повернулся к вождю и сказал: «Один из этих людей вор». ...Колдун вышел вперед и протянул ближайшему из шести обвиняемых небольшое птичье яйцо. Его скорлупа была столь нежной, что казалась прозрачной. Было ясно, что при малейшем нажиме яйцо будет раздавлено. Колдун приказал подозреваемым передавать яйцо друг другу – кто виновен, тот раздавит его и тем самым изобличит себя. Когда яйцо дошло до пятого, его лицо вдруг свела гримаса ужаса, и

предательский желток потек между пальцами. Несчастный стоял, вытянув руку, с которой на землю падала скорлупа, и его дрожавшие губы бормотали признание» [8, с. 208].

Все вышеописанные процедуры объединены общей темой – у претендентов на выявление утаиваемых фактов в момент предъявления стимулов (вопросов), имеющих отношение к скрываемым фактам, происходили изменения динамики того или иного физиологического процесса (интенсивность деятельности слюнных желез, мышечный тонус, тонус сосудов, сила и частота сердечных сокращений, интенсивность потоотделения) [9, с. 35].

Следовательно, психофизиологический способ выявления лжи с самого начала представлял собой процедуру выявления возможно утаиваемых человеком фактов, основанную на устойчивой связи скрыто протекающих психических процессов с динамикой параллельно им протекающих физиологических процессов, которые были доступны регистрации посредством какого-либо устройства.

Значительно позже физиологические процессы, происходящие у человека, подозреваемого во лжи, стали регистрироваться при помощи определенных регистраторов. Так, итальянский криминалист Ч. Ломброзо в 1895 году в своей книге «Преступный человек» предложил свой подход к выявлению лжи, основанный на том, что, когда он показывал человеку изображение какого-нибудь объекта с места совершенного преступления, то одновременно производил замер произошедших физиологических изменений, например частоты пульса [10, с. 21].

В 1914 году итальянский физиолог Бенусси для выявления лжи начал изучать дыхательные изменения, сравнивая продолжительность вдоха и выдоха человека. Проведя серию экспериментов, он пришел к выводу, что увеличение продолжительности вдоха соответствует попытке обмануть, а его уменьшение, наоборот, является подтверждением отсутствия лжи. Проведя анализ соотношения продолжительности вдоха и выдоха, он повысил точность оценки изменений дыхания при выявлении лжи.

В 1917 г. американский психолог и юрист Марстон, измеряя систолическое кровяное давление при помощи манжеты с левой плечевой артерии, отметил, что он имел «фактически безошибоч-

бочное определение случаев сознательного обмана» [11]. Данная процедура заключалась в опросе субъекта по составленному тесту, когда в нем был объединен нейтральный материал и факты совершенного преступления. В момент, когда задавался вопрос, затрагивающий детали совершенного преступления, кровяное давление у человека, совершившего его, резко поднималось, а у лиц, непричастных к данному обстоятельству, давление оставалось прежним.

В 1921 г. американский специалист Дж. Ларсон, считая, что тестирование недостаточно соответствует требованиям научного экспериментирования и стандартизации, объединил некоторые из дыхательных признаков по методу Бенусси и, используя ранние работы Марстона в изучении кровяного давления, развил свой собственный подход [12, с. 4].

Для своих исследований он стал пользоваться чернильно-пишущим полиграфом, разработанным в 1908 году доктором Д. Мак Кинзом, объединившим датчики кровяного давления, пульса и дыхания, способным обеспечивать непрерывную фиксацию изменяющихся физиологических реакций. В дальнейшем он заменил техническое оснащение для измерения кровяного давления, используемое им ранее на плетизмограф (плетизмограмму), позволивший ему добиться более высокой точности в результатах тестирования, достигаемой «слепой» оценкой графиков (проверка полученного результата другим полиграфологом).

В 30-е годы Л. Киллер, модифицировав эту аппаратуру, добавил к датчикам для фиксации кожно-гальванических реакций гальванометр. В результате этих новшеств аппаратура стала более компактной, удобной и более точной. В 1939 году Л. Киллер запатентовал это изобретение, которое считается прототипом современного полиграфа – полиграф Киллера [11].

В мае 1944 г. Судебным сообществом Американской Психиатрической Ассоциации было дано разрешение на право проведения полиграфных проверок. В 1945 г. Дж. Рид сконструировал новый полиграф, дополнивший полиграф Киллера регистрацией мышечных движений человека [10, с. 3].

В 1947 году Джон Э. Рейд разработал «Методику общих вопросов» (МОВ) – Control Question Technique (CQT), полигра-

фологическую технику, которая включает в себя контрольные вопросы (сравнения), вызывающие больше эмоций у невиновных лиц в отличие от релевантных вопросов, заданных ранее. Методика общих вопросов стала заменой для «Relevant/Irrelevant Question Technique» (RIT), в которой испытуемому во время полиграфологической беседы задавались как важные, так и несущественные вопросы. Методика общих вопросов Рейда стала существенным прорывом в развитии методологии полиграфии [11].

В современный период полиграф представляет собой одно из технических устройств, позволяющее отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые ему стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной и сердечно-сосудистой систем, электрической активности кожи и т.д. в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков [13, с. 6].

Стоит особенно подчеркнуть, что параллельно с научными исследованиями в области физиологических реакций развивались и методические принципы проведения полиграфных проверок. Так, в США выдающийся полиграфолог Д. Раскин на судебном заседании подтвердил, что базовый научный принцип, лежащий в основе использования полиграфа, заключается в том, что тело человека определенным образом реагирует на вопросы (стимулы). Он утверждал, что, если применять используемые типы раздражителей, то в человеческом организме автоматически будут возникать определенные виды реакций, которые контролируются нервной системой. Они включают в себя ряд изменений, регистрируемых с помощью полиграфа, а именно: изменения в электрокожной активности или активности потовых желез на ладонях рук, изменения в давлении крови, изменения в дыхании и др., то есть всего того, что может быть измерено и подтверждено с помощью приборов [13].

Так, 1921 г. Дж. Ларсон использовал метод словесных ассоциаций, вставляя словесный стимул в разные темы, соответствующие факту совершенного преступления, и таким образом определял, является значимым предъявленный вопрос для обследуемого лица или нет.

Л. Киллер улучшил полиграфный метод, используя стимулирующую подготовку и тесты. Данные тесты позволяли сравнивать реакции на незначимые вопросы, не связанные с преступлением, с реакциями на вопросы, имевшие отношение к преступлению. Например, в списке вопросов перечислялись самые различные калибры ружей, и, если подозреваемый человек знает, какое ружье использовалось при совершении преступления, то только он, а никто другой (невиновный), реагировал на этот стимул (вопрос).

Дж. Рид – один из основных разработчиков полиграфных методик, сделавший очень много для того, чтобы полиграфный опрос стал научно обоснованным. В 1947 г. он презентовал разработанные им две процедуры полиграфного опроса, основанные на «комплексе вины» обследуемого.

В 1960 г. американский полиграфолог К. Бакстер, основываясь на «Методике общих вопросов Рейда», разработал собственный «Метод Сравнения Зон» («Backster Zone Comparison Technique») (ZCT) [11]. Он также попытался создать стандартизированный подход к обследованию и разработке числовой системы оценки результатов опроса, что привело к улучшению точности и надежности выявления причастности субъекта к тому или иному событию. Несмотря на то, что прошло много времени с создания этого подхода, тем не менее, основные методические принципы Клива Бакстера до сих пор являются стандартом проведения полиграфных опросов в США. Помимо этого, К. Бакстер впервые предложил количественную систему анализа полученных графиков или полиграмм, сделав их тем самым, более объективными и научными. Данная прогрессивная система оценки психологических показателей в цифровом отображении, полученных в виде полиграфологических диаграмм, стала стандартом в области современной полиграфии.

В конце 1970-х годов доктор Джозеф Ф. Кубис стал первым научным исследователем, использовавшим компьютерные технологии для анализа полиграфологических графиков. В 1980-е годы докторами наук Университета штата Юта Дж.К. Керхером и Д.К. Раскином было проведено исследование полиграфа, оснащенного вычислительной техникой, а в 1988 году они впервые

разработали «Автоматизированную полиграфическую систему» (Computer Assisted Polygraph System (CAPS)), которая включала первоначальный алгоритм оценки полученных физиологических показателей, полученных с целью диагностики.

1992 год стал годом официального вступления полиграфа в век компьютерных технологий и полиграф перестали воспринимать как прибор, регистрирующий только физиологические реакции отдельно от оператора [11].

Таким образом, процедура с применением полиграфа была сформирована: во-первых, на постулируемой устойчивой связи скрыто протекающих психических процессов; во-вторых, на отождествленной связи физиологических процессов, параллельно происходящих в области кровообращения сердечно-сосудистой системы, физиологии дыхательной (респираторной) системы и кожно-гальванической реакции; в-третьих, на сформированной методике проведения психофизиологического исследования, что позволяет в настоящее время судить о ее научности, точности и универсальности.

Исходя из этого, Комитет Национальной Академии Наук сделал заключение, что, несмотря на существование альтернативных тестированию на полиграфе методик, ни одна из них не может превзойти полиграф, так же как в настоящее время ни одна не способна занять место полиграфа в ближайшем будущем. Выдержав более ста лет исследований, усовершенствований и повсеместного использования, полиграф остается наиболее эффективным средством проверки правдивости и обнаружения лжи. Полиграф (детектор лжи) был включен в список 325 великих изобретений, опубликованных в 2003 году в Альманахе Энциклопедии Британика (Britannica), и до сих пор числится в десятке лучших изобретений 1920-х Ранкопедии (Rankopedia) [11].

Сегодня в США существуют Американская Ассоциация Полиграфологов (ААП), Ассоциации полиграфологов полиции и Ассоциация полиграфологов, которая специализируется на исследованиях преступлений, совершенных на сексуальной почве, а также в каждом штате страны работают региональные организации полиграфологов.

Кроме того, сегодня у ФБР, в Управлении уголовных расследований армии, уголовно-следственном отделе морской пехоты США, в Министерстве военно-морского флота, Таможенном управлении США, в Департаменте налогов и сборов, в полиции, охраняющей Капитолий, в ряде округов, в столичной полиции, в разведывательных службах США имеется постоянный штат полиграфологов [14].

Что касается Советского Союза, то приоритетное направление по актуализации данной темы принадлежало известному психологу А.Р. Лурия, который еще в 20-х гг. XX в. писал, что «единственная возможность изучить механику внутренних, скрытых процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-либо из одновременно протекающих рядом доступных для объективного наблюдения процессов..., в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы свое отражение» [2, с. 23].

Чуть позже он пришел к выводу, что базовым методическим принципом, на котором основан психофизиологический способ выявления скрываемой информации, является соединение скрытых процессов, протекающих в психике человека, находящегося в ситуации специально организованного наблюдения за ним, с быстротекущими (за секунды) изменениями некоторых физиологических процессов, регистрируемых с помощью вспомогательных технических средств [2, с. 23].

Несмотря на успешность экспериментальных исследований, проведенных А.Р. Лурия при обследовании 50 человек, причастных к убийствам, его методика не превратилась в технологию измерения, которая бы начала массово использоваться на практике и, к сожалению, она не смогла дать толчок для инструментальной детекции лжи [14].

Более того, в 1937 г. Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский в публичном выступлении, посвященном проблеме оценки доказательств в советском уголовном процессе, беспрецедентно назвал идею использования полиграфа галиматъей, посягающей на основы советского процессуального права» [14].

Вследствие подобных выступлений полиграф в Советском Союзе долгое время рассматривался как «средство пыток, имею-

щее своей целью принуждение человека к даче ложных показаний», «предметом нравственного и физического насилия» и «инквизиторским методом» [14].

Такой искаженный подход к полиграфным проверкам оказал большое влияние на формирование отрицательного отношения к применению инструментальных методов исследования психофизиологических состояний человека.

Более того, полиграф был объявлен как «...псевдонаучный и реакционный способ «установления истины» [15, с. 76], «...прибор, основанный на абсолютно ненаучной и противоречащей элементарным положениям психологии и физиологии варварской идеи связи показаний с психическими и физиологическими реакциями». Более того, нередко проводились прямые параллели между инквизиционным процессом и полиграфом [16, с. 674].

Однако, несмотря на это, идея установления истины с помощью полиграфа все-таки поддерживалась отдельными сподвижниками. Так, первые такие исследования начали проводиться усилиями В. Варламова и А. Сычева в Краснодарской краевой психиатрической больнице, в лаборатории функциональной диагностики [14].

В 1959 году они создали трех- и шестиканальный полиграфы с целью определения лжи, разных симуляций при проведении психиатрической экспертизы, который позволял регистрировать на чернильном самописце артериальное давление по методу М. Короткова, грудное и диафрагмальное дыхание, электрокардиограмму (ЭКГ), фотоплетизмограмму и кожно-гальванический потенциал по И. Тарханову [14].

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в России существуют две полиграфные школы. Одна базируется на использовании методик контрольных вопросов. Другая – «краснодарская» – в проведении полиграфных исследований придерживается принципов методики выявления скрытой информации, используя непрямые и поисковые тесты.

Что касается Казахстана, то здесь полиграфология – относительно новая отрасль прикладных исследований, становление которой началось в начале XIX в., а сам первый полиграф появился в начале 90-х гг. XX в. Это был американский «Лафайет»,

предназначенный для работы в КРАМДС-банке, но из-за отсутствия специалистов он не нашёл должного применения. Позднее начали использовать российские приборы – «Дельта», в начале XXI в. – «Диагноз-01», «Барьер-14», «РИФ», «Крис», «Поларг», «Диана» [18].

В современный период в Казахстане полиграф применяют в сфере частного бизнеса для работы с персоналом – подбор кандидатов, аттестации; в правоохранительных органах для проведения служебных расследований [17, с. 80].

В 2008 году в Казахстане появилась «Евразийская ассоциация полиграфологов», осуществляющая всеобъемлющую учебную, научную и практическую деятельность в сфере прикладной психофизиологии, безопасности организаций и проверки персонала. Также в 2008 году казахстанские профессионалы в области полиграфологии объединились в Алматинскую ассоциацию полиграфологов. Можно сказать, с этого периода начались системные исследования в этой области и впервые была запущена программа первоначальной подготовки полиграфологов

По утверждению руководителя ОО «Алматинской ассоциации полиграфологов» кандидата юридических наук С. Алесковского, хотя в законодательстве РК вопросы использования полиграфа пока не регламентированы [19], тем не менее, назначение и производство судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа не противоречат действующей в Казахстане Конституции. Вследствие этого, сегодня полиграфические исследования стали рассматривать не только как средство противодействия коррупции в государственных органах, но и в судах в качестве доказательств по уголовным и гражданским делам.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на определенные трудности, сегодня полиграф превратился в один из инструментов психофизиологического исследования.

Как отмечают практики в области судопроизводства и криминалистики Г. Сагынбекова и др. [20], в Казахстане полиграф может найти широкое применение в следующих направлениях: оперативно-розыскная деятельность; профессиональный отбор и кадровые проверки в различных государственных ведомствах и частных организациях; судебные экспертизы в рамках уголовно-

го, гражданского и арбитражного и административного процессов и др.

В современный период, начиная с XXI века, появилось достаточное количество методик тестирования на полиграфе, получил развитие новый подход – «Системная детекция лжи».

Системная детекция лжи представляет собой процедуру /способ обнаружения обмана путем аппаратурной фиксации реакций различных уровней (соматических, психофизиологических, психоэмоциональных, когнитивных) на значимые (связанные с предметом исследования) раздражители и сопоставления этих реакций с реакциями на индифферентные раздражители с учетом индивидуальных особенностей свойств психологической структуры личности обследуемого [21].

В последние годы уже обосновано доказано, что в сравнении с традиционными методами полиграфных проверок системная детекция лжи на основе применения аппаратурно-программного комплекса «Активациометр» [22] имеет существенные преимущества.

В первую очередь, это то, что возможно проведение предварительной диагностики индивидуально-типологических и личностных особенностей обследуемого как обязательного этапа системной детекции лжи. Такая диагностика необходима для решения двух основных предварительных задач – оценить, насколько личностные свойства обследуемого согласуются или не согласуются с предметом исследования (преступлением, правонарушением, отсутствием лояльности); выявить, в какой мере процедура детекции лжи влияет на обследуемого.

Второе преимущество заключается в том, что системная детекция лжи с учетом предварительной индивидуально-типологической диагностики предполагает охват большого количества наиболее значимых свойств, находящихся на всех основных иерархических уровнях структуры человека.

Важным достоинством системной детекции лжи является то, что при проведении обследования изучаются не только параметры соматического и психофизиологического уровней, но и свойства более высоких иерархических уровней (психические

процессы, психологические свойства личности, эмоциональная сфера и др.).

Кроме того, превосходством данной процедуры является то, что при проведении контрольного исследования наряду с физиологическими реакциями фиксируются также реакции более высоких иерархических уровней: мыслительные, эмоционально-образные, эмоционально-когнитивные реакции.

Так, в процессе контрольного исследования регистрируются:

- активация левого полушария головного мозга (у «правшей») этот показатель характеризует процессы логического мышления и когнитивные эмоции, у «левшей» – процессы образно-пространственного мышления и образные эмоции);

- активация правого полушария головного мозга (у «правшей») этот показатель характеризует процессы образно-пространственного мышления и соответствующие эмоции, а у «левшей» – логического мышления и когнитивные эмоции);

- функциональная асимметрия полушарий головного мозга, характеризующая особенности умственной и эмоциональной деятельности человека.

Современная процедура системной детекции лжи хорошо зарекомендовала себя в Российской Федерации и в качестве новой технологии пробивается на территорию стран СНГ, в частности, Казахстана. Однако нехватка приборов и недостаточность подготовки соответствующих специалистов, отсутствие анализа и систематизации существующих программ сегодня становятся серьезным препятствием на пути её широкого внедрения в практику казахстанской полиграфологии.

В связи с этим проследим за эволюцией методов, процедур и программ изучения и анализа физиологических реакций человека на основе анализа публикаций по исследованиям последнего десятилетия.

Отмечается тенденция применения во многих исследованиях социально-психологических явлений (в том числе для оценки структуры межэтнических отношений и рисков этнорелигиозной напряженности) двух типов методов: эксплицитных и имплицитных. Имплицитные, или «явные», методы представлены в форме

анкет, интервью, субъективного масштабирования, контент-анализа и специальных тестов [23, с. 207-223].

Эксплицитные методы, используемые западными психологами как «неявные» методы [24, с. 61-73], снижают влияние фактора «социальной желательности», но, вместе с тем, теряется возможность объективной оценки эмоциональной и личностной значимости вопросов, отражающих структуру и степень влияния установок на социальное поведение.

Одним из возможных подходов к повышению валидности и надежности эксплицитных методов является использование регистрации психофизиологических показателей в то время, когда получатель заполняет анкету или тестовую форму (Vrij A., Granhag P.A. [25, p. 61-73]; Minakuchi E., Ohnishi E., Ohnishi J., Sakamoto S., Hori M., Motomura M. & Hoshino J. [26]; Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S. [27, p. 4-19]. В этих случаях регистрация психофизиологических показателей, отражающих процессы активации различных структур центральной и периферической нервной системы, позволяет количественно оценить физиологические реакции, сопровождающие протекание эмоциональных, когнитивных и поведенческих процессов.

В исследовании российских авторов Исайчева С.А., Черноризова А.М. и др. на контроль подбирались психофизиологические показатели функционального состояния человека в процессе социально-психологического тестирования этнических и религиозных установок (Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S. [27]. Суть данного экспериментального подхода заключается в оценке функционального (психоэмоционального) состояния респондента с использованием регистрации сложных психофизиологических (физиологических и поведенческих) реакций, осуществляемых в процессе заполнения социально-психологического вопросника. Они доказали, что ритмическая активность мозга, а именно, соотношение индексов мощности альфа- и бета-ритмов мозговой активности), амплитуда систолической волны (фотоплетизмограмма) и величина (длина) «круговой линии кожно-гальванической реакции» могут быть наиболее комплексными из всех показателей, обладающих достаточно высокой избирательной чувствительностью для диффе-

ренциации неспецифических реакций нервной системы человека на личностно важные (эмоциогенные, стрессовые) вопросы анкеты.

Предлагаемый подход может помочь выявить стрессовые (эмоциогенные) проблемы или вопросы в социально-психологических тестах и анкетах, которые представляют наибольший интерес для испытуемого и, как следствие, наиболее адекватно отражают установки индивидов и населения в области социальных отношений [27].

О распознавании физиологических сигналов для оценки маркеров здоровья, болезней и здорового старения пишут авторы, конечная цель исследования которых – выявить начало неблагоприятных событий, связанных со здоровьем (Angelova M., Ellis J.G., Holloway Ph.) [28]. Эта авторская разработка стоит в общем ряду с исследованиями, использующими процедуру регистрации физиологических реакций человека для оценки более сложных параметров его состояний.

Визуальное социальное внимание и физиологическая реактивность на сложные социальные сцены изучались в исследовании Dindar K., Loukusa S., Helminen T.M., Mäkinen L. [29, p. 73-88], при этом психофизиологические параметры оценивались в сравнении – у молодых людей в норме и патологии (аутизм). Зафиксированные эмоциональные реакции участников позволили сделать ключевой вывод, предполагающий связь между повышенным социальным вниманием на уровне момента к выражению эмоций на лице. Межгрупповые различия показателей у патологичной и массовой выборки позволили увидеть разнящиеся результаты при реакциях на сложные социальные сцены, в том числе и стрессогенные.

Очень интересна группа исследований самоповреждающих и деструктивных мыслей, показателями которых выступают физиологические реакции (Aldrich J., Noland M., Mezulis A.H.) [30, p. 55-60]. Показателен в плане выявления негативных состояний человека обзор исследований экологической мгновенной оценки, в том числе исследования, анализирующие стрессовую реактивность в повседневной жизни с точки зрения прямого и

умеренного влияния острого стресса на физиологические реакции (Weber J., Angerer P., Apolinário-Hagen J.) [31].

Психофизиологические эффекты подавления негативных эмоций были исследованы на основе мета-анализа здоровых взрослых (Zaehring J., Jennen-Steinmetz Ch., Schmahl Ch., Ende G., Paret Ch.) [32], которые проанализировали 78 исследований (начиная с 2000 года) по оценке психофизиологических реакций на регуляцию эмоций психологически здоровой выборки взрослых людей.

При этом мета-анализ был использован для оценки степени влияния проинструментированных стратегий подавления регуляции на общие вегетативные (электродермальные, дыхательные, сердечно-сосудистые и зрачкометрические) и электромиографические (активность корригатора, модулированный эмоциями испуг) показатели. Этот мета-анализ представляет собой первую попытку определить среднее влияние различных стратегий регуляции эмоций на индивидуальные психофизиологические показатели.

Данная публикация иллюстрирует то, что за последние два десятилетия регулирование эмоций стало динамично развивающейся областью психофизиологических исследований. Анализ исследований в данном обзорном материале также выявляет активный интерес к пониманию психофизиологических механизмов регуляции эмоций, в особенности связанных с подавлением или сокрытием негативных, порождающих деструктивное поведение выборки.

Рискованный, импульсивный и саморазрушительный тип поведения определяется в исследовании по применению Поведенческого опросника (Sadeh N., Baskin-Sommers A. [33]. Авторами обосновывается что рискованное поведение увеличивает вероятность преждевременной смерти, длительной инвалидности и плохих последствий для психического здоровья. При этом на анализе имеющейся литературы по последним исследованиям они доказывают, что большинство современных показателей рискованного поведения оценивают поведение только в пределах одной области, они не в состоянии оценить аффективные триггеры для вовлечения в такое поведение.

В описании данного исследования приводятся результаты применения двухфакторной модели с общим фактором и восемью факторами, специфичными для предметной области (измерение употребления наркотиков, агрессии, членовредительства, азартных игр, рискованного сексуального поведения, импульсивного питания, сильного употребления алкоголя и безрассудного поведения). Параллельно опрос сопровождается фиксацией физиологических реакций респондентов, что количественно и качественно определяет рискованное поведение путем оценки серьезности, хроничности и триггеров для целого ряда дисфункциональных видов поведения.

В исследовательском обзорном материале статьи Maja Nikolic et al. приводятся данные о том, что в момент проявления гнева или агрессии человека уровень активности в височной и затылочной областях мозга изменяется (Nikolic M., Pezzoli P., Jawrska N., Seto M.C.) [34]. Так, у респондентов основной выборки в момент проявления агрессии наибольшая активность наблюдалась в верхней височной извилине и в областях, включающих когнитивный контроль, что доказывает важнейшую связь когнитивной оценки информации с поведенческими проявлениями.

Важным результатом исследования стало обнаружение повышенной активности в височных областях мозга – в верхней, средней и нижней височной извилинах. Вместе с тем, обнаруживается и снижение активности в затылочных областях (левая затылочная кора, левая пяточная кора). Авторы объясняют эту закономерную реакцию или физиологическое явление тем, что респонденты в качестве раздражителей анализировали зрительную и слуховую информацию. Тем самым авторы обосновывают наличие реактивной агрессии как части адаптивного поведения человека, доказывая, что высокий уровень агрессии может привести к нарушению социальных и правовых норм. Это объясняет оценку своих преступных действий нарушителями законов и правил как объективную реакцию на ситуацию, провоцирующую их агрессивность.

В статье, посвященной психофизиологии положительных и отрицательных эмоций (Behnke M., Buchwald M., Kupiński Sz., Wykowski A. [35], авторы приводят новый общедоступный набор

данных о психофизиологических реакциях на положительные и отрицательные эмоции. Анализируются записи 1157 случаев здоровых людей, собранные в ходе семи исследований, при этом 895 человек участвовали в одном сеансе и 122 человека – в нескольких сеансах. Была организована непрерывная запись самооценки воздействия наряду с несколькими биосигналами (электрокардиограмма, импедансная кардиограмма, электродермальная активность, показатели гемодинамики, например, кровяное давление, след дыхания и температура кожи). Авторы экспериментально вызвали широкий спектр положительных и отрицательных эмоций, включая веселье, гнев, отвращение, возбуждение, страх, благодарность, печаль, нежность и угрозу. Таким образом, их работа представляет интерес с точки зрения доказательства того, что субъективный опыт и физиологическая активность являются фундаментальными компонентами эмоций.

Вместе с тем, для нашего проекта эта статья показательна в аспекте фиксации биосигналов как отправных точек психологического состояния человека. Естественно, эмоции играют немаловажную роль в самоорганизации поведения человека, они влияют на возникновение негативных или позитивных установок на определенные ситуации, тем самым вызывая соответствующие поступки. Роль негативных эмоций чрезмерна, она формирует всю сознательно-оценочную систему личности, что доказывает наличие в глобальном поведении человека эмоционально-стержневых механизмов, сдерживаемых социальными нормами и правилами.

Очень интересен и познавателен для планирования психофизиологических экспериментов материал совместного обзора российских и испанских авторов Косоногова В.В., Мартинеса-Сельва Х.М., Санчеса-Наварро Х.П. [36], посвященного современным методам измерения физиологических составляющих эмоциональных состояний. Авторами рассматриваются и анализируются физиологические показатели деятельности сердца, кожи, мозга и других органов при эмоциональных состояниях разных полярностей (приятные-неприятные) и разной силы (сильные-слабые). Анализируя исследования начиная с 80-х годов XX века по первое пятнадцатилетие XXI века, авторы обнаруживают, что

наиболее изученными измерениями психофизиологического характера являются сокращения лицевых мышц, отражающие знак, то есть приятность эмоции. На втором месте – электрическая активность кожи, отражающая силу эмоции, то есть общее физиологическое возбуждение. При этом они предполагают, что и сокращения лицевых мышц, и электрическая активность кожи – наиболее надежные признаки эмоциональных состояний. По мнению аналитиков, исследования мозговой деятельности не дают столь однозначных моделей. Также авторы выявляют, что за последнее двадцатилетие были обнаружены новые физиологические признаки эмоциональных состояний: моргание, ширина зрачка, термография и др. Наряду с этим они, ссылаясь на экспериментальные исследования мозговой деятельности, утверждают, что левое полушарие ответственно за приятные эмоции, а правое – за неприятные. Эту модель они подтверждают, опираясь на данные пациентов с повреждениями мозга, а также негативно настроенных людей (оппозиционно мыслящих, депрессирующих, агрессивно направленных и т.п.).

По сегодняшний день очень спорно и многоаспектно рассматривается вопрос о соотношении в исследовании личности объективных (психофизиологических) и субъективно-оценочных методов. Во многих психологических исследованиях (зачастую в неявной форме) продолжает существовать исследовательская парадигма придания психофизиологическим данным статуса «объективных». Сторонники данной парадигмы считают, что важное значение имеют объективные характеристики человека, т.е. психофизиологические, на которые можно опираться, проверяя правильность психологических интерпретаций и выводов, используя их как основу доказательств.

Однако в целостной психофизиологической структуре человека психика занимает верхние уровни регуляции. Вместе с тем, субъективные проявления, по мнению С.Г. Геллерштейн [37, с. 29], есть ни что иное, как отражение состояния объективных процессов в сознании или ощущениях самого человека. Сейчас уже общеизвестно, что «субъективные и объективные характеристики психических состояний человека становятся характеристиками одного и того же объекта, достаточно полное изучение

которого, исходя из единства внутреннего и внешнего, невозможно без привлечения тех и других» (Газен В.А., Юрченко В.Н.) [38, с. 6-16].

Также тот момент, что использование физиологических методов не дает возможности интерпретировать психические состояния, доказывается тем, что при одних и тех же физиологических показателях психологическая характеристика состояний может быть различной, то есть одно и то же психическое состояние часто характеризуется разнонаправленными сдвигами со стороны физиологических систем, а разные психические состояния могут иметь одинаковые физиологические изменения. Например, негодование и воодушевление имеют схожие физиологические характеристики, в то же время это совершенно разнополярные состояния. Поэтому даже в XXI веке фиксация и считывание физиологических показателей в основном рассматривается в качестве дополнительных энергетических компонентов изучения психических состояний.

Кроме того, уже давно обосновано и доказано экспериментальным путем, что использование в диагностике психических состояний только одной группы методов, только одного подхода ведет к однобокости и необъективности диагностики. Поэтому особо подчеркивается, что при диагностике психического (психофизиологического) состояния как феномена, обладающего сложной многоуровневой организацией, должны использоваться принципы системности, комплексности и многомерности. Такой подход рассматривает любое психическое состояние человека как реакцию не только психики, но и всего организма, и личности в целом, с включением в реагирование как физиологических, так и психических уровней регулирования.

Вышеназванные принципы реализуются в использовании различных видов оценок состояния: двигательных (психомоторных) тестов, биопотенциометрии, субъективной оценки человеком своего состояния, анкетных методик, цветовой диагностики и т.д.

Большое значение для эффективности диагностики имеет обоснованный подбор методик исследования, который должен опираться на предварительный анализ особенностей изучаемого вида деятельности человека. Наряду с психомоторными тестами

с успехом могут применяться анкеты самооценки человеком своего состояния, шкальные методики и методики ранжирования.

Таким образом, в настоящее время полиграф – это самый доступный, простой, надежный и эффективный способ оценки достоверности сообщаемой человеком информации. Проведенный анализ и обобщения международного опыта использования полиграфа показали, что сегодня полиграф широко используется не только в спецслужбах, но и во всех областях жизнедеятельности общества.

Однако не стоит забывать, что полиграф был изобретен не только для изобличения виновных в совершении преступлений, но и для того, чтобы уметь исключать ошибки следствия и оправдывать людей, доказывая то, что они не совершали. Не стоит преуменьшать «роль полиграфа» и в наши дни, поскольку пройти проверку на нем можно в любое время, доказав свою непричастность к тому или иному событию, если это, конечно, необходимо. Именно поэтому прохождение процедуры полиграфной проверки является делом добровольным. Сегодня во многих странах заметно расширение практики его применения коммерческими структурами, крупным и малым бизнесом.

Учитывая вышеизложенное, можно подвести итог: во-первых, базовый научный принцип выявления лжи, подразумевающий в себе понятия скрытых процессов, протекающих в психике человека, на котором основан психофизиологический способ выявления скрываемой информации, был сформирован и обоснованно доказан; во-вторых, все зафиксированные изменения с помощью вспомогательных технических средств, протекающие в человеческом организме в области физиологии нервной системы, физиологии кровообращения, физиологии дыхательной (респираторной) системы и кожно-гальванической реакции, научно подтверждены и нашли свое отражение в фиксации психофизиологических реакций у вменяемых людей любой этнической и культурной принадлежности и пола; в-третьих, сформированные методики полиграфных проверок позволяют судить о точности, универсальности и технологичности выявления скрываемой информации.

Все перечисленные параметры являются одним целым, которое называется психофизиологическим исследованием. В настоящее время они направлены, в первую очередь, на расследование и раскрытие преступлений, связанных с коррупцией, заказными убийствами, торговлей оружием, незаконным оборотом наркотических средств, а также с радикалистскими настроениями и подверженностью молодежи к различным проявлениям радикализма.

1.3. Понятие и основные детерминанты радикализации и радикалистских настроений

Неудовлетворенность и нарастание негативных эмоций всегда сопровождаются негативными радикалистскими настроениями и последствиями в обществе. И вхождение в деструктивные организации молодежи может навредить не только самому человеку, но и обществу в целом [17]. Молодежь – это самый уязвимый слой, и, если своевременно не принимать превентивные меры, то нахлынувшая негативная, неуправляемая волна может последовательно влиять и на другие стороны жизни, которые напрямую также связаны с настроением человека. Распространению радикалистских настроений способствует состояние всеобщей неуверенности и нестабильности по причинам социальных диспропорций и снижающегося социально-мобильного потенциала молодежи.

Процесс радикализации и радикалистские настроения молодежи привлекли внимание исследователей во всем мире с 2001 г. В данном параграфе мы рассмотрим представления о радикализме и радикализации, психологических механизмах радикалистского настроения и остановимся подробнее на его профилактике.

В «Большом толковом словаре» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «радикализм» рассматривается как решительный образ действий, как позиция человека или группы (партии), заключающаяся в стремлении кардинально и бескомпромиссно изменить существующее социальное, политическое и культурное положение дел [39, 40, с. 1056].

М.Ю. Биктуганова определяет радикализм как общественно-политическую позицию, последовательные сторонники которой

теоретически ориентированы на бескомпромиссное неприятие отдельных явлений существующего социального устройства, но на практике они действуют в рамках данного строя. В то же время при определенных кризисных условиях, переходя к практике, допуская нарушение законности, радикал может выступать в качестве экстремиста; проявление радикализма при указанных условиях может являться первым этапом становления экстремизма [41, с. 66-73].

И.Н. Лопушанский под радикализмом понимает общественно-политическую позицию партии или группы лиц, добивающейся коренных изменений культурно-политических отношений путем быстрых реформ, кардинальной смены политического курса и отвергающей возможность компромиссных решений [42].

А.В. Денисова определяет «радикализм» как оппозиционное направление, имеющее своей основой некие альтернативные проекты по отношению к существующему социальному и политическому порядку, выступающее в качестве внесистемной оппозиции [43, с. 50]. Основой радикализма являются негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности и признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного [43, с. 48].

По мнению А.Б. Абазова, основу радикализма составляет негативное отношение к социально-политической жизни общества и поиск оппозиционных способов выхода как единственно возможных из сложившейся ситуации. У радикализма отсутствует определенная политическая позиция, он больше детерминирует дестабилизирующую роль, которая выражается в различных формах экстремизма и терроризма [44, с. 168-171]. Возникновению радикальных ультралевых или ультраправых идей способствует состояние всеобщей неуверенности и социально-экономической нестабильности молодежи.

Радикализация молодежи является актуальной проблемой современного общества, рассматривается как реакция на неопределенность, способ ее преодоления. Радикализация – это процесс развития экстремистских убеждений, эмоций и поведения [45].

Термин «радикализация» стал предметом исследовательского интереса после террористических атак 2005 года, направ-

ленных против общественного транспорта в Лондоне, как наземного, так и подземного [45].

К. Макколи, С. Москаленко предлагают свое как функциональное, так и описательное определение радикализации. С функциональной точки зрения радикализация определяется как усиленная подготовка к межгрупповому конфликту и усиленное вовлечение в него. С описательной точки зрения радикализация относится к изменению убеждений, чувств и поведения, которые оправдывают межгрупповое насилие и требование жертв при защите собственной группы [46].

Р. Барам считает, что радикализация – это процесс, посредством которого люди развивают экстремистские идеологии и убеждения [47, с. 7-36].

Исследователь А. Шмид концептуализировал радикализацию как индивидуальный и групповой процесс, при котором политически поляризованные деятели и группы отказываются от диалога, согласия и терпимости и используют либо ненасильственное давление и принуждение, либо различные формы политического насилия, включая насильственный экстремизм [48, с. 415–433].

Исследователи Naq H., Shaheed S., Stephan A. отмечают, что радикализация представляет собой многофакторный процесс, и одним из наиболее важных из этих факторов является аффективный аспект радикализации. Чтобы понять радикализацию, важно понять, как радикальные группы или радикальные организации манипулируют аффективными аспектами человеческой природы и убеждают своих новобранцев добровольно совершать жестокие и насильственные террористические акты. Это манипулирование человеческими эмоциями не ограничивается отрицательными эмоциями, как гнев, отвращение, но также включает в себя положительные эмоции, включая власть, любовь, чувство принадлежности. В процессе радикализации у человека одновременно затрагиваются разные эмоции, появляется радикалистское настроение; например, ненависть к чужой группе и любовь к своей группе, укрепляющее чувство принадлежности и силы внутри радикальной группы [49].

Потенциально миллионы людей, принадлежащих к разным социальным, этническим, культурным, религиозным или географическим группам, придерживаются взглядов, которые некоторые другие могут назвать «радикальными» или «экстремистскими», особенно по сравнению с их собственными, но при этом не совершают насильственных или террористических актов.

Рассмотрим психологические механизмы, детерминанты радикализации личности и радикалистского настроения. Радикалистские настроения рассматриваются нами прежде всего как стремление доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не примиряясь ни с какими компромиссами.

По мнению Деманта и др., в целом отказ от радикального поведения связан с дерадикализацией убеждений. Изменения в поведении и убеждениях не всегда идут рука об руку. Иногда радикальное поведение можно остановить без сдерживания радикальных убеждений, тогда как некоторые люди могут иметь радикальные убеждения, но не являться членами радикального движения и не совершать насильственных действий [50].

Крюгер Б.А. и Малецкова Дж. утверждают, что абсолютистские требования справедливости являются отправной точкой когнитивной открытости к радикализации. Жесткое категорическое мышление типа «мы против них», «добро» и «плохо» приводит к смещенной агрессии, направленной на другую мишень, не являющейся триггером фрустрации, а затем к оправданию террористических актов стремлением к достижению идеального общества [51, с. 119–144].

Могаддам Ф. говорит о восприятии элементов несправедливости и несправедливости. Индивидуум думает, что его группа не имеет тех же преимуществ, что и другие группы, убеждения, которые иногда не подтверждаются эмпирическими данными. Низкий уровень образования и социально-экономического положения не характерен для террористов [52].

Доосье Б. и др. обнаружили, что одной из этих детерминант системы радикальных убеждений, настроя является воспринимаемая несправедливость, которая в этой модели предсказывает воспринимаемую социальную разобщенность, определяемую как

восприятие того, что человек не принадлежит к основной части общества, идея, которая подпитывает насильственные установки. Исследователи отмечают, что развитие радикальной системы убеждений и насилия начинается с коллективной депривации, сопровождается символическими угрозами, внутригрупповым превосходством и отношением к насилию. Возможен и другой путь, который включает в себя реалистичные угрозы, активируемые как индивидуальной, так и коллективной депривацией, которая является предиктором воспринимаемой дистанции по отношению к другим людям, что приводит к агрессивному отношению [53, с. 586–604].

В.Г. Стефан, К.В. Стефан отмечают, что человек сталкивается с лишениями как член группы, он может полагать, что мораль, ценности, стандарты, убеждения и установки его группы более правильные. Эта разница между своей и чужой группой представляет собой символическую угрозу, которая может привести к когнитивной оценке своей группы как превосходящей чужие группы, к убеждению, поддерживающему насильственные установки. В ситуациях, когда кто-то может испытывать депривацию как индивидуально, так и как член группы, он/она может ожидать, что члены чужой группы будут вести себя таким образом, что будут представлять угрозу самому существованию своей группы (реальная угроза), создают большую дистанцию по отношению к людям из чужой группы и развивают агрессивное отношение [54, с. 23-46].

Следует отметить, что жизненные события, в которых человек сталкивается с депривацией как член группы, могут восприниматься как неопределенные и активировать такие чувства, как тревога, депрессия или гнев. Это момент максимальной уязвимости, когда радикальная идеология предлагает решение этой личной неуверенности, вводя смысл и фокус жизни.

Эмоциональный дистресс, испытываемый в ситуации, оцениваемой как неопределенная, приводит к когнитивной оценке своей группы как превосходящей чужие группы, убеждению, которое поддерживает насильственные установки, радикалистские настроения.

Хогг А.М., Адельман Д. считают, что люди используют группы, частью которых они являются, для определения своей самооценки. Они мотивированы уменьшить неуверенность в себе, в частности чувство неуверенности в своей жизни, своем будущем и неуверенность в себе и своей идентичности. Одним из способов решения проблемы неуверенности в себе является групповая идентификация. Социальные группы представлены как прототипы, наборы атрибутов, ценностей, убеждений, чувств, моделей поведения, которые определяют группу и ее членов и отличают ее от других. Группы обеспечивают людям идентичность и уменьшают неопределенность в отношении того, кто они, как себя вести и что думать, а также, кто такие другие и как они могут вести себя, думать. Когда неуверенность в себе становится хронической, всепроникающей или острой, людей сильно привлекают экстремистские группы, потому что они предписывают четкий образец того, как следует вести себя, думать и чувствовать во всех ситуациях, а также как вести себя по отношению к членам чужой группы. Неуверенность в себе подталкивает людей к отдельным и четким группам, побуждает их защищать свою группу от чужих, которые воспринимаются как угроза ценностям и убеждениям их группы [55, с. 436–454].

Людерс и др. переопределили неуверенность в себе как неопределенность самооценки и концептуализировали ее как эпистемическую неопределенность, потребность в значении и эпистемическом равновесии [56, с. 33-35].

Э. Джонас, И. МакГрегор разработали модель угрозы и защиты, основанную на тревоге при приближении, которая постулирует, что когда люди сталкиваются с различными угрозами самости, они испытывают повышенную тревожную неуверенность как следствие активности системы поведенческого торможения и пытаются уйти от нее, используя реактивно-защитные стратегии. Авторы включают в категорию угроз самости три типа познания: (1) потребность в значении и эпистемическом понимании не удовлетворяется; (2) самооценка индивида обесценивается окружающими, поэтому он/она не оправдывает ожиданий членов своей группы; (3) угроза самоконтролю над своими действиями, физическим и социальным окружением [57, с. 219-286].

МакГрегор И. и др. рассматривают мотивационный конфликт как основу личностной неуверенности, которая концептуализируется как тревога. Человек испытывает беспокойство, когда ему мешают или он не может достичь своих целей. Обе модели постулировали, что у некоторых людей наблюдается постоянная активность системы поведенческого торможения и, как следствие, снижение удовлетворенности жизнью, повышенное состояние тревожности и социального избегания. Большинство людей пытаются справиться с угрозой, чтобы уменьшить тревогу, и прибегают к защитно-компенсаторным действиям или дистальной защите, ориентированной на приближение. Исследователи пришли к выводу, что крайние религиозные убеждения были обусловлены личной неуверенностью, вызванной поражением активной цели достижения. Крайняя убежденность и идеалистический подход использовались в качестве защиты, когда человек чувствует себя неуверенно и сталкивается с личной неуверенностью через активную угрозу цели. Ненадежные формы высокой самооценки (высокая явная, но низкая неявная) были связаны с защитно-компенсаторной убежденностью. Высокая самооценка может быть признаком защитной реакции и может быть результатом многократного сокрытия неявной неуверенности в себе демонстрацией явных масок самооценки (гордыня, избегающе высокомерный стиль привязанности, нарциссизм). Люди с надежной высокой самооценкой (высокая явная и высокая неявная самооценка) не принимают вещи на свой счет, когда им противостоят другие [58, с. 537–563].

Кей К. и Эйбах Р. авторы теории компенсационного контроля утверждают, что люди хотят жить в контролируемом, предсказуемом мире, но поскольку мир – это мир случайностей и неопределенности, они пытаются уменьшить свое беспокойство с помощью убеждений личного, государственного или религиозного контроля. Группы представляют собой плодотворный источник ориентированных на подход защитных механизмов, которые помогают людям поддерживать свою потребность в эпистемическом равновесии, самоуважении, принадлежности и контроле [59, с. 564-585].

Ди Джузеппе и др. заметили, что восприятие людьми реальности и выводы, которые они делают на основе того, что воспринимается. Человек ощущает лишение своей группы (например, работодатели нанимают иммигрантов, которым можно платить более низкую заработную плату) и делает вывод, что мораль, ценности и стандарты его/ее группы в отношении работы более правильны, чем у иммигрантов или работодателей (символическая угроза). Эти познания могут быть истинными, точными, соответствующими реальности или ложными, неточными и эмпирически непоследовательными. Оценочные убеждения являются центральными в эмоциональном дистрессе и их называют иррациональными убеждениями. Эти иррациональные убеждения почти всегда бессознательны, логически непоследовательны, не подкреплены эмпирической реальностью, не помогают в достижении целей, абсолютистичны и догматичны [60, с. 146-151].

Эллис предположил, что жесткие и абсолютистские требования являются ядром эмоционального расстройства, все другие категории иррациональных убеждений возникают из этого догматического корня. Люди легко трансформируют свои предпочтения, желания и стремления в «должен», «следует», «следует» и «командует». Есть три категории абсолютистских требований: (1) самотребования; (2) другие требования и (3) мировые требования. Требование, ориентированное на эго (например, я должен хорошо работать, я должен доказать свою компетентность, я должен быть компетентным, я должен иметь контроль, я должен нравиться своим друзьям), ведет к ненависти к себе, тревоге, депрессии и суицидальному поведению. Другая направленная требовательность (например, другие должны относиться ко мне всегда хорошо, справедливо; он/она должны любить меня), приводит к сильным чувствам гнева, ярости, обиды и насильственному деструктивному поведению. Миротребовательность (например, мир, окружающая среда, экономические, социальные, политические условия, в которых я живу, должны быть благоприятными, безопасными, приятными, справедливыми, справедливыми, без хлопот; в мире должна быть определенность) приводит к жалости к себе, гневу, депрессии, беспокойству, отчаянию и

дисфункциональному поведению, такому как замкнутость, зависимость и насилие [61, с. 146-151].

Среди психологических факторов, делающих людей уязвимыми к радикализации, упоминаются абсолютистские требования справедливости и определенности. Люди, сталкиваясь с разными жизненными событиями, воспринимают их как лишение или угрозу, делают о них выводы (мы другие, наши ценности лучше) и подтверждают убеждения требовательности (эти лишения или угрозы не должны с нами случиться; то, что произошло, было несправедливо, поскольку так должно быть всегда; я должен быть уверен, что эта ситуация не повторится; я должен остановить ее и изменить ее к справедливому миру; другие должны всегда вести себя справедливо). Лидеры экстремистов обращаются к этой догматичной, иррациональной части человечества, они требуют абсолютных идеалов, поскольку идеальный мир должен существовать, и люди, которые игнорируют это, должны быть перевоспитаны или уничтожены. С обеих сторон, как со стороны уязвимых людей, так и со стороны экстремистских лидеров, существует путаница между «что предпочтительно» и «что требуется» [62, с. 167-178].

ДиДжузеппе и др. описали пять уровней, на которых дисфункциональные эмоции можно отличить от функциональных. Нарушенные эмоции активируются до тех пор, пока человек получает доступ к иррациональным убеждениям, и этот когнитивный уровень уже был описан. На феноменологическом уровне дисфункциональные эмоции приводят к переживанию сильного психического страдания или дискомфорта (интенсивная, длительная тревога/депрессия/гнев/вина/стыд/обида). На физиологическом уровне неадекватные эмоции выражаются через гораздо более сильную гиперактивность нервной системы. В поведенческом плане они побуждают людей к саморазрушительному поведению и поведению, которое мешает им достичь своих целей или решить проблемы, с которыми они сталкиваются. На социальном уровне они подталкивают людей к поведению, связанному с ненадежной привязанностью (они ищут экстремистские группы) [63].

ДиДжузеппе и Тафрате (2010) предлагают различать здоровый адаптивный гнев и тревожный гнев. Когда люди сталкиваются с неприятными жизненными событиями и воспринимают их как возможность для других завладеть их собственными ресурсами и статусом, возникает недифференцированное эмоциональное состояние, которое, в свою очередь, активирует два мотива: (1) бежать или избегать негативной ситуации; (2) контролировать или устранять неприятный раздражитель. На следующем этапе на сцену выходят процессы оценки. Человек оценивает силу угрозы и свои ресурсы для борьбы с ней, эти оценки могут привести к страху, гневу и депрессии. Мотив, соответствующий одной из этих эмоций, дополнительно усиливается, а несовместимый мотив устраняется. Когда оценка активизирует гнев, мотив контроля или нападения усиливается, а мотив бегства рассеивается. По мере увеличения уровня гнева побуждение мотива будет увеличиваться. Нарушенный гнев включает в себя мотив причинения вреда другим снова и снова, больше, чем это необходимо для поддержания общественного порядка. Два таких мотива – месть и зависть. Мотив мести связан с понятиями справедливости, мотив зависти связан с властью и господством. Злой человек будет уязвим и легко поддастся влиянию экстремистской пропаганды, утверждающей, что другие, особенно западные страны, обманывают, не соблюдают правила, о которых они договорились при распределении ресурсов [64].

Эллис считает, что безусловное принятие себя и других имеет основополагающее значение для оценки человеческого достоинства и прав человека. Если вера в то, что все люди имеют равную ценность, станет руководящим принципом в жизни людей, тогда люди будут вести себя с уважением, состраданием, будут защищать основные свободы и права человека. Зная, что идеальных людей не существует, люди будут ценить и учиться на плюрализме мнений и практик, предлагаемых культурным разнообразием нашего мира. Безусловное принятие себя и других помогает людям принимать во внимание точки зрения других людей, использовать диалог и сотрудничество. Открытость по отношению к другим людям предполагает готовность отказаться

от суждений о других людях, что на самом деле является безусловным принятием других. Это также помогает взаимоотношениям – люди будут больше участвовать в мероприятиях с другими людьми и будут в большей степени способны проявлять сочувствие. Изучая и практикуя рациональные убеждения, можно помочь людям развить гибкость и приспособляемость. Люди смогут пересмотреть свое мнение в свете новых фактов, контролировать и регулировать свои эмоции и корректировать свое поведение социально приемлемым образом [65, с. 289-297].

Серж Гарсе отмечает, что исследования радикализации резко возросли из-за его резкого подъема. Систематический предварительный обзор 148 исследований за период с 2001 по 2015 год свидетельствует о трансформации радикализации в агрессивный экстремизм. Основные три причины радикализации – подталкивание, притяжение и личные факторы. Выдвигающие факторы относятся к структурным корням, приводящим к терроризму, как потеря легитимности, геополитические факторы, необходимые репрессии, относительные потребности, неравенство, межгрупповые контакты, несправедливость. Факторы притяжения, считающиеся важными факторами радикализации, проявляются сами по себе проявлениями экстремистских групп и образа жизни, такими как групповая потеря, групповые явления и стимулы. Автор рассматривает эту категорию так называемых «когнитивных факторов», таких как потребление пропаганды, культурная конгруэнтность, предполагаемая эффективность, групповая мораль и поиск приключений. К личностным особенностям относятся характеристики личности, которые делают человека уязвимым (психические состояния, депрессия, травмы) и особые демографические характеристики. Если эта трехфакторная структура достаточно хорошо соответствует анализу экономических академических исследований, то она очень сильно зависит от того, как человек строит свое отношение к миру. Следовательно, для описания симптомов между множеством различных факторов необходима новая интегративная перспектива, основанная на социокогнитивном строении.

Действительно, господствующий подход в выявлении радикальной радикализации длительное время сводил личностные

факторы к возможной психопатологической или социально-демографической уязвимости и учитывал индивидуальные особенности как конститутивный элемент социальной структуры, на котором пассивно проявляются факторы отталкивания и притяжения [66, с. 115-123].

Таким образом, процесс радикализации не является линейным или упорядоченным процессом. Он является формой коллективного ответа на ситуацию межгруппового конфликта, будь он реальным или воображаемым [67, с. 336-351]. Борьба с радикальными установками и убеждениями, радикалистским настроем требует иного набора навыков, чем борьба с радикальными террористами. Люди не радикализируются в одиночестве, а как часть группы, которая конструирует для них социальную реальность и определяет их радикалистское настроение, о чем свидетельствует вышепредставленное.

Молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений некоторых средств массовой информации и других источников, отсутствие конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы может способствовать перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Поэтому актуально и важно знать предпосылки, которые могут привести к радикалистским настроениям в молодежной среде и вовремя предупреждать их развитие и возможное перерастание в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

В повседневной жизни радикализм молодежи существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности.

Неудовлетворенность жизнью у части молодежи вымещается в форме неприязни к иммигрантам, этнической вражды, правого радикализма.

Радикализм молодежи выступает как форма социального самоопределения и активности молодежи, как альтернатива повседневности и как способ достижения социальной справедливости в оппозиции государству и конкретным властным структурам, но следует учитывать, что радикализм выступает как деструктивная социальная энергия молодежи, как реакция на рост социальных противоречий.

Нередко молодежный радикализм проявляется через молодежные организации [68]. Исследования радикализации и радикалистских настроений могут принести пользу как концептуально, так и оперативно от изучения как радикализации мнений, так и радикализации действий как отдельные процессы.

1.4. Особенности проведения психофизиологического тестирования радикалистских настроений студенческой молодёжи

В современном мире радикальная активность молодежи представляет серьезную угрозу безопасности общества и государства. В течение ряда лет мы являемся свидетелями эволюции радикальных настроений, которая выражается в появлении феномена протестных настроений в политологии и социологии, а также в тенденции глобализации радикализации молодёжи.

Сегодня мы убеждаемся, что большинство стран мира подверглись влиянию радикальных настроений молодежи, результатом которых стали многотысячные акции, связанные с уничтожением имущества и фактами насилия. Носители радикальной идеологии, приемлющие акты насилия в качестве аргумента в отстаивании своих убеждений, не стремятся к поиску ненасильственного пути решения вопросов посредством ведения диалога с государством, поиска разумного компромисса [69].

Причинами, по которым именно молодежь становится основным проводником радикальных настроений, являются не только традиционный разрыв между культурой «отцов» и «детей», но и чрезмерно радикальные перемены в общественной жизни, неве-

роятно быстрое развитие технологий, почти полная смена жизненных ориентиров и пространства. В этом смысле можно говорить о смене ценностных образцов прошлого поколения, а следовательно, о смене не только жизненных ориентиров, но и самого понимания места человека в мире, его назначения и смысла; молодых людей привлекает кажущаяся обоснованность и целесообразность действий радикалов.

Вместе с тем радикальные настроения в молодежной среде гораздо глубже, так как не только характеризуются прямым политическим или иным волеизъявлением, но и выражаются в принятии определенных убеждений, ценностных ориентаций и символов. Это связано с тем, что молодежные проблемы легитимизируются в массовом сознании как проблемы, которые не желает или не может по тем или иным причинам решить государство; что молодежь для государства не представляет самостоятельной политической силы, с интересами которой нужно считаться [70].

В связи с этим, на наш взгляд, исследования в области выявления скрываемой человеком информации, а именно радикалистских настроений являются наиболее эффективными для ранней профилактики радикализации молодежи.

Общеизвестно, что существует достаточное количество методов тестирования психики испытуемых с целью выявления скрываемой ими информации (в нашем случае – радикальных настроений молодежи). В этой области также имеется большое количество концепций, начиная от чисто «психологических», таких как оперативная психодиагностика, анализ невербального поведения, квазиэкспериментальное моделирование [71], профайлинг (совокупность методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных внешних признаков, а также невербального и вербального поведения) [72], и заканчивая методами, в основе которых лежит применение специальных устройств, регистрирующих изменение физиологической активности испытуемых [73].

Из последних названных методов наиболее научно обоснованным является метод детекции скрываемой информации с применением полиграфа. Это своего рода опрос с применением полиграфа – психофизиологическое исследование, в ходе которого

проводится регистрация деятельности вегетативной нервной системы испытуемого во время предъявления ему опросников, содержащих релевантные и нерелевантные стимулы.

В свою очередь анализ и сравнение между собой реакций на эти стимулы дают возможность судить о наличии или об отсутствии определенной информации у респондента.

В организованном нами психофизиологическом исследовании (далее – ПФИ) с применением полиграфа индикаторами сокрытия значимой информации относительно своих настроений, как и во многих других случаях, становятся объективные психофизиологические, психические и вербальные признаки.

В практике проведения ПФИ определяются однозначные признаки процесса сокрытия правды, они обусловлены сопровождающими данный процесс психоэмоциональным напряжением, изменением активности вегетативной нервной и нейроэндокринной систем организма. Даже при данной однозначности процесса детекции лжи, основанной на определённых критериях, существует большое количество индивидуально-типологических реакций. Эти реакции связаны с особенностями высшей нервной деятельности тестируемых на полиграфе, их темпераментом, стереотипностью поведения, мотивацией, уровнем тревожности, эмоциональной устойчивостью, стрессогенностью и другими показателями.

Р.С. Иванов делает акцент на том, что процедура тестирования на полиграфе может оказать стрессогенное влияние на обследуемого и что это может быть связано как с боязнью ложного обвинения, так и просто с незнанием элементарных основ работы полиграфа [74; 75]. В этом случае стресс становится одним из самых важных факторов, он должен быть учтен при проведении тестирования на полиграфе. Им же выделяются два типа реакции в поведении респондента при возникновении стрессовой ситуации: реакция по типу «борьбы или бегства» и реакция по типу «затаивание». Эти типы реагирования связаны с индивидуальными особенностями реагирования и возможными различиями реагирования на физиологическом уровне. При проведении ПФИ для выявления радикалистских настроений это должно обязательно учитываться полиграфологом и его ассистентом.

Вместе с тем полиграф позволяет регистрировать физиологические показатели и параллельно определяет уровень нервного напряжения при ответе на тот или иной вопрос. Поэтому перед тем, как проходить проверку на полиграфе, нужно учитывать, что часто сама эта процедура настолько неприятна человеку, что он может испытывать спонтанное эмоциональное напряжение, никак не связанное с правдивостью ответов.

В этом плане действует так называемая «теория угрозы наказания», которая основывается на том, что человек, тестируемый с помощью полиграфа, боится проверки, и если он отвечает ложно, испытываемый страх разоблачения порождает выраженные физиологические реакции. Отмечая несостоятельность этой теории, скептики и противники использования полиграфа справедливо подмечают, что согласно этой теории полиграф скорее выявляет страх перед проверкой, нежели ложь как таковую.

Помимо этого, не все психофизиологические реакции обусловлены действием именно симпатической нервной системы: например, часто наблюдаемое при проверке на полиграфе снижение частоты сердечных сокращений, возникающее в ответ на предъявление значимых для обследуемого вопросов, определяется реакциями не симпатической, а парасимпатической нервной системы.

Также при выявлении радикалистских настроений стоит обратить внимание на две разновидности ошибок, которые может совершить полиграфолог при проведении исследования [9]:

- 1) ошибки, трактуемые как «ложная тревога», «обвинение невиновного» или «ошибочное принятие обвинительной версии»;
- 2) ошибки, определяемые как «пропуск цели», «оправдание виновного» или «ошибочное принятие оправдательной версии».

Учёт их особенно важен, так как радикальное сознание детерминировано системой различных факторов – социально-психологических, социальных, социокультурных, идейно-нравственных, экономических, историко-идеологических, этнических и религиозных установок, информационно-организационных воздействий СМИ. Учитывая сложность феномена при исследовании радикалистских настроений, необходимо предусмотреть выявление всех направлений вышеназванных факторов, отражаемых в сознании респондента.

Так, исследователи D. Webber и A.W. Kruglanski [76] обращают внимание на три взаимосвязанных фактора в основе развития радикализма молодежи – потребности, повествования и сети, которые являются теоретически жизнеспособными и эмпирически поддерживаемыми компонентами радикализации. Ими подчеркивается индивидуальная мотивация, движущая радикальными действиями, стремление к значимости, различные механизмы уменьшения неопределенности типа призывов к коллективизму и защите священных ценностей.

Также, чтобы выделить и уточнить особенности проведения психофизиологического тестирования радикалистских настроений студенческой молодежи, мы проанализировали материал, раскрывающий преимущества и проблемы тестирования, с помощью полиграфа (Kaste M. [77]; Panthayil Babu Rajan [78] и др.). Была изучена проблема получения информации от направленного скринингового теста на ложь (Handler M., Honts C., Nelson R. [79]; Grubin D., Kamenskov M., Dwyer R.G., Stephenson T. [80]). Этот вопрос был нам особенно интересен, так как респондент, не зная истинную цель тестирования, должен получить завуалированно предъявленные вопросы, но при этом направленное скрининговое исследование предполагает большую долю риска, так как тестируемый заведомо догадывается о намерениях эксперта-полиграфолога.

Вместе с тем, зная, что современное тестирование должно опираться на несколько концептуальных основ психофизиологической реакции человека, для выявления радикалистских настроений молодежи с помощью ПФИ мы отдаем предпочтение двум концепциям:

1) концепция «внепикового подавления» (Senter S. [81]): негативные эмоции обуславливают привлечение внимания только на значимые вопросы; при этом физиологическая реакция демонстрирует, какой из двух типов вопросов (проверочный или контрольный) является причиной этой негативной эмоции;

2) концепция ориентировочной реакции: при сравнении реакций на разные типы вопросов двухфазное замедление сердечного ритма, уменьшение проводимости кожи и замедление дыхательного ритма определяются как индикаторы новизны стимула,

процессов привыкания и сенсбилизации (Palmatier J.J., Rovner L. [82]).

Для начала психофизиологического тестирования радикалистских настроений студенческой молодёжи так же, как и в других классических исследованиях, необходимо провести конкретизацию целей и задач, определить сроки проведения. В нашем случае целью будет являться уточнение у респондента его взглядов на жизнь в целом и на определенные события в частности. Задачи будут исходить от степени уверенности полиграфолога в наличии радикалистских тенденций в сознании или подсознании испытуемых. Иными словами, формулировка задач будет основываться на материале, который может быть предоставлен со стороны (в качестве результатов тестов, наблюдений, изучения продуктов деятельности студентов) или же получен другими аппаратными устройствами этим же экспертом-полиграфологом.

Получается, что до формулировки задач тестирования полиграфолог должен ознакомиться с предоставленными в его распоряжение материалами, а при необходимости – затребовать дополнительные материалы от инициаторов, в нашем случае – кураторов или воспитателей студенческих групп. Для подготовки тестов он должен отобрать и изучить материал (результаты наблюдений, бланковые тесты и др.), свидетельствующий об отношении данного респондента в «группу риска» по радикалистским настроениям.

Подбор и подготовка помещения: в нашем проекте ПФИ будет осуществляться в кабинете Центра полиграфологических исследований, действующего при факультете Философии и политологии КазНУ имени аль-Фараби. По месту проведения исследования уже установлено и настроено соответствующее оборудование: полиграф, компьютер, звуко- и видеозаписывающая аппаратура. В данном помещении уже прошла апробация другого проекта в рамках деятельности Центра совместно с КНБ РК.

Далее с учетом целей и задач тестирования, процессуального статуса респондентов (уточнённого при анализе предварительных материалов) обеспечивается безопасность проведения исследования. В данном случае мы информируем о безопасности, воз-

возможности не отвечать на отдельные вопросы, о праве индивидов на границы личностной неприкосновенности и т.п.

Психофизиологическое тестирование в зависимости от ситуации может проводиться с предварительным уведомлением респондента о дате, целях и основаниях его проведения. В отдельных случаях (наш является таковым) без заблаговременного уведомления респондента, сразу перед началом тестирования на полиграфе, лишь получив его согласие на участие в ПФИ.

При первом варианте у тестируемого есть шанс справиться со своими страхами и опасениями (если таковые возникнут) относительно самого факта психофизиологического исследования и осознать необходимость своего участия в нем. У респондента, сознательно скрывающего информацию, интересующую полиграфолога, известие о предстоящем участии в подобном тестировании может усилить страх разоблачения. В результате предварительное уведомление респондентов о проведении ПФИ будет способствовать повышению точности выводов по его результатам.

Вместе с тем надо учитывать и тот момент, что недобросовестный респондент (можно его также назвать «утаивающим информацию») может воспользоваться отсрочкой в целях изучения тактики противодействия процедуре применения полиграфа и выработать наиболее выгодную для него линию поведения или сопротивления. Поэтому решение о целесообразности заблаговременного уведомления тестируемого индивида о ПФИ должно приниматься в каждом случае индивидуально.

Здесь общим является то, что с учетом требований действующего законодательства на территории стран СНГ ПФИ может проводиться как с разъяснением обследуемому в полном объеме целей и оснований проверки, так и в условиях завуалированности истинных причин ее проведения.

Первым и обязательным этапом процедуры ПФИ будет предтестовая беседа, правильность проведения которой влияет на эффективность всей работы. Психологическая подготовка респондента с помощью предтестовой беседы очень важна для последующего построения и определения порядка предъявления проверочных тестов.

Предтестовая беседа может проводиться в целях ознакомления тестируемого индивида с процедурой в целом и правилами тестирования на полиграфе; для установления психологического контакта с тестируемым индивидом; обеспечения его адаптации к ситуации исследования, окружающей обстановке, полиграфологу и полиграфу; выявления обстоятельств, препятствующих проведению ПФИ. Помимо этого, в предтестовой беседе нужно организовать разъяснение тестируемому индивиду его правомочий. В отдельных случаях необходимо получение письменного заявления от респондента о его согласии или несогласии на проведение в отношении него ПФИ.

При тестировании на предмет причастности к каким-либо событиям или же одобрения/осуждения каких-либо позиций, взглядов, установок (как в случае с изучением проблемы радикалистских настроений) необходимо организовать процесс восстановления в памяти респондента обстоятельств, связанных с темой исследования; обсуждения события и/или его деталей, послуживших поводом для проведения ПФИ.

Также уже в предтестовой беседе необходимо организовать обсуждение тематики вопросов с респондентом; получение дополнительной информации о его осведомленности по обсуждаемым темам. Здесь же он должен убедиться в надежности и безопасности данного инструментального метода, исключающего возможность ошибочных выводов, в бессмысленности любых попыток сознательного противодействия процедуре. В ходе беседы полезно выяснить интересы и увлечения респондента, эти сведения полиграфолог может использовать для поддержания психологического контакта с ним на протяжении всей процедуры.

На этом этапе полиграфолог должен оценить уровень эмоционального возбуждения тестируемого индивида и принять определённые меры к его снижению или повышению в случае высокого или низкого уровня его проявления. К примеру, для снижения эмоционального напряжения можно включить вопросы, значение которых не так важно для респондента, и на его взгляд его предположение относительно его разоблачения ошибочно (он предполагает, что «накрутил» себя). Тем самым бдительность респондента снижается на некоторый период: его подсознание не

чувствует опасности, и он опять в состоянии отвечать на «тематические» вопросы. При низком эмоциональном возбуждении есть риск «не увидеть» подозрительные симптомы, респондент в этом случае может «обойти рифы» изучаемой проблемы, он может не отреагировать соответствующим образом на вопросы, которые могли бы выявить его причастность к событиям или его позицию, изначально предполагаемую полиграфологом или заявленную инициатором ПФИ.

Правильно выстроенная и проведенная предтестовая беседа позволяет перед тестированием на полиграфе устранить чувство страха (иные негативные эмоции) у искреннего и усилить состояние эмоциональной напряженности у неискреннего респондента. При этом полиграфолог должен убедить респондента в том, что исследование проводится на высоком профессиональном уровне и любые попытки солгать или утаить информацию будут обнаружены. Здесь, конечно, частично имеют место манипуляции с сознанием респондента, оправданные конечной целью тестирования. Необходимо, чтобы до начала полиграфологической процедуры респондент не знал имени полиграфолога, но был проинформирован инициатором ПФИ о том, что исследование будет проводить опытный специалист. Во время знакомства полиграфолог должен одновременно проявлять доброжелательность и сдержанность, не быть словоохотливым и в то же время не быть молчаливым или злорадствующим.

Полиграфолог должен спросить, полностью ли респондент понимает цель предстоящего исследования и что он думает по этому поводу. В случае, если тестируемый демонстрирует непонимание, неудовлетворенность или даже недовольство целесообразностью проведения исследования, то необходимо сделать все возможное, чтобы полностью разъяснить ему задачи исследования, подчеркнув, что оно носит добровольный характер и проводится в целях защиты его интересов. При тестировании на выявление определенных взглядов и позиций (как в нашем случае) респонденты не должны знать истинных целей тестирования, цель и/или задачи формулируются в обобщенной форме.

Только после достижения взаимопонимания с респондентом ему предлагается в письменной форме подтвердить свое согласие

на участие в ПФИ. Если контингентом тестирования являются студенты, ознакомленные с общими целями и задачами ПФИ, то индивидуальных письменных согласий не требуется, достаточно устного личного или группового уведомления о согласии на ПФИ.

После этого полиграфолог может провести сжатый опрос тестируемого по фактам его биографии. Беседу желательно построить таким образом, чтобы добиться от респондента краткого 3-4-минутного рассказа. Одним из главных вопросов, который должен выяснить полиграфолог, является вопрос о прохождении респондентом тестирования на полиграфе ранее. Если респондент сообщает, что проходил его, то полиграфолог должен выяснить, когда, где, по какому поводу и в какой форме. Подобная информация используется как для корректировки тактики проведения беседы, так и на выявление дополнительных сведений о тестируемом.

В классическом случае (когда тестируемый участвует в ПФИ в качестве свидетеля, соучастника или даже подозреваемого в радикалистских взглядах) полиграфолог в ходе ознакомления с биографическими данными делает основной упор на ознакомление с периодом жизни респондента, непосредственно предшествовавшим событию (послужившему поводом для проведения ПФИ), обращает внимание на те аспекты, которые могут иметь к нему отношение. В случаях выявления взглядов, позиций и установок (без криминального контекста), как при нашем исследовании радикалистских настроений, полиграфолог в ходе заслушивания мини-рассказа респондента о себе может направлять рассказ в нужное русло с помощью дополнительных вопросов косвенного характера.

Вне зависимости от целей и задач ПФИ все вопросы для предтестовой беседы и для самой процедуры готовятся заранее.

Следующим моментом после обсуждения биографических данных или короткого рассказа о себе является выяснение состояния здоровья тестируемого. Целенаправленный опрос респондента, наблюдение за ним, оценка его поведения в предтестовой беседе позволяют полиграфологу составить верное представление о его здоровье, интеллекте, текущем эмоциональном состо-

янии, а также решить вопрос о возможности или невозможности проведения ПФИ.

Заранее подготовленная тематика вопросов, которые будут задаваться респонденту во время предъявления тестов, должна отвечать основному требованию: вопросы должны быть сформулированы так, чтобы были понятны тестируемому и не вызвали у него неожиданных реакций, вызванных страхом, гневом, удивлением, повышенной тревожностью, недопониманием, домысливанием и т.п.

Суть и содержание этого этапа предтестовой беседы может видоизменяться в зависимости от того, какая методика будет применяться в ходе полиграфного тестирования. Этот момент полностью зависит от опыта и профессионализма полиграфолога. Зачастую появляется возможность по-иному взглянуть на уже известные факты, скорректировать вопросы и содержание ПФИ, например, когда респондент сообщает доселе неизвестную значимую информацию. При этом респондент должен быть уведомлен о том, что во время тестирования на полиграфе все вопросы ему будут задаваться только после предварительного обсуждения с ним. В порядке исключения будут направления ПФИ, связанные с выявлением причастности или непричастности к преступным событиям. При нашем направлении исследований важно предупредить респондентов о возможном изменении хода исследования.

Также целесообразно обсудить с тестируемым вопросы начального теста из числа подготовленных, здесь респонденту сообщается и поясняется, что тест будет озвучен (предъявлен) несколько раз подряд, вопросы будут одни и те же, но возможно изменение порядка (очередности) их предъявления. Кроме того, разъясняется, что тестов будет несколько.

После обсуждения вопросов начального теста респонденту сообщается, что тестирование начинается с установочного теста (в некоторых случаях его называют по-разному: стим-тест, стимуляционно-адаптирующий, ознакомительный тест). На этом моменте предтестовая беседа заканчивается.

Для студентов оптимальная продолжительность предтестовой беседы – 30-40 минут, для взрослых людей она может длиться от

получаса до часа. При этом полиграфолог не должен выражать недоверия к респонденту или превращать беседу в допрос. В случае, когда респондентами являются студенты (случайная выборка), полиграфолог сокращает эту беседу до 10-20 минут. Когда для испытания предлагается выборка из «группы риска» по каким-либо основаниям, но из числа студентов, полиграфолог может варьировать продолжительность предтестовой беседы, исходя из степени значимости и глубины проблемы. Так, в нашем исследовании приверженность радикалистским настроениям может колебаться от начальной степени (радикальные взгляды на жизнь) до средней (радикалистские убеждения), достаточной (радикалистские проявления в поведении) и высокой (радикалистское мировоззрение).

Полиграфологу необходимо без предвзятости оценивать сообщаемую информацию; не пытаться, используя эту информацию, уличить респондента во лжи. Как правило, полиграфолог обсуждает появление реакций, не согласующихся с ранее сообщенной им информацией, предоставляя право респонденту объяснить их появление после окончания тестирования на полиграфе.

В ходе предтестовой беседы запрещено отклоняться от основной темы и обсуждать посторонние, не имеющие отношение к ПФИ вопросы; уточнять у респондента предварительную информацию, полученную от инициатора ПФИ (куратора, воспитателя группы и т.д.); рассказывать о событиях, которые послужили поводом для тестирования (если респондент не знает о них); устанавливать датчики на теле респондента вплоть до завершения беседы.

Предтестовая беседа проводится с каждым из респондентов индивидуально, независимо от предлагаемой выборки. Такой индивидуальной беседе может предшествовать общая беседа с группой респондентов по вопросам организации и проведения ПФИ. Если при проведении ПФИ предусматривается традиционное психологическое тестирование респондента, в том числе по личностным качествам, то оно проводится до или после полиграфологической процедуры, а не в период предтестовой беседы.

По окончании предтестовой беседы с обследуемым проводится стандартный для подобного исследования инструктаж по порядку проведения тестирования на полиграфе.

Полиграфолог после укрепления датчиков и ответов на вопросы респондента должен включить прибор, провести его окончательную проверку и настройку, произвести контрольную запись физиологических показателей. Для исключения возможностей повреждения полиграфа работа на нем должна проводиться в полном соответствии с технической инструкцией (приложена к полиграфу и другому дополнительному оборудованию).

Далее полиграфолог просит респондента закрыть глаза на 10-15 секунд, подвигать глазами в стороны, пошевелить пальцами ног, напрячь мышцы тела, сделать глубокий вдох. Этот мини-срез отображается на мониторе в качестве краткой полиграммы. Затем он может предъявить тестируемому полиграмму, демонстрируя, как перечисленные действия четко отображаются в физиологических реакциях. При этом полиграфолог должен обратить внимание респондента на то, что эти и подобные действия не следует делать во время самой процедуры тестирования, так как они будут исказить истинную картину, с одной стороны, а с другой – могут рассматриваться как способы противодействия ПФИ. Затем полиграфолог приступает к собственно самой процедуре ПФИ.

Итак, рассмотрев целостную картину подготовки первого этапа психофизиологического тестирования на полиграфе, можно с учётом специфики нашего направления ПФИ выделить его следующие особенности, связанные с выявлением радикалистских настроений студенческой молодёжи:

1. Полиграфолог и другие специалисты, задействованные в ПФИ по данному направлению, задолго до подготовки тестирования (составления цели и задач ПФИ, разработки вопросов, обсуждения плана и структуры процедуры и др.) должны изучить:

- материалы целостного, системно типологического анализа существующих радикальных политико-правовых учений и религиозных концепций (Christoyannopoulos A., Fiscella A.T. [83]; Сакаев В.Т. [84] и др.);

- единые требования к порядку проведения Психофизиологических Исследований (ПФИ) с использованием полиграфа [85; 86];

- работы по исследованию вопросов трансформации молодежного религиозного сознания (Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. [87]; обобщению опыта нейтрализации радикальных настроений (Салин П.Б. [88]) и противодействия распространению радикальных идеологий.

2. Учесть тот момент, что радикализм, в наибольшей мере характерный для молодёжи, может охватывать большой круг социальных проявлений, он может быть бытовым и институциональным, политическим, социальным и религиозно-идеологическим; он может не носить системного характера; может иметь форму эмоционального отклика на вполне определённые события; он также может не отличаться последовательностью и цельностью.

3. Для составления процедуры ПФИ необходимо опираться на тот факт, что «молодежный радикализм» – это содержательная характеристика целого ряда явлений, объясняющая самые различные проявления неприятия сложившейся социальной, политической или другой действительности.

4. При составлении вопросов для ПФИ полиграфолог должен принять во внимание существование тех форм радикализации, которые несовместимы с существующим правопорядком (способствующим обращению к криминальным стандартам поведения, принятию асоциальных субкультур и др.); а также то, что присущий молодым людям максимализм усиливает их антагонизм по отношению к существующим в обществе устоям и правовым нормам.

5. Составить процедуру ПФИ на выявление подверженности радикалистским настроениям среди студентов с помощью полиграфа, т.е. системы вопросов собеседования с применением всех основных датчиков полиграфа с фиксацией изменений в психофизиологических реакциях организма. При этом данная система должна состоять из блоков вопросов, которые необходимо предъявлять респондентам в определённой последовательности (не больше трёх блоков в одном собеседовании).

Специфика назначения и тематики данных блоков вопросов тоже должна иметь свои особенности:

1. Выявление социальной толерантности – отношения к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим).

2. Выявление толерантности как черты личности – коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству).

3. Выявление этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции) и определение степени этнической толерантности личности: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп.

4. Выявление отношения человека к межнациональным отношениям и определение уровня ксенофобии.

5. Выявление отношения человека к религии, различным религиозным группам, религиозности/духовности.

6. Определение различных представлений о себе самом/самой: закрытости, самоуверенности, саморуководства, самоотношения, самооценности, внутренней конфликтности и самообвинения.

7. Определение подверженности личности различным влияниям, степени конформизма, склонности к зависимому поведению, приверженности к определённой религиозной идеологии и т.п.

8. Определение уровня нервно-эмоциональной устойчивости.

9. Выявление базовой системы ценностных ориентаций и внутренних конфликтов личности.

Представленные 9 блоков вопросов помогут вычлнить из массы «группу риска», предрасположенную к радикализации и, может, дальнейшей экстремистской деятельности.

6. Применительно к «группе риска» по радикализации необходимо использовать процедуру оценки предрасположенности личности к противоправному поведению и экстремизму, в част-

ности опираться на диагностические методики по изучению предрасположенности личности к противоправному поведению и экстремизму, при этом учитывать сформулированные исследователями некоторые изменения в поведении, которые могут служить признаками вовлечения молодого человека в радикальную организацию.

7. Учитывать одно из главных положений о психофизиологическом исследовании или тестировании с помощью полиграфа – этот вид проверки на полиграфе используется при решении задач средней и высокой степени сложности, поэтому полиграфолог будет сталкиваться с анализом большого объема входящей информации; здесь не обойтись без заранее составленного плана и того, что тестовые вопросы тут играют роль «кочек» на болоте – опорных точек, вокруг которых и происходит поиск нужных данных. То есть, можно сказать, что полиграфолог будет лишь «нащупывать» нужные направления поиска и возможные взаимосвязи, в этой работе полиграфолог «как шахтёр с фонариком» будет медленно продвигаться в нужном русле, и не факт, что он не свернёт в ложное направление.

8. Принять во внимание результаты многих исследований, доказывающих, что различные способы реагирования на стресс, а также индивидуально-типологические особенности индивида могут формировать индивидуальные формы физиологических реакций, то есть, высока возможность искажения результатов ПФИ.

9. Иметь ввиду, что респонденты достаточно хорошо информированы о полиграфе и целях тестирования (в случае, если не информированы, то могут догадываться) и потому вполне возможно их противодействие полиграфной проверке. Считается, что это своего рода комплекс мер в основном причастного лица (скрывающего правду индивида), направленных на искажение результатов тестирования на полиграфе/ПФИ. Такой респондент решил держать в тайне свою причастность к конкретному событию или событиям (в нашем случае – приверженность определенным позициям) и поэтому он окажет противодействие тестированию доступным для него способом: фармакологическим; механическим; поведенческим; психологическим. Исходя из этого,

любой эксперимент респондента по противодействию полиграфной проверке уже может оцениваться как доказательство причастности проверяемого индивида.

В итоге на основе выделенных особенностей ПФИ и, учитывая то, что в данном вопросе главная опасность – воздействие на сознание молодых людей и их дальнейшая радикализация с целью формирования террористического мышления и вовлечения их в ряды террористов [89], необходимо создать как информационное противодействие (блокирование существующих порталов и сайтов контрпропагандистской направленности) и интернет-профилактику подверженности радикалистским настроениям, так и психологическое (выявляющее степень воздействия адептов радикализма на сознание, идеологию, менталитет, мотивацию и др. психологические аспекты личности).

Раздел 2

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАДИКАЛИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

2.1. Программа психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа и этапы ее реализации

Проблема выявления скрываемой информации актуальна в течение многих лет. В настоящее время специалистами отечественной и зарубежной психологии внедряется в практику метод инструментального выявления скрываемой информации с помощью детектора лжи. Увеличивается число государственных структур и частных коммерческих компаний, использующих метод выявления скрываемой информации в профессиональных целях. Изучение данной проблемы теснейшим образом связано с поиском надежных, быстрых и экономичных способов борьбы с преступностью, отбором кадров и формированием лояльности персонала организации.

Ученые-полиграфологи отмечают, что естественнонаучные механизмы инструментального метода выявления скрываемой информации в психологической науке остаются недостаточно разработанными. Выводы по результатам инструментального метода выявления скрываемой информации носят ориентирующее значение и не могут применяться в качестве доказательства [7, с. 13, 90-93].

Стоит помнить, что имеются колоссальные проблемы касательно объективности, достоверности проводимых полиграфологических исследований на фоне увеличения тенденции применения различных способов противодействия со стороны обследуемых лиц с целью сокрытия интересующей информации и отсутствием научно обоснованных, стандартизированных инструментов по выявлению признаков противодействия и специаль-

ных знаний, умений по их нейтрализации у специалистов-полиграфологов. Противодействие занимает особое место среди факторов, которые оказывают негативное влияние на эффективность использования метода психофизиологического исследования с применением полиграфа, поскольку все основные физиологические признаки, определяемые аппаратом, теоретически могут быть произвольно (осознанно) искажены с помощью психических, физических, фармакологических, технических (цифровых) и других способов.

Выявление скрываемой информации осложняется тем, что на интернет-платформах и площадках социальных сетей сегодня имеется много информации о методе полиграфологических проверок, постоянно происходит популяризация сведений о возможностях противодействия психофизиологическим исследованиям, и, как следствие, специалисты-полиграфологи часто сталкиваются с желанием обмануть, скрыть или исказить информацию в отношении проверяемых факторов риска, события/явления со стороны лиц, подлежащих полиграфологическим проверкам.

Однако, как бы человек не скрывал свою ложь, эмоциональная сфера, эмоциональный фон покажут чувства, намерения и его прошлые действия, так как наши мысли – прямое отражение физиологической природы, что невозможно скрыть. Даже мимические элементы на детекторе помогают показать по эмоциям картину происходящего и произошедшие действия.

По данной теме последние работы, связанные с изучением природы эмоций, эмоциональной сферы, – «Сила эмоций» Дэвида Дестено (2021), Мессинжера Жозефа «Как читать людей: расшифровка скрытого смысла 1000 жестов, поз и мимики» (2021), Дэвида Дэстено «Сила эмоций» (2021), Лизы Фельдман Баррет «Как рождаются эмоции» (2021), Пола Экмана «Психология эмоций» (2020).

С точки зрения науки, на субъективно значимые стимулы организм человека проявляет индивидуальные изменения физиологических реакций по принципу «стимул-реакция» – универсальному определению явлений, гипотетических механизмов и общих теорий, основывающихся на отношении между стимулом и связанной с ним реакцией. Чем выше для исследуемого лица

значимость стимула, тем более выраженные физиологические реакции регистрирует полиграф. Вместо стимулов специалисты-полиграфологи используют специально разработанные вопросы, составленные по определенным требованиям.

С целью выявления субъективной значимости для человека каких-либо вопросов и определения причинно-следственной связи между ними и реакциями, возникающими в ответ, эти вопросы формулируют специальным образом и по определенной организационно-логической структуре группируют в наборы, именуемые вопросниками или тестами. Каждый вопросник предъявляется исследуемому лицу минимум три раза, максимум – до 6 раз. Из тестов формируется вся программа тестирования на полиграфе. Этот этап является творческой частью подготовки к тестированию и требует от полиграфолога хороших знаний теории и технологии проведения опроса с использованием полиграфа.

После предъявления вопросника специалист анализирует его полиграммы. По выраженности и устойчивости индивидуальных физиологических реакций, их соотношению внутри теста, свидетельствующему о субъективной значимости каждого стимула для исследуемого, полиграфолог приходит к суждению, что зарегистрированные реакции связаны с тем, что у человека имеется / отсутствует в памяти информация об интересующем событии в прошлом. По оценке отечественных и зарубежных специалистов, достоверность результатов, полученных полиграфологами, является весьма высокой и составляет не менее 90% [94-98].

В этой связи в рамках научной работы актуальной становится задача разработать программу психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа и выработать действенные способы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут стать основой для разработки программы курсов повышения квалификации специалистов по первичной профилактике радикализации молодежи.

Практическая значимость результатов научного проекта заключается в разработке стандартизированной диагностической методики выявления подверженности радикалистским настрое-

ниям в социально-воспитательном процессе ВУЗа на основе экспериментально полученных данных.

План программы психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа и ее этапы реализации:

1. Анкетирование студентов ВУЗа с помощью компьютерной программы по специальному опроснику, разработанному в рамках научно-исследовательской работы.
2. Обработка полученных анкетных данных и определение круга лиц, подвергаемых полиграфологическому исследованию.
3. Процедура исследования с использованием полиграфа.
4. Обработка результатов полученных полиграмм.

Описание процедуры психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа

Процедура исследования – основной этап психофизиологического исследования с применением полиграфа, который предусматривает предъявление респонденту стимулов, объединенных в блоки вопросов и тесты в особом, методично обусловленном порядке, с целью проверки достоверности информации, сообщенной респондентом [99].

При подготовке к процедуре тестирования сначала следует подсоединить к полиграфу датчики психофизиологических показателей, которые будут использоваться при тестировании, закрепить их на теле обследуемого. В зависимости от настройки канала (если не подключена ручная настройка) нулевая линия каналов регистрации начнется с исходного уровня. После проверки показания всех каналов регистрации ВДХ, НДХ, КГР, ФПГ, АД и ТР в фоновом режиме можно начинать проведение тестирования.

В большинстве полиграфов для повышения точности тестирования в качестве исходного отсчета используют показатели, зафиксированные в фоне. Поэтому фоновые измерения лучше

проводить через 2-3 минуты после включения датчиков, когда произойдет успокоение забросов кривой, вызванных процедурой подключения датчиков, поскольку необходимо дождаться периода восстановления изолинии канала восстановления АД.

2.1.1 Этапы подготовки и проведения полиграфных проверок

Этапы	Название	Значение
1	Добровольное соглашение на прохождение процедуры	Подписание заявления
2	Предтестовая беседа по предстоящей проверке	Ознакомление
3	Ознакомление с полиграф-аппаратом	Демонстрация
4	Стимулирующий тест	Калибровка аппаратуры
5	Основное тестирование	Проверка
6	Дополнительное тестирование	Подтверждение
7	Экспертная обработка данных	Анализ
8	Сравнение с компьютерными результатами	Перепроверка
9	Заключение	Выводы

2.1.2 Техника наложения датчиков

1. Датчики дыхания

Специфика крепления датчиков дыхания определяется их типом. Многие из них работают по принципу растяжения. В них чаще используют тензоэлементы или специальные гофрированные трубки. При вдохе за счет расширения грудной клетки увели-

чивается натяжение резины и сигнал поступает на вход усилителя. Датчики дыхания крепятся следующим образом: датчик нижнего дыхания – на 2 пальца выше пупка, датчик верхнего дыхания – немного выше грудной клетки.

2. Датчик кожно-гальванической реакции

Датчики кожно-гальванической реакции (далее – КГР) крепятся на 2-м и 4-м пальцах руки. Контактная пластинка устанавливается на подушечке первой фаланги пальца. В американских методических источниках рекомендуют крепление электродов на второй фаланге пальца. Если кожа очень грубая, то место крепления электрода может быть смещено на следующие фаланги пальца или, если в комплекте имеются датчики-электроды, как у кардиологов, то кожно-гальваническую реакцию можно снимать и с ладони. С учетом физиологических законов датчики КГР устанавливаются на отдаленных, так называемых дистальных участках тела, где чувствительность максимальна. Выбор руки, на которой устанавливаются датчики, зависит от расположения датчика артериального давления. Так, в случае регистрации артериального давления при помощи манжетки, находящейся на левой руке, датчик КГР лучше крепить на пальцах правой руки.

3. Датчик фотоплетизмограммы

Так как ФПГ фактически регистрирует периферическое кровообращение, то обязательным условием является установление датчика на среднем пальце руки. Обычно он устанавливается на первой фаланге, а выбор руки также зависит от расположения датчика артериального давления.

4. Датчик тремора

Предназначен для фиксации противодействия со стороны обследуемого проведению полиграфной проверки. Существует несколько видов датчиков:

- датчики первого типа выполняются в виде пластин, подставляемых под передние ножки кресла, на котором сидит испытуемый. Установка датчика не представляет технической

сложности. После выбора места расположения кресла под его передние ножки подкладываются плоские датчики;

- датчики второго типа могут быть оснащены модулем, называемом «Мантия», при таком датчике специальный чехол одевается на кресло. Таким образом контролируются мышцы спины, мышцы рук на подлокотнике, а также мышцы в ягодичной области;

- датчики третьего типа тремора выполнены в виде подушки, укладываемой на сиденье кресла. Такой датчик фиксирует практически любые перемещения тестируемого, вызванные мышечными сокращениями.

5. Датчик съема артериального давления

При измерении АД в полиграфных системах не ставится задача фиксировать максимальное и минимальное давление крови обследуемого, так как ценность представляют изменения этого показателя в процессе тестирования. Существует два типа датчиков, используемых для измерения динамики артериального давления:

- в основе датчиков первого типа используется традиционный медицинский набор: манжетка, груша для нагнетания воздуха и манометр. Величина давления, создаваемого в манжетке, определяется типом полиграфа;

- работа датчиков второго типа основана на измерении объема крови, протекающей через биологические ткани (окклюзное кровообращение). При данной методике датчик закрепляется в том же месте, где обычно расположена манжетка. Предварительное исходное давление в этом случае, создаваемое только элементами крепления, незначительно – в пределах 5-10 мм, что избавляет обследуемого от дискомфорта, вызываемого датчиком первого типа [100].

2.1.3 Время регистрации психофизиологической информации

Вопросу времени регистрации психофизиологической информации с первых дней становления полиграфа уделялось значи-

тельное внимание. На первых этапах время, в течение которого регистрировалась эта информация, составляло 10 сек. За это время фиксировались все изменения психофизиологических показателей, вызванные реакцией организма на предъявляемые вопросы. Впоследствии в некоторых методиках время регистрации увеличивалось до 20 сек. и более. Такое резкое изменение связано с некоторыми взаимоисключающими моментами.

Изменение длительности регистрации с 20 до 25 сек. приводит к увеличению количества сердечных сокращений, дыхательных движений, зарегистрированных за этот период. Более значительное увеличение времени регистрации физиологической информации нецелесообразно еще и потому, что у обследуемого развивается так называемый стресс ожидания. Так, после предъявления вопроса обследуемый воспринимает информацию, заложенную в нем, оценивает ее с позиций негативных последствий для себя, относительно успокаивается и готовится к восприятию следующего. Если время предъявления вопроса затягивается, то возникает реакция стресса ожидания.

При длительной регистрации фиксируется не только ответная реакция на вопрос, но и изменение общего эмоционального состояния обследуемого в процессе тестирования, поэтому оптимальное время измерения психофизиологической реакции – 20 сек.

2.1.4 Документы, необходимые для проведения полиграфных проверок

Перед полиграфной проверкой оформляется заявление о согласии опрашиваемого на тестирование. Заявление о добровольном согласии на прохождение полиграфной проверки является охранной грамотой оператора полиграфа. Оно защищает специалиста, проводящего полиграфную проверку, от возможных претензий к нему (обвинений в принуждении, угроз), которые может впоследствии предъявить подозреваемый.

Поэтому ни в коем случае нельзя приступать к проведению полиграфных проверок, не оформив заявления и не получив добровольного согласия на проведение обследования.

В предтестовой беседе вы должны убедить обследуемого в том, что процедура тестирования абсолютно безопасна и безболезненна, используемый полиграф – высокого класса, а тестирующий специалист имеет серьезную школу подготовки и большой практический опыт в проведении полиграфных проверок. Это упрощает процедуру подписания заявления о добровольном согласии на проведение тестирования.

Если эти положения будут четко доведены до обследуемого, то отказы от подписания заявления о добровольном тестировании будут минимальны.

2.1.5 Предтестовая беседа

После получения заявления о добровольном согласии на проведение полиграфологических проверок приступают к обсуждению подготовленных вопросов теста. Предтестовая беседа всегда должна предшествовать проведению полиграфных обследований.

Основные цели беседы: изучение обследуемого, установление психологического контакта; ознакомление подозреваемого с принципами работы полиграфа; уточнение деталей полиграфной проверки.

Необходимо помнить, что после вашего разъяснения, как сидеть во время тестирования (спокойно, не шевелиться, не дергаться и т.д.), возможно два вида поведения:

- лицо, считающее себя честным, добросовестно выполняет ваше указание;
- лицо, допускаявшее какие-либо правонарушения, старается исказить результаты постоянными движениями, разговорами, почесываниями, покашливанием и т.д.

Как уверял в свое время известный американский ученый-полиграфолог Матте (1998 г.): «Только виновные обследуемые нарушают инструкции, и это очевидно. Этим неповиновением они надеются усилить «надежду на ошибку», приблизить желанный для них миг». В этом случае можно сказать тестируемому, что невиновный человек старается четко выполнять инструкцию, чтобы способствовать более точному прогнозу, поэтому вы рекомендуете ему сидеть спокойно.

Предтестовая беседа ни в коем случае не должна проводиться в обвинительной форме. Беседовать надо мягко, доброжелательно, как бы интересуясь проблемами, не обвиняя тестируемого. В процессе беседы часто специалист получает от респондента частичные признания по каким-либо факторам риска. В таких случаях некоторые вопросы необходимо отредактировать согласно полученной информации от собеседника с целью их перепроверки. Специалист, проводящий специальные психофизиологические исследования, должен четко представлять особую важность для успешного тестирования таких его элементов, как предтестовое, внутритестовое и послетестовое собеседование. Тактически правильно построенное и проведенное собеседование обеспечивает до 60% успеха проверок с использованием полиграфных устройств. Предтестовую беседу надо начинать с установления психологического контакта с обследуемым.

2.1.6 Изучение обследуемого и установление психологического контакта

Изучение объекта происходит в процессе беседы с ним. Беседа проводится в спокойном темпе, без внешних проявлений раздражительности специалиста, постепенно переходя в доверительный разговор. Во время беседы нужно больше слушать подозреваемого, чем говорить самому. Беседу нужно начинать с уточнения установочных данных обследуемого лица, затем перевести беседу на семейное положение и выяснить:

- род занятий супруга/супруги, братьев, сестер, матери и отца;
- если обследуемый живет у своих родственников (тети или дяди), уточнить, чем занимаются они и их дети (двоюродные братья и сестры);
- выяснить моменты его биографии, где и когда родился, чем в это время занимались родители; где учился, когда и где закончил учебу; его отношение к учебному заведению, в котором он учится или окончил;
- что оставило положительные воспоминания и что отрицательные;

- какие отношения сложились на работе; есть ли у него друзья и кто они, чем они занимаются, как реагирует на обиды, причиненные ему (бурно, вплоть до драки, или относится спокойно);

- что предпочитает делать обследуемый в свободное время;
- имел ли обследуемый или его родственники судимости и за что;

- привлекались ли к уголовной ответственности его друзья и за что;

- имеет ли отношение обследуемый к каким-либо противоправным нарушениям;

- имеются ли какие-либо зависимости от чего-либо (сигареты, алкоголь, наркотики, азартные игры) и т.д.

В процессе беседы респондент всегда старается показаться лучше, чем он есть на самом деле. Всегда будет оправдывать все свои действия.

В процессе беседы необходимо установить способность обследуемого к восприятию информации. Точное определение этих способностей человека – дело кропотливое и сложное. Проводить специальные исследования не имеет смысла. Ваш опыт общения с людьми легко позволит определить резкие отклонения в способности воспринимать информацию.

Если в процессе беседы вы определили, что у обследуемого есть проблемы с восприятием информации, необходимо более четко и убедительно объяснить детали тестирования, проверяя правильность понимания их обследуемым. Если присутствуют особенности в жаргоне обследуемого лица, то при составлении вопросов необходимо стараться использовать терминологию обследуемого, избегая классических литературных терминов.

Предтестовая беседа ставит своей задачей также выяснение степени напряженности человека. В полиграфах типа «Диана» это делается автоматически с помощью стресс-шкал, при этом необходимо обратить внимание на то, что шкала не показывает значения 0 или 500. Также нужно учитывать особенность, свойственную всем людям, – при сильном возбуждении человек совершает значительное количество неконтролируемых жестов, движений, перемещений. Следовательно, необходимо обращать

внимание на конгруэнтность / неконгруэнтность выражений мимики, пантомимики и жестов. В ходе беседы также необходимо выяснить наличие каких-либо нервно-психических заболеваний, склонности к алкоголю, наркотикам, приблизительно оценить уровень интеллекта.

При проведении беседы не старайтесь выстраивать все этапы беседы в четкую логическую линию. Поэтому, для того чтобы ваше общение больше напоминало непринужденную беседу, необходимо постоянно переходить от одной темы к другой. При проведении беседы с обследуемым необходимо избегать как агрессивности, враждебности, жестокости, так и панибратства. Выражая сочувствие, нельзя терять чувство собственного достоинства, специалист полиграфа должен быть мастером своего дела в глазах обследуемого.

2.1.7 Ознакомление обследуемого лица с принципом работы полиграфа

При проведении беседы специалист полиграфа должен убедить опрашиваемого в абсолютной надежности используемого полиграфа и невозможности прохождения ложной информации. Для этого необходимо в общей форме объяснить назначение отдельных датчиков. Например, датчик дыхания измеряет частоту дыхания (ставятся два датчика); датчик фотоплетизмограммы определяет особенности кровообращения организма, которое очень сильно меняется в зависимости от уровня эмоционального напряжения. Для этого же служит датчик измерения кровяного давления. Особое место при съеме информации о состоянии организма занимает датчик измерения кожного сопротивления. В качестве датчиков используются две специальные металлические пластинки, которые крепятся на пальцы руки. Эта методика позволяет измерять изменение в нервной системе человека. Надо объяснить опрашиваемому, что данный прибор меряет не ложь, а изменение уровня напряжения человека. Более детальные разъяснения функциональных процессов и их съема во время тестирования не только не нужны, но и рискованны.

Поскольку, если перед вами сидит человек с гибкой нервной системой, то при хорошем уровне мыслительных процессов он может практически мгновенно принять решение о способе противодействия тестированию, что намного усложнит проводимую процедуру полиграфной проверки.

Говоря о полиграфе как измерителе психологического стресса, надо акцентировать внимание обследуемого на самом приборе. Объяснить ему, что это одна из последних моделей, что с ее помощью провели не одну сотню обследований и, к счастью, при этом не было допущено ни одной ошибки. Подготовка к проведению тестирования во многом предопределяет точность полиграфных проверок. По возможности необходимо провести с обследуемым беседу.

На последнем этапе с целью повышения эффективности полиграфных проверок в процессе предтестовой беседы необходимо:

- дать оценку эмоциональному состоянию обследуемого;
- получить информацию о его физическом и психическом здоровье;
- задать ему провоцирующие вопросы для выявления характера эмоционального реагирования и регулировки усиления каналов полиграфа.

Необходимо надеть электроды на обследуемого и включить полиграф. Это время можно использовать для повтора отдельных этапов знакомства обследуемого с полиграфом, например, надевая датчик грудного дыхания, можно объяснить обследуемому: «Сейчас мы наденем верхний грудной датчик дыхания». После его закрепления следует спросить: «Датчик вам не жмет?» – и получить ответ обследуемого: «Датчик мне не мешает».

Важно помнить, что на этапе предтестовой беседы необходимо максимально сокращать время молчания с обеих сторон. Если все темы исчерпаны, можно просто комментировать свои действия в объеме, доступном обследуемому человеку. В оптимальных условиях предтестовая беседа должна плавно переходить в тестирование. Это возможно в том случае, если в результате беседы не возникло необходимости серьезно корректировать тесты [101].

2.1.8 Составление тестов

Многолетний опыт доказывает, что каких-бы методик проведения полиграфных проверок не придерживался специалист, любую полиграфную проверку желательно начинать с ознакомительного или стимулирующего теста. Это тест, без которого не должно проходить ни одно обследование, в ходе проведения которого специалист настраивает аппарат, а вернее, показания всех датчиков, и наглядно убеждается в работе каналов регистрации и в том, какой именно канал у респондента информативен. При составлении вопросов необходимо помнить, что при современном техническом уровне полиграфов 99% успеха определяется качеством подготовленных тестов.

Требования к вопросам теста могут быть охарактеризованы несколькими положениями. Вопросы должны быть четкими и понятными обследуемому. Их необходимо формулировать на языке, хорошо известном обследуемому лицу. Вопросы должны быть короткими, что дает возможность уменьшить ошибку, связанную с запаздыванием от момента, когда подозреваемый понял смысл вопроса до начала регистрации ответной реакции на полиграфе. Например, чтобы выяснить, употребляет ли обследуемый алкоголь, лучше спросить: «Пьянка мешает Вашей учебе?» или «Систематическое употребление алкоголя мешает вашей учебе?». В первом случае четвертое слово «учебе» дает исчерпывающую информацию тестируемому. Во втором случае понимание респондентом содержания вопроса может наступить только после слов «мешает» или «вашей».

Предъявляемые вопросы должны подразумевать однозначный ответ и не должны заставлять обследуемого задумываться о том, как на него ответить. Так, вопрос «Вы украли?» имеет два однозначных ответа: «Да» и «Нет». А вот на вопрос «Вы живете в обеспеченной семье?» быстрый ответ получить иногда бывает сложно. С одной стороны, человек считает, что живет лучше, чем сосед, но с другой – по сравнению с кем-то ещё он нищий. Все значимые вопросы должны содержать одну тему – радикалистские настроения и как они проявляются. Объединять в одном тесте вопросы, выясняющие и то, и другое, недопустимо.

2.1.9 Внутритестовая беседа

Проведение предтестовой и послетестовой бесед – общепринятое положение, которое не вызывает сомнения в их необходимости. Внутритестовая беседа решает ряд очень важных задач, направленных на повышение эффективности полиграфных проверок. К ним, в первую очередь, следует отнести следующие:

- активация зон памяти человека, в которых хранится информация о деталях совершенного поступка;
- снижение уверенности подозреваемого в том, что ему удастся обмануть полиграф;
- подтверждение правильности выбранного направления полиграфных проверок, а в отдельных случаях – коррекция существующего плана.

Сущность беседы заключается в том, что после проведения теста подозреваемому ставится задача высказать свое мнение по теме вопросов, рассматриваемых в нем, попросить изложить все-таки свою версию по данному факту [102].

2.1.10 Оформление (обработка) результатов полиграфных проверок

- ✓ *Анализ результатов многотемного скрининга.*
- ✓ *Выявление информативных признаков в каналах регистрации.*
- ✓ *Проведение экспертной числовой оценки.*
- ✓ *Выводная часть или заключение по результатам тестов.*

В процессе тестирования во время регистрации полиграммы полиграфолог наблюдает и сразу после этого выполняет качественный (визуальный) анализ (в случае применения полиграф-аппарата серии «Диана» такой анализ проводится в ходе теста или в любое другое время). Если заключение специалиста не совпадает с компьютерным анализом, то производится балльная оценка зарегистрированных реакций, результат которой также сравнивается с компьютерным.

При проведении многотемного скрининга в зависимости от индивидуальных предпочтений полиграфолога рекомендуется

использовать «Универсальный метод трехбалльной оценки» либо «Метод перцепционной оценки», установленный в программе полиграфа. В том случае, если и балльная оценка полиграммы не позволяет сделать однозначный вывод, то в обязательном порядке выполняется «Метрическая оценка» полиграмм, результатом которой уже независимо от компьютера используется для подготовки окончательного заключения. Дело в том, что правильно проведенная метрическая оценка – это фактический симбиоз экспертного и компьютерного анализов.

Встроенный в полиграф-аппарате серии «Диана» системный анализ называется модулем «ChanceCalce», который рассчитывает значимость всех измерений вопросов теста. Указанная система, построенная на основе горизонтального ранжирования реакций, реализована во всех моделях полиграф-аппарата «Диана».

✓ *Процедура анализа многотемного скрининга или обшей визуальный анализ.*

Как и в случае любого другого теста на полиграфе, после предъявления многотемного скрининга сначала проводится обшей визуальный анализ (Global Analysis) полученных полиграмм с целью оценки их качества, общего уровня реактивности тестируемого и выявления с его стороны признаков возможного противодействия. Необходимо всегда добиваться того, чтобы полиграммы были как минимум удовлетворительного качества. Точность и надёжность окончательных выводов, формируемых на основе анализа и оценки некачественных полиграмм, будут очень низкими.

✓ *Выявление информативных признаков в каналах регистрации.*

Применительно к тестированию на полиграфе информативными признаками в физиологических реакциях называются такие количественно измеряемые параметры, которые ассоциированы со значимостью информации, содержащейся в стимулах, вызывающих эти реакции, и на основании оценок которых можно с относительно высокой степенью достоверности делать выводы об уровне её значимости.

История поиска и использования информативных признаков, которая неразрывно связана с историей развития и совер-

шенствования технологий применения полиграфа, несомненно, представляет самостоятельный интерес.

При оценке реакций, полученных в ходе тестирования, специалист-полиграфолог прежде всего должен выявлять «параметры Кирчера». Сегодня это является стандартом оценки результатов любого теста. В то же время, если обратиться к многочисленным описаниям признаков реакций в доступной литературе, то можно обнаружить расширенные списки таких критериев, которые в зависимости от источника, описывающего тот или иной метод, могут включать 7, 9 или даже 11 признаков. При этом в приводимых описаниях, естественно, подчёркивается, что одни признаки являются «первичными», то есть максимально информативными (по сути, это и есть те самые «параметры Кирчера»), а другие – «вторичными» – менее информативными, или вспомогательными. В процессе исследования команда научного проекта придерживалась именно параметров Кирчера.

До начала 2000-х годов существовал двойственный подход к их информативности признаков реакций, что позволило условно их делить на «первичные» и «вторичные», что и нашло отражение в различных опубликованных источниках. Однако в настоящее время позиция разработчиков тестов по вопросу применения таких признаков является достаточно жёсткой – опираться только на «параметры Кирчера», причём к их выявлению и оценке относиться строго консервативно.

В связи с этим в процессе анализа полиграмм специалист технически должен быть предельно внимательным и оценивать только те физиологические изменения, которые по всем установленным признакам могут считаться реакциями. Он не должен оценивать физиологические изменения, отражающие восстановление состояния гомеостаза после протекания реакций, к которым, в частности, относятся «вторичные» параметры, называвшиеся ранее «продолжительностью реакции», а также артефакты различной природы. При этом анализу и оценке подлежат только те реакции, появлению которых предшествует относительно стабильное состояние регистрируемого физиологического показателя.

Таким образом, если качественный анализ показывает, что в момент предъявления вопроса состояние физиологического пока-

зателя было нестабильным, а в его динамике отражалась какая-то дополнительная физиологическая активность, никак не связанная с предъявленным стимулом, оценку реакции данного показателя проводить запрещается, а в таблицу результатов записывается «0».

Полиграфолог не должен бояться присваивать нулевые значения, когда в момент предъявления стимула в каком-то из показателей наблюдается физиологическая нестабильность, поскольку, как показывают исследования, это довольно частая (практически обычная) ситуация, которая в зависимости от вида физиологического показателя может охватывать до 50% всех анализируемых реакций.

Оценивая полиграмму по установленной технологии, полиграфолог также должен внимательно следить за таким важным параметром, как «Окно начала реакции» (далее – ОНР) (Response Onset Window), то есть интервалом времени, в течение которого можно ожидать первые признаки развития реакции на предъявленный стимул. Обычно ОНР открывается одновременно с началом предъявления вопроса. Исключение составляют только 2 физиологических показателя: кожно-гальваническая реакция и фотоплетизмограмма.

Несмотря на установленные границы, полиграфолог на этапе качественного анализа должен лично оценить индивидуально типичное латентное время начала реакций для данного тестируемого и ориентироваться на них при оценке реакций на конкретные вопросы. При этом необходимо учитывать, что такое латентное время для данного тестируемого является относительно постоянной величиной. Латентным временем начала реакции называется период от момента начала предъявления вопроса до начала её развития.

В разных физиологических показателях это время может различаться. Оно зависит как от индивидуальных особенностей тестируемого лица, так и от его психофизиологического состояния (воздействие фармакологических препаратов, физическая усталость, сонливость, психоэмоциональное напряжение и т. п.). Если в отношении какой-либо реакции возникают сомнения, то следует немедленно посмотреть, как выглядят аналогичные процессы в этом же физиологическом показателе в соседних реак-

циях в пределах регистрируемой полиграммы, чтобы понять, является ли наблюдаемое изменение типичной формой реагирования или носит какие-то особенные черты, характерные только для данного конкретного вопроса.

По характеру реагирования на стимулы люди могут значительно отличаться друг от друга, однако для каждого конкретного индивида всё же существует относительная стабильность протекания его физиологических реакций. Если наблюдаемое изменение в ответ на предъявление тестового вопроса окажется слишком быстрым или слишком медленным по сравнению с остальными реакциями, то вполне может оказаться, что оно не является реакцией и, соответственно, оценке не подлежит [103].

Рассмотрим информативные признаки более подробно для каждого канала, регистрируемого полиграфом.

1. Канал регистрации дыхания

«Дыхание – совокупность процессов, отслеживающих поступление в организм кислорода, использование его в биологическом окислении органических веществ и удаление из организма углекислого газа. В результате чего в клетках освобождается энергия, идущая на обеспечение жизнедеятельности организма» [104].

Дыхание – очень чувствительный показатель эмоционального напряжения обследуемого. В стрессовой ситуации легочная вентиляция может увеличиваться до 1,5-2 литров при неизменной частоте дыхания, хотя, как правило, эти изменения идут параллельно и, в особых случаях, она может составлять 25-40 актов дыхания в минуту (при норме 10-18 актов дыхания).

При анализе дыхательных кривых необходимо помнить, что обследуемые часто прибегают к искусственному изменению параметров дыхания. Расшифровка же этой формы противодействия достаточно сложна. Следует помнить, что искусственное снижение глубины или частоты дыхания обязательно приведет в последующем к форсированному дыханию, которое легко дифференцируется на кривых пневмограммы. Необходимо помнить, что задержка дыхания может наблюдаться при проведении полиграфологических исследований в случае противодействия или

при очень высоком эмоциональном напряжении, которое вызвано неожиданно предъявленной обследуемому информацией.

В стабильном физиологическом состоянии, то есть в состоянии естественного гомеостаза, при отсутствии целенаправленных внешних стимулов/раздражителей, произвольные, естественные изменения в сигнале дыхания имеют вид относительно правильной синусоиды.

При обсчете полиграмм по каналу дыхания специалисту необходимо руководствоваться так называемыми «параметрами Кирчера», за исключением тестов DLCT, где применяются вопросы управляемой лжи. Общим названием «параметра Кирчера», который характеризует реакцию, пропорциональную значимости стимула в канале дыхания, является «Подавление дыхания», а его интегральная количественная оценка осуществляется путём измерения длины линии сигнала дыхания (ДЛД). Определить длину проще всего можно, измерив с помощью курвиметра длину линии графика дыхательной волны на полиграмме, распечатанной на бумажном носителе, на каком-либо фиксированном интервале (обычно 10 сек.) сразу после начала предъявления вопроса или используя для этого возможности компьютерной программы.

Возможно измерение реакций с помощью курвиметра, если полиграмма распечатана на бумажной ленте.

Считается, что чем меньше величина ДЛД (на рисунке это реакция на вопрос сравнения – ВС), тем выше индивидуальная значимость информации, содержащейся в стимуле. ДЛД является обобщающим параметром и объединяет целый набор визуально оцениваемых полиграфологом признаков изменения дыхания после предъявления очередного вопроса. К ним относятся следующие информативные признаки:

1) *задержка дыхания на выдохе*. В случае, если такая задержка имеет место, можно говорить о наличии «апноэ»;

2) *урежение сигнала дыхания* (увеличение периода этого показателя по сравнению с его средним значением) на протяжении трёх и более циклов;

3) *кратковременный подъём и возвращение к исходному уровню нижней огибающей сигнала дыхания* (подъём изолинии выдоха) на интервале трёх и более циклов.

Параметр ДЛД однозначно учитывает три первых признака (апноэ, уменьшение амплитуды, урежение и уход базальной линии) и редко – четвёртый признак. Исследования показывают, что этот параметр является очень чувствительным и удобным для сравнения показателя реакции в дыхании на воздействующие стимулы, в том числе при оценке их относительной значимости. Однако его точное измерение вручную, в случае если полиграфолог работает на компьютерном полиграфе, представляет собой весьма трудоемкую процедуру и не всегда возможно.

К сожалению, данный параметр вычисляется далеко не во всех полиграфах. Из-за этого многие специалисты на практике предпочитают им не пользоваться, а оценивать реакции дыхания экспертно, путём визуальной оценки перечисленных выше характерных его признаков.

Следует отметить, что после определённой практики многие полиграфологи начинают, что называется, «глазами видеть» различия в длине линии дыхания после предъявления сравниваемых вопросов. Этого часто бывает достаточно для присвоения реакциям необходимых балльных оценок в рамках применения систем числового анализа.

Существуют разные способы измерения параметра ДЛД. Конечно, самый очевидный – прибегнуть к помощи курвиметра, но для этого зарегистрированную полиграмму необходимо сначала распечатать на бумажной ленте. Вычисление данного параметра с помощью компьютера производится путём суммирования вертикальных (то есть амплитудных) изменений в процессе квантования (преобразования в цифровую форму) исходного сигнала на определённом интервале от начала предъявления вопроса (обычно 10 сек.).

Следует отметить, что выбор интервала измерения ДЛД является исключительно важной характеристикой для получения максимальной информативности показателя дыхания.

Некоторые зарубежные исследователи, например американский полиграфолог Р. Нельсон, рекомендуют увеличивать этот интервал до 15 сек. Однако здесь нужен индивидуальный подход, зависящий от среднего периода дыхания конкретного тестируемого. Тем не менее, работа над выбором данного интервала с

целью поиска его оптимальной величины в настоящее время ещё продолжается.

Приведём некоторые рассуждения относительно экспертной оценки реакций в канале дыхания. Как известно, нормальная частота этого показателя у взрослого человека в среднем составляет 13-18 полных циклов в минуту (то есть 1 полный вдох в среднем занимает от 3,3 до 4,6 сек.). С учётом установленного ОНР вполне нормальной является ситуация, когда после задания вопроса форма первого цикла дыхания остаётся похожей на предыдущие его циклы и потому никакой новой информации не даёт, тем более, что часто она бывает сильно искажена из-за наложения на неё ответа тестируемого, и только на следующем (втором) цикле могут ожидать характерные изменения, обусловленные воздействием тестового вопроса.

Если после ответа на вопрос наблюдается 2 цикла дыхания, по форме не отличающихся от предстимульного паттерна, а характерные изменения начинают появляться только в третьем из них, то это, скорее всего, уже не может являться реакцией на стимул.

Таким образом, при наблюдении изменений, начинающихся лишь в четвёртом цикле дыхания после начала вопроса, к подобной реакции у полиграфолога доверия быть не должно. Кроме того, важно понимать, что ОНР ничего нам не говорит о том, как долго может продолжаться реакция вплоть до её полного восстановления до исходного уровня. Полвека назад считалось, что такие реакции обычно длятся около 20 сек. Последующие исследования показали, что у некоторых индивидов из-за увеличенного цикла дыхания в состоянии повышенного стресса эта реакция практически может продолжаться до 35 сек. По этой причине межстимульный интервал иногда рекомендуется увеличивать до 30-35 сек.

Оценивая «подавление» дыхания по визуальным признакам, например на основе уменьшения амплитуды сигнала, не следует обращать внимания на характер этого процесса, а именно – происходит ли снижение амплитуды быстро или медленно, в форме «лестницы вверх» или «лестницы вниз» и т.д. Все эти индиви-

дуальные признаки диагностической ценности не представляют. Главное, чтобы наблюдались признаки его «подавления».

Следует также иметь в виду, что некоторые ранее описанные признаки в настоящее время информативными не считаются. К ним, в частности, относятся:

- увеличение амплитуды сигнала дыхания любой формы;
- увеличение частоты дыхания;
- задержка дыхания на вдохе.

Однако эти особенности не должны игнорироваться полиграфологом, поскольку могут указывать на применение приёмов противодействия.

Важно также помнить, что изменения в дыхании, обусловленные различными физиологическими явлениями (покашливание, сглатывание, шмыганье носом, попытки контроля этого показателя с целью противодействия тестированию и т. д.), часто могут быть причиной изменений в других показателях, которые не имеют никакого отношения к реакциям на стимулы (это так называемые артефакты), например глубокий вдох, как правило, вызывает повышенную реакцию в канале КГР.

Учитывая такую выраженную способность дыхания влиять на другие физиологические процессы, полиграфологу следует быть крайне осторожным, давая тестируемому различные инструкции и комментарии, касающиеся этого показателя.

2. Канал регистрации КГР

Кожно-гальваническая реакция (син. психогальваническая реакция, покровная реакция, кожная реакция, кожно-гальванический рефлекс, психогальванический рефлекс, Тарханова феномен) – изменение разности потенциалов и снижение электрического сопротивления между двумя участками поверхности кожи (например, ладонь и тыльная сторона кисти), возникающее при раздражениях, вызывающих эмоциональную реакцию [104].

Одним из ведущих показателей состояния центральной нервной системы в оценке эмоциональной напряженности является кожная реакция. В настоящее время выделяются два типа кожной реакции: фазическая и тоническая.

Обычно используемый для проведения психофизиологических исследований полиграф регистрирует изменение электрических характеристик кожи путём измерения её сопротивления или проводимости. Считается, что основная часть наблюдаемых изменений обусловлена потоотделением, однако существуют и другие причины. Традиционно такие изменения, наблюдаемые в ходе тестирования, называют кожно-гальванической реакцией (КГР). В настоящее время в связи с пониманием, что происходящие в коже сложные биоэлектрические процессы имеют мало общего с простыми гальваническими (электрохимическими) явлениями, иногда их называют электрокожными изменениями (ЭКИ).

«Параметр Кирчера» для КГР представлен только одним показателем – амплитудой всплеска регистрируемого сигнала. Доказано, что чем больше эта амплитуда на конкретный стимул, тем выше индивидуальная значимость для организма содержащейся в нём информации. Именно этот параметр даёт наибольший вклад (до 50%) в общую (интегральную) оценку значимости предъявляемого стимула.

Показатель КГР в различных моделях полиграфов может отображаться как в стандартном («автоматическом») режиме (при этом на экран выводится только фазическая его составляющая без учёта тренда, то есть тонической составляющей), так и в «ручном» (отображается исходный неизменённый сигнал, иногда с возможностью компенсации тренда).

Однако в последнее время доказано, что реальная информативность этих двух параметров крайне низкая, а их систематическое появление рекомендуется рассматривать и анализировать с позиции возможного противодействия со стороны тестируемого лица. Кроме того, продолжительность и сложная форма реакции, как правило, являются взаимно коррелированными и обычно дублируют друг друга, необоснованно завышая результаты оценки.

Наконец, параметр продолжительности реакции значительно снижает свою информативность, так как включает в себя процесс последующего восстановления психофизиологического состояния к исходному уровню, которое, в свою очередь, может

зависеть от огромного количества факторов, не имеющих никакого отношения к самой значимости стимула.

Как ранее обозначалось, в соответствии с принятым стандартом, ОНР для показателя КГР открывается через 0,5 сек. после начала предъявления вопроса и закрывается примерно через 5 сек. после ответа на него. С учётом длительности вопроса и ответа на него время начала развития реакции может находиться в интервале вплоть до 10 сек.

Специалисту следует постоянно обращать внимание на индивидуальные особенности показателя КГР, особенно во время задержки развития реакции, которое может характеризоваться большим индивидуальным разбросом. Этот интервал обычно колеблется от 2 до 10 сек. Тем не менее, если на все предъявляемые стимулы реакция начинается примерно через 3 сек., и только на какой-то один – через 10 сек., то полиграфолог должен проявлять осторожность, оценивая такую реакцию (это скорее не реакция!).

Точкой отсчёта для измерения величины амплитуды реакции может быть взят уровень непосредственно в момент начала предъявления стимула или при нестабильном исходном сигнале та точка на кривой, с которой, собственно, и начинается реакция. Главное, чтобы выбранная полиграфологом система оценки была единой и неизменной на протяжении всего теста.

3. Канал регистрации относительного артериального давления

Артериальное давление (*tension arterialis*) – давление, развиваемое кровью в артериальных сосудах организма. АД – интегральный показатель, отражающий результат взаимодействия многих факторов: систолического объема сердца, скорости выброса крови из желудочков сердца, частоты и ритма сердечных сокращений, сопротивление стенок артерий растягиванию, и т.п. [104]. Правильнее было бы назвать регистрируемый в этом канале физиологический показатель «Относительное кровенаполнение крупных сосудов» (*blood volume*), поскольку с помощью обычной манжеты, используемой врачами для измерения артериального давления, фактически осуществляется динамическая ре-

гистрация изменения объёма крови в крупных сосудах верхней части руки, прежде всего, в плечевой артерии. Тем не менее, для простоты изложения материала и его понимания мы будем использовать традиционную терминологию, называя регистрируемый с помощью надувной манжеты физиологический показатель «Артериальным давлением» (АД).

В канале АД единственным информативным «параметром Кирчера» является амплитуда подъёма нижней огибающей регистрируемого сигнала, которая иногда называется «изолинией диастол», или «диастолической изолинией».

Поскольку уменьшение кровенаполнения и, соответственно, падение уровня АД связаны с парасимпатической активностью, такие изменения реакцией не считаются.

Ещё два параметра изменений в канале АД, которые длительное время рассматривались как «вторичные» (secondary), то есть второстепенные признаки реакции, а именно продолжительность реакции и замедление сердечного ритма, в состав «параметров Кирчера» не входят и для оценки не используются. Эти два параметра оказались малоинформативными и проявляются далеко не у всех тестируемых.

Следует отметить, что использование динамики именно нижней огибающей сигнала этого показателя (уровень диастол) в качестве основы для оценки её величины не имеет под собой какого-то особого фундаментального научного обоснования, а является сугубо результатом договорённости. В разные периоды времени разработчики теста использовали для этих целей и верхнюю огибающую сигнала АД (уровень систол), и кривую, построенную по средним значениям этого показателя. В итоге выяснилось, что ориентация на нижнюю огибающую является более удобной для эксперта, производящего оценку этих показателей, хотя также существует мнение, что изменения именно этой кривой носят наиболее выраженный характер, а поэтому её использование является предпочтительным.

Следует обратить внимание на значительные индивидуальные различия в характере сигнала канала АД у разных тестируемых, а также, в отдельных случаях, – на его выраженную нестабильность. И то, и другое осложняет оценку этого показателя из-

за постоянного смещения среднего уровня сигнала вверх и вниз. Для того чтобы не допустить ошибки, полиграфолог должен помнить о том, что в показателе АД имеют место 2 типа изменений:

- «фазические», то есть кратковременные, у которых на интервале анализа реакций можно чётко наблюдать начало, развитие и завершение;

- «тонические», длительные изменения, часто не связанные с предъявляемыми стимулами и продолжающиеся далеко за пределами межстимульных интервалов.

Использование «параметров Кирчера» предписывает оценивать только фазические реакции, а тонические во внимание не принимать. Более того, предъявляя очередной стимул, полиграфолог должен внимательно следить за тем, чтобы он не попал на участок выраженного тонического изменения (падения или подъёма) уровня сигнала АД.

Отклонение тонической составляющей в момент предъявления очередного стимула свидетельствует о нестабильном в данный момент состоянии АД, что запрещает его последующую оценку. В соответствии с требованиями ко всем сигналам, в том числе и к показателю АД, анализу подлежат реакции только те стимулы, которые предъявлялись в моменты относительной их стабильности. Это одна из основ строго консервативного подхода к оценке реакций, который является характерной особенностью «кютовского» подхода.

Артефакты в АД могут появиться, если плечевая манжета датчика АД касается грудной клетки тестируемого или он преднамеренно дышит медленнее своей нормы. В такой ситуации средняя линия показателя АД может начать меняться синхронно с сигналом дыхания.

Было время, когда такие проявления рассматривались как признаки реакций, однако сегодня о них можно говорить только как об артефактах, мешающих анализу показателя АД. Одной из причин их появления может быть состояние повышенного стресса тестируемого лица. Если такие всплески на графиках реакций появляются часто и спонтанно, таким образом не давая возможность получать качественные полиграммы, полиграфолог может применить какие-либо дополнительные действия, с тем

чтобы понизить уровень стресса тестируемого, например дать ему возможность немного отдохнуть или перенести тестирование на другой день.

В настоящее время информативными реакциями признаются только очевидно выраженные изменения в трёх описанных признаках, которые в прежние времена именовались «первичными», первостепенными или основными. Исследования последних лет доказали, что информативность вторичных признаков существенно ниже, чем первичных, и их использование значительно увеличивает количество неопределённых результатов, получаемых по результатам тестирования.

4. Канал регистрации фотоплетизмограммы

Фотоплетизмограмма представляет собой результат регистрации изменений, возникающих при наполнении мелких сосудов (капилляров) кровью в зависимости от фазы кардиоцикла. Метод регистрации амплитуды колебаний объема крови в сосудах путем просвечивания участка ткани называется фотоплетизмографией (от греч. «фото» – свет, «плетизмос» – наполнение, «графо» – писать, изображать), а прибор, с помощью которого проводится исследование, – фотоплетизмографом [104].

С момента появления полиграфа как технического средства для проведения психофизиологических исследований и практически до настоящего времени данные фотоплетизмографии, то есть результаты регистрации кровенаполнения периферических сосудов (мельчайших артериол, венул и капилляров), никогда не использовались профессиональными полиграфологами, несмотря на большое количество исследований, которые проводились в этом направлении. Однако многолетние изыскания «ютовских» специалистов в итоге показали, что показатель фотоплетизмограммы (далее – ФПГ) обладает информативностью, достаточной для того, чтобы быть использованным в проведении тестирования. Сегодня эта информативность считается достаточной, чтобы включить данный показатель в группу «параметров Кирчера». В настоящее время уже можно говорить о фактически четырёх «параметрах Кирчера».

Дополнительное использование этого показателя совместно с сигналом АД снижает неопределённость заключений, получаемых при анализе результатов, и повышает их точность. Исходя из этого, признано целесообразным использование показателя ФПГ, но только при условии понимания обычно относительно невысокого уровня предоставляемой им информации.

В ходе анализа информация, получаемая в канале ФПГ, суммируется с результатами оценки остальных трёх «параметров Кирчера» или используется самостоятельно в тех случаях, когда по тем или иным причинам зарегистрированный сигнал в канале АД оказывается непригодным для анализа.

Напомним, что ОНР в сигнале ФПГ открывается через 2 сек. после начала предъявления вопроса и закрывается через 5 сек. после ответа. Основным признаком реакции в этом показателе является уменьшение амплитуды («спазм») сигнала, который обычно достигает минимальных значений на интервале от 4 до 14 сек. после подачи стимула

Проведение экспертной числовой оценки

Результаты многотемного скрининга обязательно должны завершаться числовой оценкой уровня значимости зарегистрированных реакций на вопросы каждой проверочной темы, причём желательно в терминах её вероятности. Такая процедура в данной ситуации является обязательной, поскольку результаты скрининга, ввиду большого числа анализируемых реакций и многообразия их форм, являются настолько сложными, что их визуальная экспертная оценка практически никогда не может быть точной, полной и надёжной. Дело в том, что при такой оценке мозг человека без применения вспомогательных средств просто неспособен охватить и адекватно переработать весь объём информации, содержащийся в реакциях, зарегистрированных в процессе проведения многотемного скринингового теста.

Традиционно этот тест обрабатывается экспертами интегративно (*holistically*) путём визуального сравнения реакций между собой. Выраженные и устойчивые реакции на вопросы теста признаются значимыми, хотя надёжность оценки этой устойчивости в целом довольно низкая.

Разработка эффективного метода оценки результатов многоцветного скрининга могла бы иметь большое значение для его применения в федеральных органах. В настоящее время Лаборатория прикладной физики (Applied Physics Laboratory – API) в Университете им. Джона Хопкинса разрабатывает автоматический алгоритм такого анализа, но пока существует только его прототип. Как и PolyScore, алгоритм будет работать на основе обучающей выборки.

Не погружаясь в проблему, как и почему скрывается достоверная информация об объективных методах оценки результатов многоцветного скрининга, отметим лишь, что такие методы имеют место. Существование нескольких различных способов решения одной и той же задачи является вполне естественным и нормальным. Анализируя и оценивая результаты скрининга, мы имеем дело с довольно сложной системой, простейшее описание которой было бы с научной точки зрения необоснованным и неправильным.

Способы анализа результатов многоцветного скрининга включают следующие виды оценок:

Универсальная 3-балльная оценка значимости реакций (может быть применена для любых методик тестирования и при использовании полиграфов практически любых моделей).

Система оценки ChanceCalc, построенная на основе горизонтального ранжирования реакций (реализована во всех моделях полиграфа «Диана»).

Метрическая система оценки (может быть применена для любых методик тестирования, а при применении полиграфов «Диана-04» и «Диана-07» значительно повышается удобство её реализации).

Универсальная 3-балльная система оценки разработана в России в конце 90-х годов XX века и предназначена для быстрого экспертного анализа тестов с целью определения уровня значимости входящих в их состав стимулов независимо от используемой при этом методики тестирования.

Выводная часть или заключение по результатам тестов.

Идея, заложенная в данную систему, базируется на том, что полиграфолог, анализируя полиграмму, опирается на свои спе-

циальные знания и накопленный эмпирический опыт. Он оценивает реакции в каждом физиологическом показателе, присваивая им одно из трёх значений, в соответствии со следующими его рассуждениями:

«Считаю, что реакция является значимой»;

«Считаю, что реакция является незначимой»;

«У меня нет однозначного мнения в отношении значимости данной реакции».

Таким образом, каждая реакция в зарегистрированных показателях оценивается в трёхранговом пространстве и получает значение в зависимости от её величины по следующему правилу: «Каждой реакции в выбранных для анализа показателях (ЖГР, дыхание, АД или ФПГ) в пределах одного предъявления должна быть присвоена некоторая трёхранговая оценка в баллах, пропорциональная её величине».

Требование «...в пределах одного предъявления...» обеспечивает визуальное нормирование реакций теста в каждом отдельном предъявлении вопросника, для того чтобы у специалиста была возможность более точно оценить их величину, сравнивая реакции между собой.

В зависимости от средней информативности показателей и величины самой реакции меняется и балльная оценка в соответствии с критериями установленной нормой таблицы.

Исключительно важно понимать, что при данном способе оценки решение о наличии или отсутствии значимости реакций полиграфолог принимает не путём прямого (физического) сравнения их между собой, а с помощью визуального анализа относительной величины каждой из них в пределах текущего предъявления, основываясь на своём эмпирическом опыте. Принимая решение о присвоении баллов очередной реакции, специалист сначала просматривает предъявление целиком, изучает графики реакций на все вопросы в данном предъявлении и только потом расставляет оценки, исходя из их относительной величины. Присвоение баллов осуществляется в полном соответствии с правилом «Чем больше выраженность реакции, тем лучше» (Bigger is Better).

Компьютерная система оценки

Анализ результатов многотемного скрининга с помощью компьютерной системы оценки ChanceCalc включает следующие последовательные этапы, которые выполняются в полиграфе «Диана» полностью в автоматическом режиме:

- В каждом физиологическом показателе все реакции, зарегистрированные в ходе одного предъявления, ранжируются, исходя из величины их информативных параметров.

- По специальному алгоритму ChanceCalc вычисляется суммарная вероятность неслучайности реакций для всех ПВ, относящихся к одной проверочной теме по тесту в целом.

- Проводится групповой анализ отдельных тестов с «гомогенными» вопросами.

- Полученные результаты пересчитываются в терминах вероятности значимости всех исследуемых проверочных тем.

- Выносится окончательное заключение по результатам всех проведённых многотемных скрининговых вопросников.

Первые два этапа обычно выполняются компьютером сразу по окончании каждого предъявления и специальных пояснений не требуют.

В большинстве случаев при проведении скрининговых тестов могут быть приняты те же пороги, что были указаны в Универсальной 3-балльной системе оценки, а именно, если вероятность значимости:

от 0 до 0,56 – тема незначимая;

от 0,57 до 0,74 – неопределённый результат (тема требует перепроверки каким-либо другим методом);

от 0,75 до 1,00 – тема значимая (для подтверждения данного результата также следует перепроверить его другим методом).

Однако при интерпретации полученных значений вероятности так же, как и в других перечисленных выше системах, пороговые значения выбираются индивидуально для каждой проверочной темы, по отношению к которой принимается решение об уровне её значимости. Эти значения могут отличаться от предложенных в зависимости от решаемой задачи, интересов инициатора тестирования и, главное, ценой возможной ошибки.

Выбор конкретных порогов для принятия решения о значимости оцениваемых факторов риска может быть иным и должен обосновываться для каждого конкретного случая, исходя из текущей ситуации и, прежде всего, с учётом цены возможной допустимой ошибки в случае принятия неправильного решения.

Применение «Универсальной комбинаторно-вероятностной модели» (ChanceCalc) позволяет в количественном выражении получить ответ на поставленный выше вопрос, а именно, она определяет значение вероятности случайного появления суммарного ранга. При низких значениях этого ранга мы можем говорить о неслучайном характере воздействия изучаемых стимулов/вопросов на психофизиологическое состояния тестируемого, а значит, об их повышенной значимости.

Математическая сущность системы ChanceCalc заключается в том, что, опираясь на рассмотренную выше схему динамики рангов реакций, она позволяет оценить вероятность чисто случайного получения какого-то конкретного суммарного ранга реакции при исходном постулировании отсутствия значимости.

Математическое выражение для вычисления вероятности случайного наблюдения конкретных значений суммарного ранга реакций при условии применения m -ранговой системы описания величины реакций и значения n , равного общему числу от ранжированных реакций во всех предъявлениях и всех регистрируемых показателях, получено на основе применения методов дискретной математики (комбинаторики).

В рамках данного подхода разработана общая комбинаторная схема вычисления вероятности $P(r)$ случайного наблюдения конкретного суммарного ранга реакций, которая полностью соответствует структуре описанной процедуры анализа данных:

$$P(r) = F(r, m, n).$$

Вычисление по данной схеме вероятностей для конкретных (особенно больших) значений r , m и n является достаточно трудоемким процессом, так как включает расчёт значительного количества факториалов больших чисел и требует использования высокопроизводительного компьютера, но в настоящее время, при

наличии современной техники, такой расчёт занимает всего несколько миллисекунд и никак не тормозит процесс принятия решения полиграфологом. Для того чтобы продемонстрировать, какую информацию получает специалист, применяя данную модель к конкретному тестированию, можно привести 2 примера.

Пример 1

Пусть в результате отработки конкретного теста проведена оценка 15 физиологических реакций (пять предъявлений этого теста при регистрации трёх показателей – КГР, АД, НДХ), то есть $n = 5 * 3 = 15$.

Тест состоял из пяти стимулов, включая один проверочный. Поэтому ранжирование осуществлялось в пятиранговой шкале ($m = 5$). Суммарный ранг реакций на проверочный стимул по всему тесту составил 30 ($r = 30$). Вычисленная по формуле вероятность ($P(r) = 0,996$) показала, что такое значение суммарного ранга получено неслучайно (вероятность случайного реагирования составила 0,004), то есть можно утверждать, что данный результат свидетельствует о высокой значимости проверочного стимула. Другими словами, с вероятностью 99,6% можно говорить об отражении в физиологических реакциях высокой значимости интересующего нас стимула.

Пример 2

Пусть в другом конкретном тесте при оценке 9-ти физиологических реакций каждого стимула (3 предъявления и 3 параметра тех же физиологических показателей), то есть $n = 3 * 3 = 9$, была проведена оценка в 8-ранговой шкале (тест состоял из 8 вопросов), то есть $m = 8$, и полученный при этом суммарный ранг стимулов, относящихся к одному из предъявленных вопросов, оказался равным 40 ($r = 40$). Вычисленная по формуле вероятность случайного наблюдения этого ранга составляет 0,5.

Таким образом, в данном случае можно утверждать, что мы имеем дело с действием чисто случайных факторов, и значимость у данного стимула, вероятнее всего, отсутствует.

Необходимо отметить, что преимущество системы вероятностной оценки ChanceCalc перед другими стандартными мето-

дами балльной оценки состоит в том, что она является очень гибкой и может обрабатывать одновременно.

Одно из главных достоинств данной системы заключается в том, что, будучи разработанной на основе теоретической модели, она не нуждается в предварительном обучении и, соответственно, не требует обучающей выборки.

Кроме того, говоря об использовании данной системы в рамках процедуры тестирования на полиграфе, следует принять во внимание ещё два очень важных обстоятельства, имеющих не столько психофизиологическое, сколько юридическое значение.

Во-первых, поскольку предложенная система в своей основе исходит из нулевой гипотезы, то есть изначального постулата об отсутствии причастности тестируемого к интересующему событию, то она, по существу, представляет собой психофизиологическое и математическое выражение известного юридического принципа «презумпции невиновности».

Её применение исходит из предположения искренности (то есть невиновности и непричастности человека), а вот противоположное заключение обязательно должно быть доказано на основе результатов его психофизиологического тестирования, обработанных в соответствии с данным подходом. Иными словами, описанная система позволяет интерпретировать результаты проведённого теста с позиций защиты интересов человека, что соответствует нравственным и юридическим критериям, которым должно удовлетворять психофизиологическое тестирование с применением полиграфа в ходе оценки достоверности информации, сообщаемой человеком.

Во-вторых, интересы честного человека оберегаются в данной системе ещё и тем, что как теоретически, так и практически её применение для оценки результатов тестирования характеризуется очень низкой вероятностью ошибочного признания искреннего лгушим. Более того, её применение предоставляет большие резервы для дальнейшего уменьшения этой вероятности путём увеличения количества предъявлений вопросов и числа регистрируемых параметров физиологических реакций [105].

Выявление высокой вероятности неслучайности реакций на вопросы какой-либо конкретной темы указывает на её значи-

мость только в строго психофизиологическом понимании. Установление же истинных причин этой значимости, особенно сокрытия тестируемым каких-либо существенных фактов, представляет собой более сложную, причём несимметричную задачу. Это означает, что в случае отсутствия реакций или их случайного характера на вопросы конкретной темы действительно мы можем с высокой степенью вероятности говорить об отсутствии её значимости и, соответственно, о правдивости ответов на соответствующие вопросы этого принципа презумпции невиновности, то есть, интерпретируя все неочевидные для полиграфолога реакции в пользу тестируемого лица. В окончательном виде ложь должна диагностироваться только путём максимального исключения других возможных причин возникновения значимых реакций.

Метрическая система оценки

При применении метрической оценки измерение параметров физиологических реакций проводится с помощью встроенной электронной линейки.

При получении по результатам многотемного скрининга данных о значимости какой-либо проверочной темы всегда желательно иметь подтверждение с помощью процедуры дополнительного (углублённого) тестирования. Аналогичную технологию рекомендуется применить и в отношении тех тем, по которым не удалось получить однозначного вывода о наличии или отсутствии значимых реакций.

Технология многотемного скрининга из-за наличия в тесте поверочных вопросов, всегда обладающих определённым обвинительным уклоном, несмотря на достаточно высокий уровень чувствительности, по определению имеет несколько пониженное значение избирательности.

Далее в качестве дополнительного тестирования используется одна из технологий, а именно «Метод Однотемного скрининга». Данный метод, при относительной простоте и небольшой временной затрате на его применение, имея достаточно сбалансированные параметры точности, позволяет получить подтверждение (или снятие подозрений) при подготовке окончательного заключения.

В большинстве случаев только после применения двух различных по своему принципу методов можно говорить о действительном наличии у тестируемого того или иного фактора риска.

Завершая рассмотрение технологии проведения многотемного скрининга с применением полиграфа и подводя итог описанному методу, имеет смысл кратко перечислить их основные особенности.

Применение многотемных скринингов позволяет решать ряд вопросов, которые никакими другими способами решить не удаётся:

- в ходе правильно организованного тестирования обследуемые раскрывают о себе такую информацию, которую они не сообщили бы ни при каких иных обстоятельствах;

- благодаря высокой чувствительности современные технологии проведения скрининга с применением полиграфа позволяют достаточно легко обнаруживать у обследуемого значимые темы, которые являются неприемлемыми для учебы/работы в данной организации.

Чаше всего решение перечисленных задач без полиграфа просто невозможно. В этом смысле альтернативы полиграфу нет.

Скрининговое тестирование не должно быть самостоятельной, независимой процедурой, оторванной от остальных средств и методов, которые применяют в своей работе кадровые аппараты и службы безопасности. Оно обязано быть включено в единую систему средств обеспечения безопасности предприятия.

Многотемный скрининг фактически должен быть подобен медицинскому, проводимому в периоды диспансеризации работников, и подобно ему выполнять важнейшую функцию, заключающуюся в том, чтобы в обязательном порядке перепроверять и уточнять все выводы о выявлении значимых реакций, а также все неопределённые заключения, сделанные по результатам тестирования на полиграфе. К сожалению, сегодняшняя практика проведения такого скрининга во многих странах этого не обеспечивает.

В случае многотемного скрининга, как правило, ничего не известно о тех фактах и действиях, в отношении которых проводится тестирование, а в отношении самого тестируемого заранее нет никаких подозрений.

По результатам многотемного скрининга нельзя делать однозначные выводы «ложь обнаружена» или «ложь не обнаружена», поскольку отсутствует конкретный предмет лжи. Единственными возможными заключениями в этой ситуации могут быть: «Обнаружены значимые реакции на вопросы проверочной темы» или «Значимые реакции на вопросы проверочной темы не обнаружены». При этом обязательно должна даваться оценка вероятности сделанного вывода, которая вычисляется в ходе объективного числового и компьютерного анализа результатов тестирования.

Компьютерный метод оценки многотемного скрининга имеет свой особый формат, благодаря которому реакции на каждый ПВ сравниваются одновременно со всеми реакциями на другие проверочные темы, включённые в тест. Иными словами, такой скрининг можно представить как некий блок вопросов, в котором каждая проверочная тема имеет одновременно большое количество контролей (аналогичных вопросов, используемых для сравнения), что явно повышает надёжность окончательных выводов.

Достоинством многотемного скрининга является тот факт, что он позволяет одновременно изучать несколько разных типов поведения обследуемого в прошлом, причём делает это с достаточно высокой точностью. Экономический эффект от его применения существенно превышает издержки, связанные с организацией рабочего места полиграфолога.

Вся процедура тестирования должна быть максимально стандартизирована (единая для всех тестируемых, в отношении которых проводится скрининг) от момента знакомства с человеком и до завершения процесса подготовки письменного отчёта. Для всех тестируемых желательно создавать одинаковые условия прохождения скрининга. Только в этом случае результат будет качественным и надёжным.

Принимая во внимание объективно неизбежную широкоплановость ПВ, используемых в многотемном скрининге, необходимо добиваться того, чтобы их формулировки были максимально чёткими и понятными. Для этого каждый вопрос должен детально разбираться и обсуждаться в интерактивном режиме с тести-

руемым, например с помощью заранее подготовленной «маршрутной карты».

ПВ, принадлежащие к различным факторам риска, должны относиться к прошлому или нынешнему поведению человека, не быть связанными с его планами, намерениями, предпочтениями и никогда не быть обращенными к будущему. Вопросники должны предъявляться не менее трёх раз. Перед процедурой многотемного скрининга в обязательном порядке должен быть проведён Ознакомительный тест.

Анализ результатов скрининга должен осуществляться не на уровне «интуитивных» ощущений и предпочтений полиграфолога, а на основе объективной обработки полученных результатов с использованием числовых систем оценки (к примеру, Универсальная 3-балльная система числовой оценки, модуль анализа ChanceCalc или Метрическая оценка).

Все выводы об обнаружении значимых тем должны получать подтверждение путём проведения дополнительного тестирования с применением валидизированных методик, например, методом одготемного скрининга с вопросами «управляемой» лжи. Желательно также поступать и при получении неопределённых результатов. Главное отличие формата одготемного скрининга с вопросами сравнения «управляемой» лжи от других «зоновых» методов состоит в двух технологических элементах, характерных именно для этого теста. К ним относятся:

- использование одновременно двух расположенных рядом ПВ в окружении двух ВС;

- использование только вопросов сравнения «управляемой» лжи (ВУЛ) вместо вопросов «вероятной» лжи (ВВЛ).

Полная замена ВВЛ на ВУЛ является одним из наиболее важных нововведений, предложенных и всесторонне исследованных зарубежными специалистами.

Благодаря своей эффективности, высокому уровню стандартизации и простоте применения рассматриваемый метод приобретает всё большую популярность среди полиграфологов многих стран.

Основной задачей, решаемой с помощью применения метода «Одготемного скрининга с ВУЛ», который далее будем называть

просто однотемным скринингом, является «Уточнение результатов многотемного скрининга».

Технология многотемного скрининга характеризуется стабильно высокой чувствительностью (больше 90%), то есть способностью уверенно выявлять «значимые» темы. Однако, к сожалению, платой за это является относительно низкая избирательность данного теста, а именно повышенная вероятность появления ложноположительных ошибок (обвинение непричастных).

Для избавления от данного недостатка необходимо в обязательном порядке дополнительно уточнять данные, на основании которых были сделаны выводы о повышенной «значимости» тестируемых тем или при получении неопределённых результатов. Для перепроверки и уточнения таких заключений наиболее предпочтительным как раз является рассматриваемый в настоящем разделе метод однотемного скрининга. В отдельных случаях, связанных с уточнением особо сложных проверочных тем, в этих же целях могут быть использованы другие валидизированные «зоновые» тесты [106].

2.1.11 Обработка результатов проведенного исследования, выводы

Для достижения поставленной цели и задач рабочей группой научного проекта с помощью специально составленной батареи тестов осуществлялись экспериментальные исследования, респондентами выступили студенты КазНУ им. аль-Фараби, проводился анализ полиграмм опросов с использованием полиграфа.

Экспериментальной базой исследования являлась психофизиологическая лаборатория кафедры общей и прикладной психологии КазНУ им. аль-Фараби, где были организованы полиграфологические исследования.

В рамках проводимого исследования осуществлен сбор эмпирических материалов с привлечением преподавателей и студентов КазНУ имени аль-Фараби с разными этнокультурными и социально-демографическими данными (для обеспечения репрезентативной выборки). Контингент респондентов выглядит следующим образом:

Таблица 1

**Социально-демографические сведения респондентов,
участвовавших в эксперименте**

Возраст	от 20 до 35 лет
Пол	женский – 86 мужской – 46
Национальность	казах – 114 русский – 11 уйгур – 2 кореец – 2 татарин – 3
Образование	высшее – 14 неоконченное высшее – 91 среднее – 27
Общее количество	132

В сентябре 2022 года рабочей группой научного проекта создана требуемая модель универсального полиграфологического опросника для сбора эмпирических данных (Свидетельство о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраняемый авторским правом № 32378 от «7» февраля 2023 г.).

Модель процедуры психофизиологического исследования создана в рамках научного проекта «Психофизиологическое исследование подверженности радикалистским настроениям с помощью полиграфа и первичная профилактика радикализации студентов».

Для эффективного проведения психофизиологического исследования подверженности радикалистским настроениям ведение работы рекомендуется выстраивать следующим образом.

До начала проведения психофизиологического исследования полиграфолог изучает данные кандидата по итогам предыдущих этапов, где были замечены поведенческие, социально-психологические признаки, какие-либо идеологические позиции и психологические особенности.

В ходе проверки на полиграфе, как правило, проводится предтестовая беседа с проверяемым лицом. Беседа решает важ-

ные задачи, направленные на повышение эффективности полиграфологических проверок. К ним в первую очередь относятся следующие проблемы:

- активация зон памяти человека, в которых хранится информация о произошедших в жизни фактах человека;
- снижение уверенности проверяемого, что ему удастся «обмануть» полиграф;
- подтверждение правильности выбранного направления полиграфных проверок, а в отдельных случаях коррекции существующего плана.

Сущность предтестовой беседы заключается в том, что после проведения теста проверяемому лицу ставится задача высказать свое мнение по теме вопросов, рассматриваемых в тесте.

Проводимые исследования с применением полиграфа по определению подверженности радикалистским настроениям можно вести по нижеследующим пунктам:

- 1) обсуждение тем (факторы риска);
- 2) тестирование на полиграфе;
- 3) анализ результатов и внесение заключения;
- 4) дополнительные тесты по частным признакам (только в случае необходимости детализации).

1. Обсуждение тем (факторы риска)

Для проверяемых лиц, не являющихся носителями факторов риска, все проверочные темы должны, с одной стороны, являться равнозначно важными, а с другой – оставаться субъективно незначимыми и вызывать относительно сходные по величине, но не выраженные психофизиологические реакции.

Обсуждение по исследуемым темам с целью правильного и полного понимания проверяемым лицом всех проверочных вопросов применяется технология «Маршрутная карта». Полученные сведения будут использоваться в качестве ориентирующей информации при подготовке к психофизиологическому исследованию с применением полиграфа на этапе составления вопросов тестов.

Исходя из предлагаемой методической рекомендации, предназначенной для выявления лиц с признаками подверженности

радикалистским настроениям, будут рассмотрены вопросы по религиозной тематике.

Карта может быть выполнена на бумаге (формат А4) и количество смысловых элементов, используемых для раскрытия темы, может быть любым, при этом, чем сложнее тема, тем больше уточняющих ее частных элементов. Важно обратить внимание на следующие признаки:

- выраженный интерес проверяемого к глубокому познанию религиозных вопросов;
- желание пополнить свой багаж знаниями в области религии и восполнить имеющиеся пробелы;
- наличие общения с людьми, глубоко разбирающимися в религиозных вопросах;
- наличие духовного наставника;
- изучение кандидатом материалов религиозно-экстремистской направленности;
- обсуждение экстремистских взглядов с людьми, глубоко разбирающимися в вопросах религии;
- знание и одобрение призывов о помощи братьям по религии;
- факты получения кандидатом предложения участвовать в священной войне против неверных (является выраженным фактором риска);
- желание или готовность пожертвовать собой ради религии.

В процессе обсуждения по вышеуказанной карте, разбирая ее содержание, возможно получение отдельного признания от лиц, имеющих прямое отношение к религиозным организациям.

По завершении обсуждения проверяемого лица инструктируем: «Если ни один рассмотренных элементов-признаков не имеет к Вам никакого отношения, то Ваши ответы «НЕТ» на задаваемые вопросы по указанной теме будут правдивыми».

Применение технологии маршрутной карты, благодаря совместному обсуждению проверочной темы и составляющих ее факторов, позволяет значительно лучше доводить до проверяемого суть и способствует повышению их значимости у тех, у кого имеются проблемы с исследуемыми факторами риска.

2. Тестирование на полиграфе

Многотемный скрининг только проверочных вопросов ART/RCT, где вопрос касаясь религии может быть задан в следующих форматах:

- «Вы являетесь сторонником каких-либо нетрадиционных религиозных течений?»;
- «Вы поддерживаете какие-либо контакты с представителями какой-либо религиозной организации?»;
- «Вы связаны с какой-нибудь религиозной организацией радикального толка?»;
- «Вы выполняете поручения какой-либо религиозной организации?»;
- «Вы передаете информацию какой-либо религиозной организации?».

В ходе проводимых исследований по данному направлению полиграфологи могут столкнуться с такими сложностями, как отсутствие первоначальной достоверной информации или наличие большого количества версий, в том числе оправдательных.

Образцы тестов формата ART

№1	
ВВ	Вы понимаете, что я буду задавать только те вопросы, которые мы с Вами обсудили?
ЖПВ	У Вас есть намерение ответить ложью на какой-либо вопрос в сегодняшней проверке?
ПВ1	За последние 2 года Вы привлекались к административной ответственности по какому-либо поводу?
ПВ2	Вы проходили по какому-либо уголовному делу в качестве подозреваемого?
ПВ3	В настоящее время у Вас есть какие-либо контакты с преступными элементами?
ПВ4	Вы поддерживаете какие-либо контакты с представителями какой-либо религиозной организации?
ПВ5	Вы хранили у себя незарегистрированное оружие?
ПВ6	Вы увлекаетесь азартными играми на деньги?

ПВ7	За последние 2 года Вы хотя бы раз употребляли наркотические вещества?
ПВ8	У Вас были серьезные проблемы, связанные с употреблением алкоголя?
НВ	Вы сидите в кресле?
№2	
ВВ	Вы понимаете, что я буду задавать только те вопросы, которые мы с Вами обсудили?
ЖПВ	Вы будете правдиво отвечать на все вопросы теста?
ПВ1	Обучаясь в ВУЗе, совершали ли Вы поступки, за которые было стыдно?
ПВ2	У Вас имеются дополнительные источники дохода?
ПВ3	Вы когда-либо совершали попытки покончить жизнь самоубийством?
ПВ4	Вам приходилось подделывать какие-либо документы?
ПВ5	С целью решения своих проблем Вы давали кому-нибудь вознаграждения?
ПВ6	Вы выполняете поручения какой-либо религиозной организации?
ПВ7	Ранее на работе Вы совершали какие-либо нарушения (махинации) для получения собственной выгоды?
ПВ8	Вас когда-либо увольняли с работы по серьезным негативным причинам?
НВ	Сегодня день недели _____ ?

3. Анализ результатов и внесение заключения

Анализ полиграмм, полученных в результате проведенного многотемного скрининга, будет оцениваться универсальной 3-балльной оценкой или горизонтальным ранжированием всех зарегистрированных каналов. Значимость конкретной темы или наличие/отсутствие значимых реакций должны получать свое обязательное подтверждение/опровержение с помощью процедуры дополнительного тестирования посредством теста «Однотемный скрининг с вопросами сравнения управляемой лжи» (DLST). После чего оформляется заключение психофизиологического исследования по изучаемому фактору риска, где также указываются возможные признания кандидата.

Пример опросника по DLST

О	Вы понимаете, что Я буду задавать только те вопросы, которые Мы с Вами обсудили?
НВ	Вы сейчас находитесь в _____ (Алматы)?
ЖПВ	Вы будете отвечать правду на вопросы относительно вашего возможной причастности к религиозной организации?
ВУЛ 1	Вы когда-нибудь обманывали своих близких родственников в чем-либо?
ПВ 1	Вы связаны с какой-нибудь религиозной организацией радикального толка?
ПВ 2	Вы являетесь сторонником каких-либо нетрадиционных религиозных течений?
ВУЛ 2	Вы когда-нибудь хвастались, чтобы выглядеть лучше в глазах окружающих?
ПВ 1	Вы связаны с какой-нибудь религиозной организацией радикального толка?
ПВ 2	Вы являетесь сторонником каких-либо нетрадиционных религиозных течений?
ВУЛ 1	Вы когда-нибудь обманывали своих близких родственников в чем-либо?
ПВ 1	Вы связаны с какой-нибудь религиозной организацией радикального толка?
ПВ 2	Вы являетесь сторонником каких-либо нетрадиционных религиозных течений?
ВУЛ 2	Вы когда-нибудь хвастались, чтобы выглядеть лучше в глазах окружающих?

Примечание: в процессе создания шаблона теста DLST полиграфолог вправе использовать другие стандартизированные вопросы сравнения формата управляемый лжи по своему усмотрению (указаны ниже).

Примеры вопросов сравнения управляемой лжи могут быть: тривиальные, относящиеся к обычным, повседневным малозначащим действиям:

- Вы хотя бы раз в жизни нарушали правила дорожного движения?

- Вы когда-нибудь обсуждали других людей у них за спиной?

- Вы когда-нибудь обманывали своего преподавателя в чем-нибудь?

- Вы когда-нибудь обманывали своих сверстников в чем-либо?

А также могут быть личностные, вызывающие некоторую озабоченность у человека:

- Вы когда-нибудь высказывали что-либо в состоянии гнева, а потом жалели об этом?

- Вы когда-нибудь хвастались, чтобы произвести впечатление на других?

- Вы когда-нибудь теряли контроль над собой?

- Вы когда-нибудь обманывали, чтобы выбраться из неприятной ситуации?

4. Дополнительные тесты по частным признакам (только в случае необходимости детализации)

При наличии значимых реакций по частным признакам, при необходимости детализации, используются дополнительные опросники «Поискового теста на знание виновного» по методике выявления скрываемой информации. К примеру, при выяснении факта «Является ли проверяемый сторонником каких-либо нетрадиционных религиозных течений?» уточняются такие частные элементы, как:

- читает запрещенную религиозную литературу (тайно хранит),
- просматривает запрещенные религиозные интернет-сайты,
- посещает тайные сборы (секты, жамагаты),
- контактирует с людьми, придерживающимися радикальных религиозных взглядов,
- оказывает финансовую поддержку каким-либо религиозным организациям,
- его религиозный взгляд отличается от принятых норм ценностей традиционного для казахстанского общества.

Также имеется возможность перепроверить касательно:

- степени его радикализации;
- степени осведомленности о нетрадиционных религиозных течениях;
- наличия контактов с представителями религиозной группы;
- наличия эмира или идейного вдохновителя;
- совершенных им противоправных деяний;
- его преступного прошлого и т.п.

В этой связи, для эффективного проведения психофизиологического исследования по данному направлению предлагается тактику ведения работы выстраивать следующим образом.

Во-первых, полиграфолог должен знать некоторые основные признаки лица, имеющего отношение к радикальному исламу:

- скрытность человека;
- общение с окружающими людьми чисто по необходимости;
- ношение одежды, отличающейся от основной массы людей (короткие по шиколотку брюки, хиджаб, никаб, паранджа, чадра);
- в связи с конспирацией может отсутствовать борода, возможно ношение усов;
- наличие ароматной жидкости в маленьком флаконе;
- по месту жительства отсутствуют телевизор, радио и др. техника;
- окна, выходящие на улицу, занавешиваются полностью простыней;
- в одном адресе длительное время проживают только мужчины, без женщин и детей;
- при совершении намаза ноги расставлены на ширине плеч;
- при совершении молитвы приверженцы радикального ислама большим пальцем закрывают уши (обычно мусульмане большими пальцами рук достают до мочки ушей);
- в самом начале при совершении молитвы руки прикладывают к груди (у обычных мусульман кисти рук);
- при разговоре часто повторяются обращения через слово «Аллаху, акбар».

Одним из важных моментов является выяснение наличия второго имени проверяемого лица. Религиозные лица нередко

выбирают себе другое имя, отрекаясь от старого, подсознательно оставляют все негативное в прошлом. Это также им помогает влиться в общество «братьев-мусульман», облегчает общение между мусульманами различных национальностей, ведь в мечети под именем «Абдулла» может быть казах, чеченец и даже русский. Поэтому, когда полиграфолог уточняет паспортные данные проверяемого лица, то скорее не получит значимую реакцию.

Если проверяемое лицо утверждает, что считает себя верующим, тогда в беседе следует выяснить у него следующее:

- когда осознанно пришел в ислам (христианство, буддизм и т.п.) и по какой причине;
- приверженцем какого направления ислама является;
- какую и как часто посещает мечеть;
- с кем общается во время посещения мечети;
- совершал ли хадж или умру;
- его отношение к выезду в другие страны с целью изучения ислама;
- проходил ли службу в армии, в каких войсках (если нет, то по каким причинам);
- знаком ли со стрелковым оружием, взрывным делом.

Одновременно полиграфологу необходимо непрерывно отслеживать вербальные и невербальные реакции. Особое внимание уделять «неприятным» темам, на которые проверяемое лицо дает односложные ответы без комментариев. Успех проведения психофизиологического исследования зависит от компетенции полиграфолога использовать идеологические и морально-психологические стимулы.

В связи с тем, что у радикалистски настроенных лиц предполагается наличие черт «застревающей личности», как упорство, настойчивость, принципиальность, повышенный самоконтроль, то на первом этапе знакомства для лучшего установления контакта необходимо продемонстрировать высокий статус полиграфолога и поддерживать его на всем этапе проведения проверки (это может проявляться в уважении к проверяемому, в официальности обращения, строгой одежде, аккуратности, корректности в выражениях, серьезности).

Беседа с проверяемым лицом не должна иметь форму давления. Полиграфологу необходимо продемонстрировать знания основ ислама, основных течений (не вступать в полемику), а также проявить уважение к проверяемому как к личности, к его религиозным взглядам. Как показывает практика, некоторые из проверяемых лиц в качестве противодействия стараются читать про себя молитвы во время ответов на вопросы.

Ниже представлены некоторые вопросы по религиозной теме для использования в Поисковом тесте на знание виновного:

ПВ	Вы поддерживаете взгляды «Матруди» в мазхабе Абу-Ханифа?
ПВ	При обращении к Аллаху Вы раскрываете ладонь?
ПВ	У Аллаха есть руки?
ПВ	Вы читали книгу «Три основы и их доказательства»?
ПВ	Признаете ли Вы книгу «Три основы и их доказательства»?
ПВ	Человека, не совершающего намаз, Вы считаете «кафиром»?
ПВ	Отмечаете день рождения пророка «Маулит»?
ПВ	Вы совершаете намаз по мазхабу?
ПВ	Вы как считаете, слушать музыку для Вас «харам»?
ПВ	Вы придерживаетесь мазхаба «Ханафи»?
ПВ	При намазе Вы руки скрещиваете на груди?
ПВ	Вы одобряете новшества в вопросах религии?
ПВ	Можно ли совершить паломничество в могилу?
ПВ	Вы одобряете участие мусульман в светских праздниках?
ПВ	Одобряете ли Вы традиции народа Казахстана?

Образцы тестов формата МВСИ:

ПТЗВ №1	«Какова причина обращения в религию?»
ПВ1	Необходимость духовного обогащения
ПВ2	Искали психологическую поддержку
ПВ3	Ознакомление с религиозными материалами
ПВ4	Знакомство с верующим человеком по интернету
ПВ5	Попал под влияние имама мечети
ПВ6	Попал под влияние религиозной секты
ПВ7	Оказали влияние члены семьи
ПВ8	Потеря Вашего близкого родственника
ПТЗВ №2	«Какие религиозные обряды Вы совершаете?»
ПВ1	Подаете милостыню
ПВ2	Во время месяца «Рамадан» держите «Ораза»
ПВ3	Читаете по душам усопших «коран/дуга»
ПВ4	Вы совершаете «намаз»
ПВ5	Совершая «намаз», Вы читаете только «фарыз»
ПВ6	При «намазе» руки скрещиваете на груди
ПВ7	При «намазе» руки скрещиваете у пупка
ПВ8	Празднуете «Наурыз мейрамы»
ПВ9	Отмечаете день рождения пророка «Маулит»

Таким образом, Модель опросника представляет из себя набор тестовых вопросов на государственном и русском языках, подготовленный в формате:

- многотемного скрининга ART (ALL Relevant Technique), состоящего из 16 вопросов (2 теста) касательно факторов риска;
- однотоменного скрининг теста с вопросами сравнения «управляемой лжи» DLST (Directed Lie Screening Test) с тремя зонами сравнения для определения прямого отношения обследуемого к рассматриваемому факту.

Указанный подход позволил получить как минимум 3 полиграммы в отношении каждого испытуемого.

Основным инструментом измерения физиологических показателей состояния организма испытуемых в ходе полиграфологических исследований является компьютерный полиграф-аппарат российского производства «Диана-07», позволяющий снять показания в режиме онлайн по следующим показаниям:

- центральная нервная система – с помощью датчиков регистрации кожно-гальванической реакции;
- сердечно-сосудистая система – с помощью датчиков измерения частоты сердечного сокращения, регистрации артериального давления и фотоплетизмограммы;
- дыхательная система – с помощью датчиков грудного (верхнего) и диафрагмального (нижнего) определения легочной вентиляции, частоты дыхания.

Кроме того, активно применялись возможности полиграф-аппарата «Диана» по составлению алгоритма математической обработки данных ChanceCalce.

Накопленные на сегодняшний день эмпирические материалы в рамках проводимого исследования в определенной степени позволили выявить несколько радикально настроенных лиц или лиц, возможно имеющих отношение непосредственно к религиозным течениям радикального толка (в графическом отражении в полиграммах).

В ходе научного проекта в опросе участвовали 132 респондента. Параллельно были выявлены респонденты, попытавшиеся использовать способы противодействия [107] в ходе исследования. Не выясняя причин, результаты анализа полиграмм были забракованы и не включены в обсчет:

- а) психическим способом – 7 человек (81%);
- б) физическим способом – 11 человек (87%).

Кроме того, из-за технических сбоев у 4 респондентов в процессе полиграфологического исследования не получено ярко выраженных психофизиологических реакций на реактограмме. В результате, командой проекта было принято решение не включать в обсчет указанных результатов в общую статистику.

Выводы по проведенной программе исследования

Исследование в рамках научного проекта «Психофизиологическое исследование подверженности радикалистским настроениям с помощью полиграфа и первичная профилактика радикализации студентов» (ИРН-АРО 9261155) позволило команде научного проекта разработать алгоритм действий специалистов. Пилотным вариантом алгоритма протестировано 132 респондента. Согласно календарному плану продукт научного проекта планируется апробировать в сентябре 2023 года.

Таким образом, цели и задачи научного проекта, запланированные на данном этапе исследования, достигнуты. В процессе сбора и анализа теоретического материала удалось достичь следующих результатов:

1. Изучен международный опыт. Осуществлен сбор и анализ научных источников, раскрывающих основные подходы к исследованию повышения эффективности применения полиграфологического оборудования по выявлению радикально настроенных лиц среди студентов ВУЗа.

2. Создана модель универсального полиграфологического опросника для сбора эмпирических данных в лабораторных условиях (методологический инструментарий) и разработан алгоритм действий специалистов при обнаружении факторов риска.

3. Получены статистические данные по экспериментальной части исследования, что позволило получить дифференцированные сведения в отношении группы риска.

4. Разработана командой проекта анкета, сужающая круг среди групп лиц, для направления проверки с использованием полиграфа.

2.2. Профилактика радикализации студентов

Профилактика в работе с молодежью необходима, так как целенаправленная система мер в учебно-воспитательном процессе ВУЗа поможет устранить своевременно негативные тенденции в поведении радикалистски настроенных людей. Адресные меры в работе с группой риска проводятся не только заинтересованными людьми, но и рядом специалистов, регулирующих предупреждение наплыва нежелательного, опасного для общества настроения и влияния негативного настроения.

На сегодня разработаны программы противодействия радикализации, дерадикализации и разъединения, которые являются целевыми, интервенционистскими и принудительными подходами.

А.К. Шарыпов предлагает по профилактике радикалистских настроений молодежи осуществлять своевременный мониторинг «группы риска». По результатам проведенного исследования, криминологически значимыми психологическими особенностями личности преступника, совершающего уголовно наказуемые деяния на почве исламского радикализма, являются: жестокость, злоупотребление лидерством, склонность к репрессивным мерам, уверенность в своей исключительности, склонность к фанатизму, деформация нравственных и этических принципов, мстительность, дерзость, садизм, расчетливость, замкнутость, повышенная импульсивность поведения, исключительный цинизм, склонность к непредсказуемым действиям, повышенному риску поведения, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих [108, с. 10].

Личности преступника – сторонника исламского радикализма, совершающего преступления террористической направленности и иные тяжкие и особо тяжкие общественно-опасные деяния, характерны следующие черты: мессианство – обозначение и ощущение своей личности как человека, наделенного высокой миссией; отчужденность и игнорирование полезных социальных ценностей; наличие психически негативных черт, как злопамятность, подозрительность, склонность к переживаниям отрицательного характера, к разрешению личных проблем во внешних направлениях и одновременное сосредоточение на защитительной позиции собст-

венной личности при отсутствии самокритики; личностное восприятие повышенной значимости своей личности и принадлежности к радикальной «избранной» группе, нарциссизм; побуждение к самоутверждению и признанию своих заслуг; пониженная степень толерантности, раздражительность и импульсивность одновременно с тревожностью; влечение к смерти (применительно к смертникам) [108, с. 21]

А.С. Мусихина, изучая вопросы профилактики религиозного радикализма в студенческой среде, понимает под ней совокупность мероприятий, направленных на выявление и предупреждение радикалистских настроений и актов экстремистской деятельности [109, с. 36]. Религиозный радикализм – это система идей, основанных на религиозных постулатах и направленных на коренные изменения социально-политической действительности.

Автор предлагает следующие меры по профилактике экстремизма:

- проведение творческих и спортивных мероприятий для реализации потенциала студентов;
- поддержка системы воспитания и обучения на основе «традиционных нравственных» ценностей;
- повышение уровня подготовки педагогического состава;
- участие органов самоуправления в работе по профилактике экстремизма;
- проведение социологических исследований, направленных на мониторинг религиозных радикальных настроений [109, с. 37].

Отличительные черты «религиозного радикализма»:

- 1) наличие системы идеологических взглядов и ценностей, основанных на постулатах веры;
- 2) стремление установить свои взгляды и ценности как главенствующие в обществе;
- 3) использование пропагандистских методов для утверждения своих взглядов в обществе;
- 4) стремление подчинить все сферы жизни общества религиозным постулатам и сделать религию главным регулятором общественных отношений;
- 5) подавление всех ответвлений от религиозных конфессий [109, с. 21].

При проведении профилактики радикалистских настроений важно применять в организациях образования опыт других стран (табл. 2).

Таблица 2

Профилактика радикалистских настроений разных стран среди молодежи (Мусихина А.С.) [2, с. 37-40]

Страна	Содержание работы профилактики радикалистских настроений
Дания	<p>«Модель Орхуса» – метод, предполагающий взаимодействие с человеком, уже являющимся носителем радикалистских настроений. В основе данного метода – институт индивидуального наставничества, при котором с человеком начинает взаимодействовать человек, к которому он изначально не настроен негативно.</p> <p>После продолжительных бесед и разъяснительных встреч взгляды человека перестают быть крайне радикальными.</p> <p>Форма консультации – «Горячая телефонная линия», на которую могут позвонить как родственники и знакомые, заметившие потенциальных экстремистов, так и сами граждане, которые обладают такими настроениями. Отметим, что общение происходит анонимно.</p>
Австрия	<p>Форма – «Встреча». Организация встречи НКО, властей и молодежи, во время которых проводится мониторинг на предмет склонности к радикализму, и выступления успешных мигрантов перед студентами.</p> <p>На таких встречах обучающиеся видят возможности для реализации себя и возможности интеграции мигрантов в их общество.</p>
Франция	<p>Раздаточный материал кураторам – «Инструкции» о том, как распознать в отдельных обучающихся или группе имеющих радикалистские и экстремистские наклонности. Обучение кураторов по программе по борьбе с распространением экстремистских настроений в Интернете.</p>

Велико-британия	В образовательных учреждениях на компьютерах загружены специальные программы, которые не дают заходить молодежи на опасные ресурсы. Наряду с этим проводятся лекции и дискуссии с представителями различных конфессий.
Турция	Внедрение в образовательный процесс образования нового элитарного поколения.
Россия	Лекции для молодежи по профилактике радикалистских настроений. Форматы круглых столов, пресс-конференций и иных способов обсуждения проблем религиозного радикализма. Конкурсы социальных видеороликов по профилактике радикалистских настроений. Мероприятия, направленные на установление гармонии в межконфессиональной и межнациональной среде. Большой упор делается на установлении гармоничных отношений с иностранными студентами.

А.В. Денисова в качестве мер по профилактике радикалистских настроений создать в обществе ситуацию нетерпимости к проявлениям человеконенавистнической идеологии [110, с. 27].

В организационном плане необходимо:

- вести разработку и осуществление комплексных мероприятий по предотвращению возможных криминальных эксцессов при проведении праздничных мероприятий;
- корректировать ранее составленные планы по охране общественного порядка и безопасности на таких мероприятиях;
- разрабатывать совместно с другими правоохранительными органами меры по предотвращению действий, направленных на разжигание организаторов и активных участников;
- взаимодействовать со средствами массовой информации в профилактике преступлений на почве исламского радикализма [110, с. 33].

Автор предлагает проводить меры социального и реабилитационного характера в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений, обусловленных исламским радикализмом.

Для профилактики радикалистских настроений рекомендуется формировать волонтерские группы для диалога поколений,

где происходит выстраивание диалога, являющегося залогом преодоления радикализма во всех сферах нашей жизни.

Д.М. Абдрахманов, К.В. Максимов, М.М. Нугуманов и Э.Н. Сафина отмечают, что в профилактике экстремизма, радикалистских настроений у молодежи огромную роль имеет целенаправленная педагогическая деятельность по организации воспитательной работы в вузе.

Цель первичной профилактики вовлечения молодежи в религиозные секты – воспитание психически здоровой, гармонично развитой личности, способной к самореализации социально приемлемым способом. Общая воспитательная работа с молодежью должна быть направлена на осознание необходимости осмысленного существования человека, на формирование категорий «смысл» и «цель» человеческой жизни, на пробуждение желания самосовершенствоваться и самореализовываться. Объект воздействий – студенты «группы риска», те, кто имел опыт общения с представителями экстремистских организаций, у которых не сформированы или нарушены коммуникативные навыки, внутриличностные регуляционные механизмы, системы смысложизненных ориентаций, приемы противостояния негативному социальному (в том числе манипулятивному) давлению. По сути это исправление личностных нарушений, которые могут способствовать вовлечению в экстремистские организации. Данное направление реализуется в деятельности школьных социальных педагогов и психологов путем организации условий для успешной социальной адаптации обучающихся. Реабилитационная работа с обучающимися направлена на тех, кто уже вовлечен в деятельность экстремистских организаций.

Данная работа направлена на предотвращение формирования зависимости от экстремистской организации, дальнейшего распада личности и возвращение молодого человека к нормальной жизни. В задачи профилактики этого направления входят:

- раннее выявление;
- проведение различных тренингов, направленных на развитие у молодых людей устойчивости к внешнему давлению;
- преодоление внутреннего психофизиологического дискомфорта;

- восстановление или формирование системы доверительных взаимоотношений с ближайшим окружением (друзьями, родителями, педагогами). Такие обучающиеся, как правило, нуждаются не только в педагогической, но и психотерапевтической, психологической, социальной, медицинской и юридической помощи. Это направление требует объединения усилий разных специалистов [111, с. 64].

По мнению авторов, перспективными направлениями в работе с молодежью являются: 1) профилактика – информационно-просветительская работа; 2) противодействие – формирование гражданского самосознания [111, с. 64].

В профилактике радикалистских настроений молодежи применяют следующие подходы (табл. 3).

Таблица 3

**Подходы профилактики радикалистских настроений молодежи
(Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М.,
Сафина Э.Н.) [111, с. 59]**

№	Подходы	Содержание
1	Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка	Распространение превентивных стратегий. Предоставление информации об экстремистских организациях и об опасности их религиозных, националистических, политических идей, фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций.
2	Подход, основанный на аффективном обучении	Аффективное (интенсивно-эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих так называемые интерперсональные факторы риска: низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатию). В связи с этим у них формируется умение накапливать собственный и чужой опыт переживаний, развиваются навыки принятия

		решений в сложных стрессовых ситуациях. Поэтому работа с эмоциями и формирование эмоциональной культуры молодежи важна в формировании радикалистских настроений.
3	Подход, основанный на влиянии социальных факторов	Данный подход базируется на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль, способствуя или препятствуя зарождению радикалистских идей. Наиболее популярными среди таких программ являются тренинги устойчивости к социальному давлению. Одним из важных подходов в такого рода программах является работа с молодежными лидерами, желающими пройти определенное обучение, чтобы в дальнейшем осуществлять профилактическую антиэкстремистскую деятельность в организации образования.
4	Подход, основанный на формировании жизненных навыков	В данном подходе центральным является понятие об изменении поведения, поэтому в нем используются преимущественно методы поведенческой модификации. На основе данного подхода разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у молодежи устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям.
5	Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской	Этот подход предполагает необходимость развития альтернативных социальных программ для молодежи, в которых могли бы быть в социально нормативных рамках реализованы стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность, столь свойственные молодым. Данное направление является попыткой развития специфической активности с целью уменьшить риск проявления агрессии и агрессивных тенденций радикалистских настроений.

В профилактике радикалистских настроений необходимым является привлечение молодежи к ежедневному «Мониторингу интернет-среды». Мониторинг позволяет своевременно отслеживать материалы радикальной тематики и оперативно удалять или блокировать к ним доступ «ВКонтакте», «YouTube», «Facebook». Подготовленные молодые люди могут сообщить о противоправном контенте и отследить ход процесса по выявлению экстремистских материалов.

Необходимо обучить молодёжь работать с группой риска, организовать «горячие линии» для сбора жалоб от различных социальных групп граждан, помогать в создании и периодическом обновлении площадок распространения профилактической литературы в электронном виде [111, с. 71].

Это возможно через реализацию личностно-ориентированных образовательных программ, в которых предусмотрены:

- ориентация на духовную сферу обучающихся;
- направленность на саморазвитие личности;
- ценностная наполненность содержания образования;
- внимание на развитие рефлексивных способностей обучающихся;
- соединение эмоционального и рационального компонентов в образовании;
- расширение пространства свободы и выбора;
- предоставление возможностей для различного рода личностной деятельности, возложение ответственности за поступки на человека;
- понимание и обучающегося, и преподавателей как субъектов педагогического процесса;
- фасилитирующая роль преподавателя/куратора, отсутствие жесткого контроля и императивности; диалоговые формы и методы обучения

Эффективность педагогической профилактики экстремизма в образовательной среде определяется следующими педагогическими условиями:

1. Выявление молодежи, подверженной риску вовлечения в радикальные организации.

2. Проведение систематических целенаправленных профилактических мероприятий со студентами и их кураторами и лицами, заинтересованными в успешной социализации.

3. Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов и научно-методическое обеспечение профилактической деятельности.

4. Повышение психолого-педагогической культуры кураторов, преподавателей с целью их вовлечения в профилактику экстремизма.

5. Реализация педагогической модели предупреждения вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации [111, с. 75].

Д.А. Айтжанова изучала опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму.

В 2011 году Европейским Союзом было создано Сообщество осведомленности о радикализации (Radicalisation Awareness Network, RAN), объединяющее экспертов и исследователей, работающих в данной сфере. Они разработали модельную структуру программ противодействия радикализации, которая включает в себя следующие направления:

- подготовка специалистов, непосредственно осуществляющих работу с лицами, склонными к экстремистской деятельности;

- разработка программы нейтрализации радикализации, позволяющей реинтегрировать экстремистов в общество и убедить их отказаться от насилия;

- меры по усилению роли сообществ, в которых имеются лица с экстремистскими наклонностями, посредством решения их проблем и последующего доверительного отношения к властным органам;

- включение в образовательную деятельность молодежи по темам гражданской, политической, этнической, религиозной толерантности с вовлечением в нестандартное мышление критического характера, объяснение природы и социального вреда экстремистской деятельности, исторических последствий политического и религиозного насилия;

- поддержка семей из групп населения, склонных к экстремистским проявлениям;

– внедрение пропаганды, являющейся альтернативной экстремистскому мировоззрению;

- создание системы организаций, направленных на профилактику экстремизма [112, с. 75; 113]

Предполагается обучение особенностям поведения радикальных групп с умением выделять признаки экстремистских наклонностей с последующим принятием соответствующих мер. К таким специалистам относят педагогов, работников социальной сферы, правоохранительных органов, психологов. Конечной целью предполагается полная интеграция лиц из радикалистских группировок в общество или как минимум отказ от экстремистских действий.

Лицам, продолжающим придерживаться радикалистских взглядов, предписывается нахождение под наблюдением со стороны правоохранительных органов. Вмешательство в этот процесс может осуществляться как на коллективном, так и индивидуальном уровне.

В некоторых случаях признается предпочтительной коллективная дерадикализация, например в общинах или тюремных учреждениях. Тем не менее, общим мнением является признание большей эффективности индивидуальной работы [112, с. 70].

Большое значение имеют меры материального характера в виде предоставления образования, жилья, помощи в трудоустройстве. Однако и прямое общение имеет важное значение в зависимости от степени профессионализма соответствующего специалиста по проведению всевозможных бесед по жизненно важным темам, а также вопросам справедливости, одиночества, озлобления [112, с. 71].

Указанная программа предусматривает взаимодействие с этническими и конфессиональными структурами, включая в себя следующие направления:

- формирование лидеров с помощью повышения навыков их членов, что в большей степени касается молодежи (наставничество, формирование лидерских качеств, определенных моделей поведения);

- организация диалоговых мероприятий в виде дискуссионных форумов, собраний и пр.;

- обучение религиозных лидеров умению общаться с молодежью на темы, не ограничивающиеся религиозными догмами, такими как семейные вопросы, социальные проблемы;
- обучение умению выявлять лиц, подверженных деятельности экстремистской направленности;
- меры по улучшению отношений с государственными и общественными институтами;
- обмен информацией в целях координации мер по профилактике радикализма [112, с. 72].

На различных этапах проводится работа с семьями экстремистов, поскольку близкие родственники на ранних стадиях могут выявить изменения в поведении, что позволит предпринять меры и создать более благоприятные условия для его реинтеграции в общество.

В Великобритании существует план «Contest», включающий в себя следующие элементы:

- предотвращение фактов терроризма и экстремизма посредством исключения факторов радикализации;
- меры по преследованию террористов, экстремистов и их спонсоров;
- защита государства и общества;
- меры по предварительной подготовке к ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности [112, с. 73].

В Британии разработана и с 2009 года внедрена программа «Contest-2» для работы с молодежью. В ней предусматривается тесная кооперация между правоохрнительными органами и местными органами власти, а также с неправительственными организациями в сфере борьбы с радикальным исламом. Осуществляются меры следующего характера:

- изоляция от общественной деятельности лиц, проповедующих экстремизм;
- поддержка лиц, предрасположенных к экстремизму в аспекте разрешения их проблем, позволяющих отвлечь от негативных идей экстремизма;
- информационно-пропагандистская работа по борьбе с негативными явлениями в обществе, которые могут стать поводом,

позволяющим экстремистам обозначить их в своей пропаганде (Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek Ch.) [114, с. 124-125].

Британская «стратегия предотвращения» религиозного экстремизма преследует три ключевые цели:

1) своевременная и адекватная реакция на экстремистскую идеологию;

2) выстраивание конструктивных взаимоотношений с гражданским обществом;

3) оказание поддержки в предотвращении радикализации религиозных взглядов.

Еще одна программа «Channel» по профилактике радикализма, экстремизма среди молодежи – общественная инициатива, суть которой заключается в формировании партнерских отношений между местными правоохранительными органами, местными органами власти и местными сообществами, в том числе мусульманскими, для выявления лиц, находящихся в опасности воздействия исламского экстремизма, с целью их последующей социальной адаптации, оказания психологической помощи и предоставления альтернатив самореализации [115].

Наряду с этим в Великобритании реализуется проект «Muslim Youth Development Partnership», позволяющий привлечь молодых мусульман к волонтерской деятельности и участию в муниципальных школах лидерства (Хайнц Р., Бюринг О.) [116, с. 29-33].

Итак, руководство Великобритании уделяет большое внимание развитию толерантного отношения к представителям разных религий в образовательной среде, регулярно организуя для педагогов тематические курсы повышения квалификации, снабжая образовательные учреждения подробными инструкциями о поведении в случаях выявления фактов насилия и экстремизма на религиозной почве.

Петров Д.Б. под профилактикой религиозного экстремизма понимает комплекс мероприятий, направленных на устранение выраженных факторов риска, которые при определенных условиях могут привести к возникновению, обострению и рецидиву проявлений религиозного экстремизма.

В профилактике радикалистских настроений акцент важно делать на образовании молодежи. Политика образования может

способствовать созданию такой образовательной среды, в которой места обучения не станут питательной средой для развития и распространения идей и актов насильственного религиозного экстремизма. Роль образования – создавать условия защиты обучающихся от насильственного экстремизма и укрепить их приверженность ненасилию и миру. Необходимо на педагогическом уровне в образовании у молодежи формировать информационную грамотность и через нее совершенствовать следующие навыки:

- когнитивные навыки;

- социально-эмоциональные и поведенческие навыки в целях содействия уважению разнообразия и ответственности;

- конфликтологические навыки. В профилактике радикалистских настроений молодежи важно создание безопасного пространства для конструктивного диалога, где обучающиеся получают опыт бесконфликтных дискуссий на спорные темы, системы образования помогут учащимся выработать личное понимание сложных вопросов с опорой на богатый опыт науки и культуры. В таком пространстве учащиеся могут оттачивать умение вести уважительный диалог, предугадывать реакции, управлять своими эмоциями и бросать вызов предрассудкам. Когда такие обсуждения хорошо подготовлены и модерированы опытными педагогами и преподавателями, учащиеся могут понять недостатки манипуляций с ненадежными источниками информации, которые питают экстремистские системы. Такие дискуссии могут также способствовать расширению возможностей учащихся противостоять экстремистским нарративам. Эти навыки особенно ценны для студентов, живущих в конфликтных и постконфликтных обществах;

- критические навыки и мышление. Способность критически мыслить и понимать, что существует множество точек зрения, является одним из таких навыков, что позволит учащимся видеть вещи более чем с одной точки зрения и искать доказательства перспектив, предложенных другими. Это также подчеркивает важности принципа объективности в обучении, который уменьшает риск непосредственного воздействия на эмоции и ограниченную информированность обучающихся. Для развития этих навыков обучающимся необходимо предоставить возможности

или платформы для надлежащего обсуждения острых и актуальных вопросов современной жизни;

- возможность определить свое будущее [117, с. 69-70].

Для повышения эффективности профилактики религиозного экстремизма в сфере воспитания, образования и науки необходимо предпринять ряд мер:

- разработка и введение в школах и вузах учебно-образовательных программ по профилактике религиозного экстремизма;

- в школах, в курс ОБЖ включить раздел, посвященный опасности религиозного фанатизма, радикализма и экстремизма;

- в ВУЗах внести в учебный план обязательную дисциплину для бакалавриата и магистратуры (особенно по профилю «Педагогическое образование») по профилактике религиозного экстремизма и фанатизма;

- показ учебных фильмов в школах и вузах об опасности экстремизма, его разновидностях и способах ему противостоять;

- просмотр художественных фильмов, в киноклубах, на тему проблемы экстремизма, религиозного фанатизма, с последующим обсуждением;

- привлечение молодежи к участию в различных творческих антиэкстремистских проектах: создание документального фильма; интервью; стенгазета; рассказ и т.д. [117, с. 73].

Данные формы могут реализовываться в виде творческих конкурсов, стипендиально поощряемых проектов и т.д., воспитывать качества, способствующие формированию устойчивого неприятия идеологии и насильственных действий религиозного экстремизма и фанатизма:

- уважение к человеческой жизни, личности и достоинству человека;

- уважение к праву других думать и чувствовать иначе;

- объективность взглядов и критическое мышления;

- творческое и аналитическое отношение к разнообразию мира;

- воспитывать не страх перед непонятым, а интерес к нему;

- умение решать острые и напряженные вопросы мирным путем – диалога и дебатов;

- акцент не на разделительные функции религии, а на объединяющие;
- финансовая поддержка, государственными и негосударственными организациями проведения разносторонних научных исследований феномена религиозного экстремизма и эффективных способов противодействия и профилактики [117, с. 74].

А. Нурадинов, Б. Ганчевски, изучая вопросы вовлечения людей в религиозные секты, выявили, что самой уязвимой частью в радикализации настроения является молодежь. При этом выявили первые признаки радикализации сознания, которые будут сигналом принятия мер в учебно-воспитательном процессе вузе:

- рост конфликтов в семье: усиливаются разногласия во взглядах, начиная с этнокультурных обрядов и традиций, которые завершаются уходом из дома, разрывом с семьей;
- разрыв коммуникативных связей с коллективом: если коллега курит, ты не имеешь права с ним работать и общаться, так как он делает харам, если не можешь исправить человека, то просто уйди;
- критическое отношение к истории казахов: складывается убеждение, что они были язычниками, «заблудшими» и т.д.;
- критическое отношение к культурным традициям и обрядам казахов, которые воспринимаются как ересь и харам («бет ашар», поминание усопших, игра на домбре, кумыс и т.д.);
- критическое отношение к системе государственного управления: человек противопоставляется системе [118, с. 36].

В целях преодоления радикалистских настроений молодежи важно усиление профилактики в ВУЗе определенных мер:

1) усиление профилактической и разъяснительной работы, проводимой информационно-пропагандистскими группами. Включение в состав таких групп религиоведов, теологов, официального духовенства, независимых исследователей совместно с представителями местных управленческих структур и правоохранительных органов. Информационный охват и привлечение к профилактическому пропагандистскому воздействию всех слоев населения. Повышение общей религиозной грамотности населения;

2) осуществление контроля мест предполагаемой концентрации носителей радикальных взглядов;

3) повышение требований конструктивной роли Духовного управления мусульман Казахстана в идеологическом противостоянии экстремистским деструктивным группам;

4) усиление политики социальной поддержки молодежи и уязвимых слоев общества;

5) осуществление деятельности, направленной на повышение интереса у населения к традиционному исламу, и углубление исследований в данной отрасли;

6) отслеживание религиозно-нормативных постановлений (фетв) зарубежных теологов, касающихся ситуации и положения верующих в Казахстане;

7) осуществление мониторинга студенческого потока в зарубежные страны на религиозное обучение [118, с. 38].

Известный казахстанский специалист в области религиоведения Е. Берикбаев считает, что причинами и факторами влияния на радикалистские настроения и уязвимости к терроризму являются:

1. *Отчуждение* – внутренний конфликт, неприятие чего-либо. Отчуждение может возникнуть из-за постоянной схемы исключения, унижения, предрассудков по отношению к определенным группам или отдельным лицам со стороны общества и государства.

По мере роста разочарований люди начинают искать противоядие от нерешенных внутренних конфликтов и находят идеологии, которые могут, если и не решить, то обвинить во всех бедах внешних участников. В момент кризиса человек наиболее уязвим для религиозного фундаментализма с его высокоструктурированными ритуалами и практикой.

Радикализация может возникнуть из-за неадекватности более широких систем диалога. Отсутствие терпимости и разобщенность людей, неспособность сдерживать провокаторов, отсутствие жизнеспособных альтернатив для подлинного расширения прав и возможностей в личных и общественных сферах – это неизбежный путь к радикализации. Радикальные рекрутеры сосредотачивают свое внимание на уязвимых отчужденных группах в обществе, они умело манипулируют их чувствами разочарования и гнева.

2. *Отсутствие исламских знаний.* Для безопасности проводить профилактику появления экстремистских и радикалистских убеждений внедряется модель информационно-разъяснительной группы, которая создает доверие между властями и социальной средой, в которой действуют экстремисты. Чтобы преодолеть корни отчуждения, нужно демократизировать всю общественную жизнь, гуманизировать человеческие отношения. Эффективно проводить работу «Центра мониторинга и анализа» для быстрого реагирования и отслеживания группы риска [119].

По мнению Е. Берикбаева, религиозная безграмотность является благодатной почвой для террористической идеологии. Когда человек находится в трудной ситуации, он ищет духовную пищу как ресурс. Если сформировано неправильное мировоззрение, то это чревато негативными последствиями. А в этой ситуации найдутся люди, кто тоже недоволен, и присоединение единомышленников дает другую пищу для размышления. И первостепенная задача – устранение безграмотности в религиозных вопросах. Если не проводить своевременную работу, то это опасно вовлечением граждан в деструктивные секты и экстремистские организации. Иными словами – создается благоприятная почва для террористической идеологии.

Для профилактики радикалистских настроений молодежи предлагается консультировать подготовленными экспертами и повышать религиозную грамотность. Для кураторов в вузах, сопровождающих студентов, желательно проводить курсы повышения квалификации по основам религиозной и правовой грамотности, толерантности и межрелигиозного диалога, так как большую часть времени студенты находятся под их руководством и так легче будет остановить надвигающую лавину негативного настроя и радикального настроения [120].

Для укрепления иммунитета радикальной идеологии среди молодежи важно осуществлять профилактику в организациях образования. Профилактика воспитательных мероприятий среди молодежи в вузе должна быть направлена на формирование культуры терпимости и взаимопонимания.

Необходимо развивать ценности, ориентиры для молодого поколения, повышая правовую и религиозную грамотность, при-

вивая чувство патриотизма, учить молодежь основам грамотного пользования интернетом, предупреждая об ответственности за распространение экстремистской идеологии. Вести мониторинг религиозной ситуации. Выявлять религиозные течения и тех, кто распространяет их идеи [123].

Римский В.П., Ковальчук О.В., Борисов С.Н. отмечают, что в основе концепции профилактики радикалистских настроений в молодежной среде лежит базовый принцип – принцип соблюдения социокультурной толерантности.

Целью профилактики является формирование и воспитание в молодых людях социокультурной толерантности – морального качества личности и всего общества, характеризующегося терпимым отношением к другим людям, независимо от их этнической, национальной, социальной, религиозной или культурной принадлежности, терпимое отношение к иному рода взглядам, нравам, привычкам, верованиям, основанное на признании различий, поиске сходств и стремлений к культурному диалогу.

Основными направлениями профилактики радикалистских настроений, экстремизма и терроризма являются:

- 1) формирование правовой культуры молодых людей;
- 2) использование позитивных возможностей средств массовой информации;
- 3) содействие в трудоустройстве и занятости молодежи;
- 4) взаимодействие светских организаций с представителями различных конфессий;
- 5) организация содержательного досуга в молодежной среде;
- 6) содействие формированию толерантности возможностями системы высшего образования [121, с. 61].

Т.Н. Мартынова, М.С. Яницкий, А.А. Зеленин, С.А. Пфетцер считают важным в профилактику радикалистских настроений привлекать молодежь. Активную молодежь с негативными радикалистскими настроениями можно перевести в позитивное русло через форму «Волонтерство». Добровольческая деятельность студенческой молодежи позитивно влияет на направление и форму выражения ее активности, способствует предупреждению негативных проявлений и радикализма в молодежной среде. Вовлечение волонтеров в социально значимую практику при этом

становится одним из наиболее эффективных способов воспитания молодежи и формирования ее активной гражданской позиции [122, с. 166].

И.С. Шегаев, В.А. Соснин предлагают в профилактике радикализма молодежи осуществлять комплекс направлений: агентурное, силовое, коммуникативное, информационно-идеологическое, социально-психологическое и нормативно-правовое [124, 125].

Более подробно остановимся на социально-психологическом направлении, которое включает социально-психологический ориентир – так называемую «психологию мира». Цель его – предотвращение и ослабление как прямого, так и структурного насилия, конвенциональное разрешение конфликтов, миротворчество и защита социальной справедливости.

Шегаев И.С. рекомендует по работе с молодежью по профилактике радикалистских настроений в центр внимания поставить вопрос о формировании культуры мира, о проведении кросс-культурных семинаров в зонах этнических конфликтов через организацию совместных культурных программ в рамках «Дипломатии второго пути». Расширение программ международного академического обмена будет способствовать развитию ценностей культуры мира в школах, способствовать повышению кросс-культурной компетентности молодежи [124, с. 106].

А.В. Резникова в профилактике радикалистских настроений рекомендует брать под усиленный контроль людей группы риска. Лиц, придерживающихся экстремистских, радикалистских настроений и вынашивающих планы по свержению существующего строя, следует ставить на учет и осуществлять контроль за их поведением, особенно за поведением тех, кто связан с этно- и квазирелигиозными радикальными движениями.

В организациях образования необходимо ввести такие дисциплины, как «Любовь и уважение к ближним и окружающим», а педагогам/наставникам/кураторам более активно заниматься воспитанием учащихся на предмет уважения не только старших, но и сверстников [126, с. 214].

А.А. Хвалея считает, что для профилактики радикалистских настроений молодежи важно формировать религиозное образо-

вание. Наиболее опасно в сложившейся ситуации то, что недостатком знаний в духовных вопросах могут воспользоваться радикально настроенные элементы, которые методом введения в заблуждение, психологическими манипуляциями и иными действиями могут склонить верующего, но плохо разбирающегося в религиозных основах человека на свою сторону. В помощь по работе с молодежью и подрастающим поколением важно психологическое образование и внедрение курса «Основы религиозных культур и светской этики» [127, с. 188].

По мнению Е.В. Столяренко, И.А. Новикова, в профилактике радикалистских настроений молодежи эффективными могут оказаться методы диалога, переговоров, выработки оптимальных решений с активной группой студентов, выдвигающей идеи. И для этого необходим диалог власти с массовыми участниками молодежных радикальных движений, направленный на учет справедливых требований, протестов молодежи и идеологическое опровержение ее ошибочных и социально-опасных позиций [128, 129].

В.Г. Осипов считает, что питательной средой для радикализма и экстремизма у молодежи служат разочарование и чувство беспомощности, приводящие к отчуждению от политических институтов и процессов. Для преодоления этих чувств и отчуждения очень важна демократическая политическая культура – культура демократического, позитивного, конструктивного гражданского участия [130, с. 59].

Е. Уланова поднимает вопросы толерантности для профилактики радикалистских настроений среди молодежи. Предлагает проводить воспитательные мероприятия «День духовного согласия» с привлечением духовных, религиозных представителей, представителей духовных центров для укрепления мира и согласия гражданского общества. Призывать молодежь к соблюдению религиозной ментальности и толерантности к иным конфессиям, не допускать попыток распространения идей религиозного экстремизма и терроризма [131].

В Казахстане, в организациях образования внедряют религиозную грамотность и формируют толерантность по отношению к окружающим людям.

С целью профилактики радикалистских настроений молодежи, для мира и согласия в 1995 году по инициативе Президента Казахстана была создана Ассамблея народа Казахстана, основными целями которой стали:

- содействие сохранению в республике межнационального и межконфессионального согласия, стабильности в обществе;
- формирование политической культуры граждан, опирающейся на цивилизованные и демократические нормы;
- формирование и распространение идеи духовного единства, укрепление и сохранение дружбы народов и межнационального согласия;
- всестороннее развитие национальных культур, языков и традиций народов Казахстана;
- обеспечение учета многообразных национальных интересов в проводимой государством национальной политике;
- поиск компромиссов для разрешения возникающих в обществе социальных противоречий.

Таким образом, Казахстан построил собственную модель взаимоотношений государства и религиозных организаций на общепринятых принципах взаимопонимания и учета интересов. Это является особенно важным фактором в силу неоднозначных событий в современном глобальном мире, наполненном межрелигиозными и межэтническими конфликтами (Айтжанова Д.А.) [113, с. 120].

К.М. Бишманов, А.Д. Курманалиева, Ш.С. Рысбекова огромную роль в профилактике радикалистских настроений с молодежью возлагают на куратора в вузе. Только через кураторские часы со студенческой группой можно сформировать культуру религии.

Авторы предлагают примерный список вопросов, которые следуют рассмотреть в ходе занятий:

- 1) изучение теоретико-методологических основ экстремизма, терроризма и национализма;
- 2) ознакомление с перечнем террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу для государственных Организации Договора о коллективной безопасности и формирование теоретических знаний об основных идеях указанных организаций (основных догматов этих «религий»);

3) рассмотрение основных документов и нормативно-правовых актов противодействия терроризму и экстремизму;

4) получение знаний об идеологии терроризма и «молодежного» экстремизма, а также профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде;

5) знакомство с порядком действий при возникновении угрозы совершения террористических актов, в том числе мероприятий по оказанию первой помощи пострадавшим при террористическом акте;

6) изучение порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшим при террористическом акте [132, с. 144].

По мнению Е.В. Щетинина, в ходе общей профилактики кураторы обязаны работать в следующих направлениях:

- проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде;

- снижение социальной напряженности в студенческом сообществе;

- противодействие экстремизму через общественные организации, студенческое самоуправление, вовлечение студентов в общественно-полезную работу;

- воспитание у молодежи установок признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов;

- формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества;

- повышение роли коллектива в формировании среды взаимного уважения по отношению друг к другу;

- внедрение в студенческую среду практики норм толерантного поведения, что особо значимо при наличии в вузе студентов-иностранцев;

- воспитание законопослушных граждан;

- мониторинг Интернет-ресурсов, в которых может оказываться неблагоприятное воздействие на молодежь [133, с. 93].

Таким образом, в профилактике радикалистских настроений молодёжи огромную роль играют:

1) своевременная диагностика среды. Для этого необходимо обучить кураторов инструментарию и проведению психологического исследования в коллективе;

2) мониторинг среды. Применять технологию «Контроль по ключевым точкам», где возгораются очаги негативного настроения, и своевременно тушить их через сотрудничество с различными организациями;

3) совместная и целенаправленная воспитательная работа с кураторами и заинтересованными лицами, которые и будут являться проводниками и формировать религиозную культуру у молодежи;

4) вовлекать активных студентов в волонтерские движения, которые будут отслеживать волну, внося грамотно коррективы. Их негативную природу настроения переводить в позитивное русло через интересные организации мероприятий положительного характера для личностного роста и расширения мировоззрения молодежи.

Таким образом, при проведении воспитательных мероприятий с молодежью желательно обучить сопровождающих учебно-воспитательный процесс в вузе и показать через семинары, лекции или на конференциях психологический портрет личности, который может влиять на коллектив, для того чтобы своевременно принимать превентивные меры и отслеживать радикалистские настроения.

2.3 Тренинговая программа профилактики радикализации студенческой молодежи в учебно-воспитательном процессе

Молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений некоторых средств массовой информации и других источников, отсутствие конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы могут способствовать перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Поэтому актуально и важно знать предпосылки, которые могут

привести к радикалистским настроениям в молодежной среде и вовремя предупреждать их развитие и возможное перерастание в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

В повседневной жизни радикализм молодежи существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности. Неудовлетворенность жизнью у части молодежи вымещается в форме неприязни к иммигрантам, этнической вражды, правого радикализма. Радикализм молодежи выступает как форма социального самоопределения и активности молодежи, как альтернатива повседневности и способ достижения социальной справедливости в оппозиции государству и конкретным властным структурам, но следует учитывать, что радикализм выступает как деструктивная социальная энергия молодежи, как реакция на рост социальных противоречий. Профилактика в работе с молодежью необходима, так как целенаправленная система мер в учебно-воспитательном процессе вуза поможет устранить своевременно негативные тенденции в поведении и радикализации настроения людей. Адресные меры в работе со студентами «группы риска» должны проводиться параллельно и со специалистами, регулирующими предупреждение наплыва нежелательного, опасного для общества настроения и влияния негативного настроения.

Предлагаемая тренинговая программа профилактики радикализации студенческой молодежи апробирована в учебно-воспитательном процессе Казахского национального университета им. аль-Фараби, на отдельных факультетах программа внедрена в практику воспитательной работы со студенческой молодежью. Особое внимание уделяется факторам, способствующим возникновению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде, носящим как объективный, так и субъективный характер. Сочетание различных форм деятельности в тренинге – мини-лекций, дискуссий, игровых упражнений и др., способствует также формированию у молодых людей критического мышления, готовности противостоять этим пагубным явлениям в условиях современного общества.

ТРЕНИНГОВАЯ ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Часть 1 «Кто, если не мы?!»

Цели:

1. Сформировать целостное представление о радикализме, экстремизме и терроризме, как частях одного и того же междисциплинарного феномена, находящегося на стыке политологии, религиоведения, социологии и психологии.

2. Сформировать отрицательное отношение к террористической деятельности, актуализировать внутренние ресурсы для успешной самореализации в жизни, содействовать формированию личностных качеств, необходимых в экстремальных ситуациях.

3. Способствовать формированию у студентов навыков критического анализа сложных ситуаций и принятия ответственных решений.

4. Развивать у студентов умение работать в группе, выражать свои собственные взгляды, вести дискуссию.

Основные принципы групповой работы:

- информированность;
- конфиденциальность;
- добровольность;
- безопасность.

Структура занятий:

- Разминка (упражнения, способствующие активизации участников, созданию непринужденной атмосферы, повышению сплоченности и подготовке к основному содержанию).

- Основное содержание (может включать следующие формы: мини-лекции, игры, групповые дискуссии, упражнения и задания, помогающие понять и усвоить главную тему занятия).

- Рефлексия.

Продолжительность каждого занятия – 40-60 минут (всего в тренинге 3 занятия).

Формы работы: игровые упражнения, дискуссии, кейс-ситуации и др.

Занятие Первое ИНФОРМАЦИОННО-ДИСКУССИОННОЕ

Добрый день! Здравствуйте! Сегодня у нас с вами необычное тренинговое занятие и только от нас с вами зависит, насколько оно будет полезным. Настроимся на плодотворную работу.

1. Задание на ассоциацию

Ребята, у вас на столах лежат листочки. Напишите на них 5 слов-ассоциаций, возникающих у вас, когда вы слышите слова: «радикализм», «экстремизм», «терроризм». Это могут быть образы, понятия, любые слова, отражающие ваши эмоции. На эту работу дается 2 мин.

А теперь спикеры каждой группы у доски зачитайте, какие слова вы вписали.

Как мы видим, у вас встречаются похожие понятия, эти слова у вас вызывают зачастую одинаковые эмоции. Такие же мысли возникают у всех людей в мире, которые сталкиваются с этими понятиями.

Некоторое время назад в наш лексикон плотно вошли такие страшные слова, как «терроризм» и «экстремизм». Теперь уже каждый школьник, студент знает о том, что скрывается за этими понятиями.

2. Презентация 1 по терроризму (что такое терроризм, экстремизм, виды и крупнейшие теракты в мире).

3. Вступление – мини-лекция.

Человечество всегда воевало. За последние пять тысяч лет зафиксировано около 15 000 больших и малых войн, в которых погибло несколько миллиардов человек. Много лет назад отгремели бои Великой Отечественной войны. Наши отцы и деды мечтали и свято верили, что после победы на планете не будет больше войн и наступит удивительное время всеобщего мира. Победа была одержана, но всеобщий мир так и не наступил.

Продолжаются локальные войны, военные конфликты, связанные с религиозными, территориальными и национальными спорами.

В последнее время в мире все чаще стали говорить об «экстремизме», «политическом терроризме».

Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций терроризм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту.

Современный терроризм обладает огромными финансовыми и экономическими возможностями, не контролируемыми ни государством, ни обществом. Он имеет собственную систему внутреннего управления и противодействия государству в интересах достижения политических, экономических и иных целей. Созданы боевые формирования, специфические силовые структуры, оснащенные современными материально-техническими средствами. Происходит сращивание терроризма с организованной преступностью. Для достижения своих целей террористы используют финансовую подпитку, поставив на поток такие виды преступной деятельности, как продажа наркотиков, торговля оружием, работоторговля и т.д. Террористические организации способны содержать специалистов различных сфер экономической и научной деятельности.

Западной пропагандой активно культивируется образ бородатого религиозного фанатика-мусульманина с автоматом в руках, обвешанного взрывчаткой, имеющего единственную цель – во имя Аллаха убивать ни в чем не повинных стариков, детей и женщин.

Десятилетиями весь мир пугали Усамом бен Ладеном и «Аль-Каидой», ровно столько было нужно для того, чтобы запустить миф об исламском терроризме и исламской угрозе.

Сегодня создан новый источник угрозы. Тысячи бойцов «Исламского государства» и не подозревают об истинной причи-

не происходящих событий. Большинство мусульман, вступивших в ряды ИГ, не осознают, что их руками создается стена ненависти, которая должна встать между мусульманами и остальным миром. «Исламское государство» – террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака, но представляющая угрозу РФ. Образована эта организация в 2006 году в Ираке путем слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды». После провозглашения государства, которое не признала ни одна страна, группировка, ранее известная как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), отбросила географическую привязку в своём названии и стала называться «Исламское государство».

Общая численность боевиков (по разным оценкам) – более 100 тысяч человек. На стороне ИГИЛ, по имеющимся данным, воюют около 20 тыс. наемников из 80 стран мира. Ядро организации составляют бывшие сотрудники силовых ведомств Ирака, покинувшие службу после свержения Саддама Хусейна, а также выходцы из стран Ближнего Востока, Великобритании и США. Основная цель ИГ – создание теократического суннитского государства, в которое должны войти все без исключения мусульманские государства, в т.ч. Иран и Израиль, а также страны всего Ближнего Востока и Северной Африки. Кроме того, Халифат претендует на Западную Азию и Европу (Испанию, Балканы, Румынию и Австрию), Кавказ, что указывает на серьезные региональные амбиции организации. В составе ИГ воюют иракцы, сирийцы, иорданцы, саудовцы, египтяне, турки, марокканцы, представители государств СНГ, в том числе и россияне. Основной источник финансирования ИГ – грабёж захваченных территорий.

После захвата бойцами ИГ нефтеносных регионов и экспроприации финансовых активов, находящихся на контролируемых ими территориях, банков, организация стала вполне финансово самостоятельна. По мнению экспертов, за счет незаконной продажи нефти, занятий контрабандой и получения выкупов ИГ имеет доход, достигающий до трех миллионов долларов в день. ООН обвиняет «Исламское государство» в многочисленных преступлениях против гражданского населения. Жертвами груп-

пировки становятся народы (курды, езиды) и религиозные группы: христиане, шииты и другие, которых ИГ истребляет целенаправленно. По состоянию на июль 2015 года, в заключении «Исламского государства» находилось около 3 тыс. езидов, в том числе детей, женщин и стариков. Согласно докладу правозащитной организации Amnesty International, сотни женщин и девочек, многим из которых 14-15 лет и даже моложе (сообщалось о жертвах 11 лет), стали жертвами групповых изнасилований и попали в сексуальное рабство.

ИГ – первая в истории террористическая организация-миллиардер, имеющая огромные финансовые средства и ресурсы. Большую финансовую поддержку ИГ свое время оказали страны Персидского залива (Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ). Международная группа по борьбе с финансовыми преступлениями (FATF) опубликовала доклад «Финансирование террористической организации «Исламского государства». По данным FATF, сегодня доход ИГ достигает \$7 млрд.

4. Дискуссия «Экстремизм и терроризм в молодёжной среде»

4.1. Вступление

Казахстан и Россия в своей исторической основе являются многонациональными и многоконфессиональными государствами. И в Советском Союзе сосуществовали разные культуры, образуя постепенно единый сплав – культуру СССР, основанную на принципе единства многообразия.

В эпоху перемен, вызванных радикальными преобразованиями социально-экономической структуры государства, распадом Советского Союза, обострились скрытые прежде противоречия, начала проявляться национальная, религиозная, социальная рознь.

Экстремизм и терроризм сегодня – одни из наиболее опасных явлений социальной жизни, дестабилизирующее нормальное функционирование нашего общества и угрожающее жизнедеятельности граждан. В частности, они являются реальной угрозой национальной безопасности как в Казахстане, так и Российской

Федерации. Наблюдается увеличение неформальных молодежных движений экстремистской направленности.

По мнению ряда ученых, проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стало носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Экстремизм в молодежной среде становится массовым явлением.

4.2. Вопрос к студентам: Как вы считаете, с чем это связано? Каковы причины распространения молодежного экстремизма и терроризма? (Обсуждение в группах).

Резюмирование итогов дискуссии:

Эксперт 1. Именно молодежь представляет собой группу риска, склонную к агрессивнo-экстремистским действиям. В силу своего возраста молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, склонность к групповщине, мировоззренческая неустойчивость и неудачи в поиске самоидентичности, которые при определенных жизненных условиях и наличии питательной среды могут выступить пусковым механизмом их антисоциальной активности.

Сложность ситуации, в которой оказалась современная молодежь Казахстана, определяется тем, что в обществе социально-экономической нестабильности, высокой рискогенности проблема социального самоопределения, выбора той или иной идентификационной стратегии в процессе социальной интеграции представителей молодежи происходит в условиях кризиса социокультурной идентичности.

Экстремистские преступления особенно совершаются людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущ радикализм во взглядах и оценках, максимализм – в неприятии несправедливости, как им это представляется.

Эксперт 2. Да, молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений некото-

рых средств массовой информации и других источников, отсутствие конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы может способствовать перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Поэтому актуально и важно знать предпосылки, которые могут привести к такого рода настроениям в молодежной среде и вовремя предупреждать их развитие и возможное перерастание в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Преподаватель. Опасность молодежных негативных настроений заключается в том, что они порождают радикализм – крайнюю, бескомпромиссную приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов. Можно выделить такие виды радикализма, как политический и религиозный.

Вывод. Радикализм часто получает распространение в кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и привычному укладу общества или определённых его слоёв и групп. Этим термином обозначается стремление доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не мирясь ни на каких компромиссах.

Заключение. Иногда термин «радикализм» употребляется почти как синоним понятия «экстремизм». Но между данными понятиями существует определенная разница. В отличие от экстремизма радикализм фиксируется прежде всего на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и затем уже на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным.

Экстремизм, в первую очередь, фиксирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая содержательные идеи на второй план. О радикализме же обычно говорят применительно к

идеологически, политически и социально крайне ориентированным организациям, партиям или партийным фракциям, политическим движениям, группам и группировкам, отдельным лидерам и т.д., оценивая идейную направленность и степень выраженности такого стремления. Об экстремизме говорят, оценивая степень крайности методов реализаций таких стремлений.

Радикализм может проявляться в различных формах экстремизма и терроризма. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние 14 – 18 лет.

Терроризм – это крайнее проявление экстремизма явление, связанное с насилием, угрожающее жизни и здоровью граждан.

4.3. Вопрос к студентам: Как вы считаете, возможно ли «вылечить» подростков, прошедших «школу» экстремизма? (Обсуждение в группах).

Эксперт 1. Специалисты считают, что это действительно возможно. Главным образом посредством оказания грамотной психологической помощи, полного включения этих ребят в позитивную среду развития. Процесс формирования и вовлечения личности напрямую зависит от таких факторов, как воспитание, образование, мирообщество, которое окружает данную личность. Вербовка в культы проходит с личностями, которые находятся в сильном эмоциональном дисбалансе, как правило, это стресс, вызванный тяжелыми переживаниями после трагического события, развода, гибели близкого человека, потери работы и т.п.

Занятие Второе ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ

1. Вступление. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. В последние годы отмечается активизация ряда террористических движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырех из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

Шокирующая история, произошедшая в Пермском университете (<https://www.svoboda.org/a/tragediya-v-permskom-universitete/31469527.html>), вновь заставляет нас задуматься о моральном состоянии общества, в первую очередь, – молодежи. Почему именно юношеский возраст? Дело в том, что именно в позднем подростковом возрасте проявляются те самые условия, которые считаются критическими для вовлечения в секты, террористические организации и другие виды противоправной деятельности. Так, дети в подростковом возрасте остро переживают несправедливость. У них нарушается социальная идентичность. Они стремятся завоевать признание окружающих, стараясь доказать свою взрослость, вступают в группы, которые ассоциируются у них с силой и независимостью. При этом вербовщики деструктивных организаций, в том числе террористических, в первую очередь используют такую особенность подростков и юношей, как тяга к героизму, приключениям, преодолению различных преград, и юношеский интерес к оружию. Они всячески романтизируют и героизируют террористов, облакая их в одежду «борцов за свободу и независимость», «революционеров», «освободителей», «народных мстителей» и тому подобное. Достаточно много преступлений террористической направленности совершается несовершеннолетними. Причины молодежной агрессивности кроются в психологии личностей самих агрессоров, в основе их самосознания. Желание самоутвердиться и возвыситься над собой и другими чаще всего лежит в основе многого зла, школь-

ного буллинга, феномена «Белой вороны» и «Козла отпущения». Предлагаю вам немного поиграть и погрузиться в работу над собственными психологическими качествами.

2. Упражнение «Белая ворона»

Цель: показать право личности «не быть как все», научить оценивать, отстаивать свои принципы и уважать жизненную позицию других.

Оборудование: набор карточек с возможными жизненными ситуациями для «белой вороны».

Ход игры: ведущий объясняет участникам значение выражения «белая ворона». «Белой вороной» называют необычного и даже немного странного человека, житейские ценности и поведение которого очень отличаются от других людей.

«Белая ворона» – это еще и сильный человек, который может отстаивать свою жизненную позицию даже под давлением мнения большинства окружающих. «Белая ворона» готова согласиться лишь с тем, в чем убеждена сама, никогда не жертвует своими принципами в угоду мнения большинства, если они ею продуманы и имеют для нее ценность.

Ведущий предлагает кому-либо из детей принять на себя роль «белой вороны». Она берет карточку с какой-либо ситуацией и зачитывает ее играющим. Участники игры должны привести доводы, которые могли бы поколебать принципы «белой вороны». Но она не соглашается, аргументировано объясняя свой выбор. В игре важна роль ведущего: он не должен помогать уговаривать белую ворону согласиться со всеми, но и не оправдывать её, а лишь пытаться объяснить окружающим, почему она избрала то или иное поведение.

Рефлексия. Ведущий предлагает участникам игры ответить на вопросы:

- Какие чувства вы испытывали к «белой вороне»?
- Легко ли отстаивать свои принципы?
- Возможен вывод о том, что быть «белой вороной» и достойно, и трудно.

3. Упражнение «Козел отпущения»

Цель: ознакомление и обсуждение феномена «козла отпущения».

Необходимое время – 15 минут.

Материалы: черная картонная маска с прорезями для глаз и резинкой.

Процедура проведения: участникам предлагается записать на листочках, какие у них есть в настоящей жизни трудности и проблемы. На это отводится 3-5 мин. Затем все садятся в круг, причем один стул убирается, а вместо него ставится стул, на котором прикреплена маска. Ведущий говорит, что «на этом стуле сидит козел отпущения. Каждый из нас может им стать. Кто боится, может выйти за круг и не участвовать в игре».

По команде «начали» все вскакивают со стульев и пытаются занять себе другой стул. Тот, кому места не хватило, надевает маску «козла отпущения». Ведущий еще раз обращается к нему, отмечая возможность «покинуть» круг. Если игрок остается, то он садится на стул и вся группа по очереди обращается к нему, обвиняя его в своих трудностях. Игрок в маске при этом должен молчать. Затем он снимает маску, садится на другой стул и рассказывает о своих чувствах.

Упражнение можно повторять несколько раз, причем можно «пускать» желающих побыть козлом отпущения без предварительного разыгрывания.

Обсуждение:

- Как появляется в обществе «козел отпущения»? Зачем он нужен людям?

- Как себя чувствует человек в этой роли?

- Как вы считаете. Хорошо, когда в группе есть такой человек?

А в вашем студенческом коллективе (школе) есть такие?

- Какие группы людей в нашем обществе являются козлами отпущения?

4. Упражнение «Что мне не нравится в себе»

Цель: повышение самопринятия и снижение внутренней конфликтности, осознание и актуализация личностных ресурсов.

Необходимое время – 15 минут.

Процедура проведения: ведущий говорит, что каждому человеку что-то нравится в себе, но есть и то, что неприятно. Затем он просит ребят «посмотреть внутрь себя» и выбрать что-то одно, что больше всего в себе не нравится. Это может быть качество, свойство характера, привычка, манера поведения, какая-то переживаемая эмоция. Важно, чтобы это было действительно то, от чего очень хотелось бы избавиться, что доставляет неприятности. Затем выбирается желающий рассказать о том, что ему не нравится в себе. После его рассказа группа в произвольном порядке дает ответ на вопрос «Для чего это качество, свойство характера и т.п. могло бы пригодиться». Важно акцентировать внимание не на «моральном» аспекте (хорошо-плохо), а на «прикладном», на возможности пользы этого качества.

После того, как в качестве рассказчика выступят все желающие, ведущий переходит к обсуждению.

Обсуждение:

- Всегда ли вы соглашались с «оправданием» того, что вам не нравится в себе?

- Появилось ли у вас чувство, как вам в жизни может помочь то, что вам в себе не нравится?

- Не кажется ли вам, что нет «плохих» или «хороших» качеств, а важно то, как их человек использует?

Рефлексия.

Что полезного и интересного узнали в ходе занятия?

Что было сложного в ходе занятия?

Какие вопросы хотелось бы обсудить по данной теме?

Хотите понять себя, разобраться в себе?

Чтобы лучше узнать себя, предлагаем пройти два коротких экспресс-опроса, которые будут обработаны к концу наших занятий.

5. Экспресс-опрос на радикализацию

1. Иногда меня беспокоит состояние общества, и я хочу ...
2. Если бы я был (а) властелином мира, то я ...
3. Я считаю, что государству нужен жесткий контроль, т.к. ...
4. Я готов (а) изменить мир ценой своей жизни, потому что...
5. Если бы я мог (ла) управлять людьми, то я бы ...

6. Если я обнаружу подозрительный предмет, то я ...
7. Я нуждаюсь в организации, в которой мне ...
5. Выявление степени религиозной аддикции (автор Телпова Н.Н.).

Отметьте степень своего согласия с предложенными утверждениями, используя следующую шкалу:

№ п/п	Вопросы	Варианты ответа				
		я далек от этого	это не про меня	иногда думаю, что это так	узнаю себя	да, это обо мне
1	Посещение мечети (или церкви, или костела и т.п.) во время богослужения для меня – самое важное в жизни					
2	У меня возникают конфликты с моими близкими из-за количества времени, которое я провожу в мечети (или в церкви и т.д.)					
3	Я иду в мечеть (или в церковь и т.д.), чтобы испытать радость, отвлечься от моих проблем					
4	В последнее время я провожу все больше времени с верующими людьми (на богослужениях, на служении людям нашей общины, на молитвенных мероприятиях и т.д.)					
5	Если по какой-то причине я не могу посетить богослужение, то испытываю уныние, раздражительность, упадок сил					
6	Я понимаю, что в жизни есть и другие важные вещи: работа, семья, образование и т.д., поэтому время от времени пытаюсь сократить время, уделяемое духовной деятельности					

Каждый ответ имеет определенную оценку по баллам:

«я далек от этого» – 1 балл;

«это не про меня» – 2 балла;

«иногда думаю, что это так» – 3 балла;

«узнаю себя» – 4 балла;

«да, это обо мне» – 5 баллов.

Необходимо просуммировать полученные числа в соответствии с ответами. Если набрано 24 и более баллов, можно предположить высокую вероятность религиозной аддикции.

Занятие Третье ИНФОРМАЦИОННО-ИГРОВОЕ

1. Мини-лекция

Понятие «агрессия» от латинского (шаг к...) нападение, приступ, «двигаться вперед, к определенной цели».

Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и т.д.).

Ступени формирования агрессивных действий:

1. Восприятие агрессивных сигналов (избирательный процесс, посылы).
2. Интерпретация этих сигналов.
3. Этап выбора подходящих агрессивных реакций из существующего «репертуара» подобных действий.
4. Этап оценки возможных действий по ожидаемым последствиям.
5. Этап реализации тех действий, которые индивид считает подходящими в данной ситуации.

Модель поэтапного изменения агрессивного поведения (Фурманов И.А.):

1 шаг – «Дознавание»: расширение информации о собственной личности и проблема агрессивного поведения.

2 шаг – «Переоценка собственной личности»: оценка того, что ребенок чувствует и думает о себе и собственном поведении.

3 шаг – «Переоценка окружения»: оценка того, как агрессивное поведение ребенка влияет на окружение.

4 шаг – «Внутригрупповая поддержка»: открытость, доверие и сочувствие группы при обсуждении проблемы агрессивного поведения.

5 шаг – «Катарсис»: ощущение и выражение собственного отношения к проблеме агрессивного поведения.

6 шаг – «Укрепление Я»: поиск, выбор и принятие решений действовать, формирование уверенности в способности изменить поведение.

7 шаг – «Поиск альтернативы»: обсуждение возможных замен агрессивному поведению.

8 шаг – «Контроль за стимулами»: избегание или противостояние стимулам, провоцирующим агрессивное поведение.

9 шаг – «Подкрепление»: самопоощрение или поощрение со стороны окружающих за измененным поведением.

10 шаг – «Социализация»: расширение возможностей в социальной жизни в связи с отказом от агрессивного поведения [3].

2. Упражнение «Причины агрессии»

Составьте список причины агрессивного поведения человека. Обсудите в парах или в малых группах и предложите пути профилактики агрессии.

Например:

- Культура задает норму, определяет тип и частоту агрессивных форм поведения (Х. Хекхаузен). Культура: герой бьет первым.

- Невоспитанность нравственных чувств, ложное понимание нравственного правила, неумения сдерживать свои влечения, вступающими в конфликт с полученными понятиями (Фелбдштейн Д.И., Кудрявцев В.Н.).

- Сужение позитивной перспективы, разрыв системы положительных связей (М.Е. Токарева, Ф.Р. Сундуков, Ф.С. Махов).

- Морально-психологический сдвиг / нервно-психические расстройства (В.А. Ананьев, Е. Вахромов, М.И. Еникеева).

- Продукт научения (наблюдение и подражание), энергия агрессивного побуждения накапливается и требует разрядки (А. Бандура, Росс С.А., 1961).

- Социальное подкрепление: наглые побеждают.

- Фрустрация: недостигнутая цель заставляет ломать и крушить.

- Толпа: люди нас возбуждают

- Биохимия: проглотить пептид войны (состояние опьянения, еда).

- Возникновению агрессивных качеств способствуют некоторые соматические заболевания или заболевания головного мозга.

- Стили семейного воспитания: эмоциональное отвержение, попустительское обращение, требовательное обращение, авторитарная гиперпротекция и гипопротекция с жестоким обращением, повышенная моральная ответственность, состояния психической неуравновешенности, применение чрезмерно жестоких наказаний (Фурманова И.А., 1996).

- Асоциальное поведение: пьяные скандалы, дебоши в семье (Беличева С.А., 1993).

- Насилие в истории жизни, наблюдения, усваивая тем самым агрессивные модели разрешения проблемных ситуаций, примеры и демонстрация (Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г., 2005).

3. Упражнение «Полюса»

У человека есть две стороны: темная и светлая, на которые влияют сформированные качества личности.

Напишите в двух колонках:

Какие качества личности влияют на агрессивное поведение человека?	Какие качества личности не влияют на агрессивное поведение человека?

4. Предлагаем поиграть в игру «Волшебная лавка»

Представьте, что существует лавка, в которой продаются весьма необычные вещи: терпение, чувство юмора, доверие, сопереживание и т.п. В роли продавца выступает ведущий, он предлагает первому участнику приобрести какое-либо качество, составляющее неагрессивную личность, например терпение.

Прежде чем обменять ее на что-то из агрессивных качеств, продавец спрашивает, зачем покупателю терпение, как много его ему нужно, в каких ситуациях необходимо им воспользоваться и т.д.

5. Упражнение «Укрощение дракона»

Метод «Коллективные записи». На доске рисуется дракон с огнем и дается задание предложить варианты или привести примеры из своей жизни (метод «Истории»): КАК успокоить АГРЕССОРА и не усиливать напряжение ситуации? Например:

- Невербальные сигналы, снижающие напряжение
- Пространственное положение
- Тон голоса и визуальный контакт
- Движения
- Признать силу человека
- Убрать зрителей
- Перенести обсуждение вопроса
- Делать записи («Я согласен выбрать время для обсуждения с тобой этого вопроса. Сегодня в три пятнадцать тебе подходит?». Запишите совместно выбранное время и место для личной беседы)
- Изменить тему.

6. Упражнение «Разрядка агрессии»

Предложите свои варианты:

Пути своевременного снижения и ослабления уровня агрессии	Способы для разрядки мощного или длительно копившегося импульса

Например:

Таблица 4

Разрядка агрессии

п/п	Разрядка агрессии (Р.М. Грановская)	Советы психолога Е. Бич
1	Перейти к действиям. Активность к действиям («займись, пожалуй, вот этим») и замещением («топнуть ногой», «ударить кулаком по столу», «хлопнуть дверью», или переключиться на другую деятельность)	Старайтесь не сосредотачиваться на негативных эмоциях, учитесь переключаться на мысли о приятных для вас вещах и ситуациях

2	Не просто действовать, но рисковать (отказываться от старых оценок и привычек)	Не держите неприятности “в себе”, расскажите о них человеку, которому вы доверяете
3	Переложить ответственность на другого. Устойчивая тенденция снимать с себя ответственность за свои поступки и все происходящее и перекладывать ее на других называется «внешний локус контроля»	Если вы подвержены вспышкам гнева, научитесь сдерживаться, хотя бы на небольшое время (посчитайте в уме до десяти). Эта короткая пауза поможет вам справиться со своими эмоциями
4	Перенести агрессию на себя (лучше воображаемо и фантазии)	Научитесь уступать другим людям
5	Позволить себе «выпустить пар». Спорт, безусловно, полезен и как стратегия «выпускания пара»	Не стремитесь к недостижимым идеалам, поймите: быть безупречным во всем просто невозможно
6	Чем драться – лучше ругаться	Увеличьте свою двигательную активность: это поможет справиться с гневом и раздражением
7	Сублимация. Творчество – защита путем сублимации агрессивной энергии человека, избыточной с точки зрения личностных и социальных норм, в другое русло, приемлемое и поощряемое обществом	Старайтесь найти возможность в середине дня отдохнуть и расслабиться хотя бы на четверть часа
8		Займитесь аутотренингом
9		Не допускайте недосыпания: чтобы восстановить силы, организму нужен 7-8-часовой сон
10		При переутомлении и повышенной раздражительности даже короткий (недельный) отпуск вдали от всех забот принесет большую пользу

Пути снижения и ослабления уровня агрессии:

- Толерантность к несправедливости и смягчение агрессивности;
- Уровня притязаний в области справедливости (Бандура и Уолтерс);

- Различие просоциального и антисоциального поведения.

Знание социальных норм (Дж. Паттерсон);

- Устойчивость к агрессии;
- Спортивные занятия и соревнования;
- Рольевые игры (социально-психологическое созревание личности);

- Творческий труд;
- Защитные механизмы против агрессии;
- Посылы, вызывающие чувство ответственности;
- Социальные «Я-образы»;
- Культура стыда;
- Осознание собственных ценностей;
- Любовь;
- Самоконтроль эмоционального состояния;
- Внутренний голос «Я» и уровни самоконтроля (сдерживание, внутренняя борьба развивающейся личности).

Методы коррективки агрессивного поведения:

- ослабление или устранение агрессивного поведения;
- усиление асертивного поведения (умение говорить «нет»);
- развитие способности понимать свои чувства;
- уменьшение эмоциональных реакций (например, тревоги), сопровождающих агрессивное поведение;
- формирование навыков адекватного и безопасного выражения гнева;
- развитие способности расслабляться;
- развитие способности самоутверждаться;
- развитие эффективных социальных навыков (например, конструктивного разрешения конфликтов).

7. Упражнение «Дракончик спокойствия»

Часто мы злимся и проявляем агрессию, так как нам не хватает мудрого наставника для принятия грамотного решения.

В завершение предлагаем технику «Место для внутреннего отступления», которую можно применять для успокоения агрессивного дракона и нахождения внутреннего баланса.

Сядьте удобно, закройте глаза. Спокойно вдохните и выдохните. Ваше дыхание свободно. Представьте, что вы находитесь в каком-то красивом месте – на лугу, на вершине горы, в лесу или на море, или где-то еще.

Это может быть любое место, которое вы любите и привлекательно для вас. Оно должно быть приятным, удобным для вас, действовать на вас успокаивающе и расслабляюще (2 сек.).

Осмотрите немного в этой местности и рассмотрите подробности пейзажа, обратите внимание на цвета (20 сек.). Почувствуйте, как от этого места исходит тепло и безопасность; может быть, с этим местом у вас связаны другие чувства (20 сек.).

Теперь устройтесь ещё уютнее, по-домашнему. Может быть, вы ищете укрытие или хотите построить защитное сооружение, чтобы обезопасить свой покой. Если хотите, измените свою позу (1 сек.).

Вы чувствуете себя уверенно, спокойно и расслабленно. Наслаждаетесь чувством, которое теперь исходит от вас (20 сек.).

Это место – ваше безопасное убежище, место для внутреннего отступления. Вы можете в любое время возвращаться сюда.

Когда захотите, когда вам нужно ощутить уверенность и безопасность. Насладитесь вашим укрытием, которое дарит вам тишину, мир, безопасность и расслабление (20 сек.).

Теперь попрощайтесь с этим местом. Возвращайтесь назад, но не торопитесь. Вы всегда можете снова сюда вернуться. Откройте глаза, когда вам этого захочется, через 1-3 минуты.

Саморефлексия:

- Что я узнал в итоге проведения упражнений?
- Какие ощущения были первичны?
- Что я почувствовал в итоге этого тренингового занятия?
- Какие выводы я могу сделать для себя?

Занятие Четвертое ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ

Вступление. Понятия «терроризм», «террорист» появились во Франции в конце 18 века. Так называли себя якобинцы, причем всегда с положительным оттенком. Однако во время Великой французской революции слово «терроризм» превратилось в синоним преступника. До самых недавних пор понятие «терроризм» уже означало спектр различных оттенков насилия.

В 1881 году народовольцами с помощью самодельной бомбы был убит царь Александр II. В 1911 году был убит агентом охраны председатель Совета министров П.А. Столыпин. В 1902-1907 годах террористами в России было осуществлено около 5,5 тыс. террористических актов. Жертвами их стали министры, депутаты Государственной Думы, жандармы, полицейские и прокурорские работники.

В СССР терроризм до обострения национальных конфликтов был явлением очень редким. Единственный нашумевший случай – это взрыв в вагоне московского метро в январе 1977 года, который унес более десяти жизней. Наша страна всерьез столкнулась с терроризмом во время "перестройки". Уже в 1990 году на её территории было совершено около 200 взрывов, во время которых погибло более 50 человек. В 1991 году тогда ещё в СССР в результате кровавых столкновений погибло более 1500 человек, было ранено более 10 тыс. граждан, а 600 тыс. стали беженцами.

Достаточно часто на экранах телевизоров во время новостей, в художественных фильмах мы видим, как террористы захватывают заложников, чтобы, прикрываясь ими, предъявить власти свои политические, религиозные требования и добиться их исполнения. Современный терроризм наиболее часто проявляется в двух видах: захват заложников в здании или на транспорте и теракты (взрывы, стрельба в местах массового скопления людей). Последнее время все чаще слышны выстрелы в школах, и, к сожалению, террористами, в руках которых находится оружие, становятся дети, школьники или студенты учебных заведений.

Сегодня мы предлагаем вам поговорить о том, почему чаще всего террористы вербуют молодых людей и почему феномен «Стрелков» все чаще появляется в современных школах.

1. Видео о теракте в Беслане

(<https://www.yandex.kz/video/preview/8740910666068109937>
<https://www.yandex.kz/video/preview/2770286646457539999>).

Обсуждение в группах.

Выступления экспертов. Резюмирование и формулировка заключения.

2. Работа в группах по кейсам (обсуждение, выступление экспертов, резюмирование, вывод).

Кейс 1 «Вербовка»

Ситуация 1. Перечислите признаки подростка (парня или девушки), который попал под влияние экстремистской идеологии?

Резюмирование обсуждений: во-первых, манера его поведения изменяется, она становится грубой, резкой, появляется жаргонная лексика. Одежда и внешний вид также меняются, так как экстремисты обычно действуют под "флагом" какой-либо субкультуры. Также на страничке в социальной сети появляются ролики с экстремистско-политическими или экстремистско-религиозными текстами. Подросток приносит домой предметы, которые могут использоваться как оружие. Одним из признаков попадания в такую компанию является отказ от компьютерных игр, если раньше подросток в них активно играл. Также подросток пытается поговорить с родителями о политических, социальных, религиозных темах, высказывает суждения, которые носят признаки нетерпимости.

Вывод: появление большого количества экстремистов среди подростков – результат того, что родители и школа устраняются от воспитательных функций. Родители считают главной своей функцией зарабатывание денег, а не воспитание ребенка.

Ситуация 2. Как вербуют в экстремистские и террористические организации?

Резюмирование обсуждений: через Интернет. Причины популярности Интернета преступниками – легкий доступ к аудито-

рии, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Мессенджеры: WhatsApp и Viber.

Наиболее легко вербовке поддаются одинокие люди, ищущие вторую половину; люди, находящиеся в состоянии стресса или депрессии; имеющие серьезные нерешенные проблемы; романтики; люди, чувствующие обиду на окружающее общество или близких, непонимание с их стороны; люди, находящиеся в духовном поиске; люди, подвергающиеся различного рода дискриминации.

Сейчас в интернете стоят специальные программы-роботы (боты), которые отслеживают такие высказывания, как: «Жить не хочется», «Надоело, ненавижу это государство», «Убил бы всех» и т.п., и дают специальную команду.

Предварительно, перед знакомством для последующей вербовки в ИГИЛ или другую вредную во всех смыслах организацию, вербовщики могут исследовать странички в соцсетях – это кладезь для психоанализа и первичного отбора более подходящих для вербовки личностей (в соцсетях – таких великое множество)... Вербовщики – специально обученные люди (хотя и необязательно профи), во время общения и взаимодействия (виртуального, а потом и реального) с потенциальным кандидатом для вербовки «прощупывают» его слабые места (условно говоря, «кнопки управления»... нитки, за которые можно дергать и манипулировать)...

Ситуация 3. Что нужно делать, чтобы не попасть под влияние экстремистов?

Резюмирование обсуждений:

- Ограничить доступ к своим фотографиям, записям и другим материалам только для круга друзей, которых хорошо знаете, с помощью соответствующих настроек!

- Вербовщик вычисляет свою жертву путем анализа переписки в различных группах: мусульманских группах, группах, посвященных восточной культуре, группах брошенных жен, людей, находящихся в депрессии или испытывающих какие-либо

трудности, например имеющих задолженность перед банком, группах знакомств, группах по интересам, например среди поклонников компьютерных стрелялок и даже на популярных городских форумах.

- Не слишком откровенничайте в общедоступных группах и на форумах, ведите себя осторожней! Для обсуждения личных историй используйте псевдоним или пишите в третьем лице: «Хочу посоветоваться, с моим знакомым был такой случай...»

- Наметив себе несколько жертв, вербовщик начинает знакомиться с ними. Будьте внимательны, когда к вам «стучится» новый знакомый! Не принимайте в друзья всех подряд! Выясните, кто он и откуда Вы можете быть знакомы! Ведь это может быть бот или вербовщик!

- Если Вам пришло сообщение непонятного содержания с незнакомого номера, не отвечайте на него!

- Сохраняйте осознанность, понимание, что с вами происходит сейчас. Выработывайте навык наблюдателя, задавайте вопросы: «Зачем Вы мне это говорите?», «Для чего вам это нужно?».

- Перепроверяйте любую информацию, исследуя предмет полностью, начиная с отзывов в Интернете и заканчивая сводками МВД.

- Не верьте простым и ярким обещаниям.

- Найдите глобальную цель в жизни, продумайте путь ее достижения. И тогда ни одна секта, ни один ИГИЛ, ни одна мысль или идея не сможет сдвинуть вас с пути, по которому идете Вы для достижения намеченных планов.

Вывод: у экстремизма нет лица, нет религии, нет нации. Это то, что толкает тебя на плохие поступки. Это тяжелая ноша ответственности за последствия.

Кейс 2 «Портрет экстремиста-террориста»

А сейчас давайте попробуем представить себе портрет экстремиста-террориста. (Работа в группах) После обсуждения каждая группа представляет свой портрет.

Резюмирование ответов:

1) молодые люди от 14 до 22 лет (в редких случаях – до 25-30 лет);

- 2) агрессивные;
- 3) жестокие;
- 4) предпочитают силовые варианты при решении жизненных задач;
- 5) стремятся идти к цели кратчайшим путем с предпочтением силовых методов;
- 6) нечувствительны к чужой боли, страданиям и потерям;
- 7) лишены родительской заботы;
- 8) познали раннее унижение;
- 9) низкий уровень образования и общей культуры;
- 10) стереотипное мышление;
- 11) искаженное представление об историческом прошлом.

Вывод: в последние годы все более актуальной становится проблема участия молодежи в экстремистской деятельности. Молодежный экстремизм – это чуть ли не самая страшная проблема современности.

Кейс 3 «Жертвы»

Ситуация 1. Как не стать жертвой теракта? (Обсуждение ситуации студентами в группах).

Резюмирование обсуждений: следует избегать посещения регионов, городов, мест и мероприятий, где возможно проведение терактов. Места массового скопления людей – это многолюдные мероприятия. Здесь следует проявлять осмотрительность и гражданскую бдительность. Обращать внимание на оставленные кем-то подозрительные предметы (пакет, коробка, чемодан, сумка, игрушка и т. д.).

Какие действия необходимо применить при обнаружении подозрительных предметов? (ответы: не трогать, не вскрывать, зафиксировать время, поставить в известность администрацию, дожидаться прибытия полиции).

Если вы услышали выстрелы, находясь дома, ваши первые действия? (ответы: не входить в комнату, со стороны которой слышатся выстрелы, не стоять у окна, сообщить по телефону). Если вам поступила угроза по телефону, вам необходимо (ответы: запомнить разговор, оценить возраст говорящего, темп речи, голос, зафиксировать время, обратиться после звонка в право-

охранительные органы). Если рядом прогремел взрыв, каковы ваши действия? (ответы: упасть на пол, убедиться в том, что не получил серьезных ран, осмотреться, постараться, по возможности оказать первую медпомощь, выполнять все распоряжения спасателей). Если вы оказались в числе заложников? (ответы: помнить, что главная – цель остаться в живых, не допускать истерик, не пытаться оказать сопротивление. Ничего не предпринимать без разрешения. Помнить – спецслужбы начали действовать).

Ситуация 2. «Если бы...»

• Если бы ты шёл по коридору здания школы/вуза. Тишина. Ты услышал тиканье будильника, но вокруг ничего не увидел. Ваши действия.

• Если бы в ваше учреждение позвонили и предупредили о том, что оно заминировано. Ваши действия.

• Если бы ты зашёл в подъезд и увидел подозрительный предмет (свёрток, коробка, игрушка, лежащие без присмотра). Ваши действия.

• Если бы ты в подъезде встретил подозрительного незнакомого человека. Ваши действия.

Составление кластера по ситуациям:

- избегать посещения регионов, городов, мест и мероприятий, где возможно проведение терактов;

- проявлять осмотрительность и гражданскую бдительность, посещая места массового скопления людей, многолюдные мероприятия;

- обращать внимание на оставленные кем-то подозрительные предметы (пакет, коробка, чемодан и т. д.);

- не трогать что-либо, не вскрывать, зафиксировать время, поставить в известность администрацию, дожидаться прибытия полиции;

- не входить в комнату, со стороны которой слышатся выстрелы, не стоять у окна, сообщить по телефону о выстрелах в правоохранительные органы;

- запомнить разговор, если поступила угроза по телефону, оценить возраст говорящего, темп речи, голос, зафиксировать время, обратиться после звонка в правоохранительные органы;

- упасть на пол, если рядом прогремел взрыв, убедиться в том, что не получил серьезных ран, осмотреться, постараться по возможности оказать первую медпомощь, выполнять все распоряжения спасателей;

- помнить, если вы оказались в числе заложников, что главная ваша цель – остаться в живых. Не допускать истерик, не пытаться оказать сопротивление, не предпринимать без разрешения никаких действий, помните – спецслужбы начали действовать.

В итоге подключается Презентация 2.

4. Групповое задание. Раздаются карточки, а на них написаны разные профессии. Ученики должны с позиции каждого специалиста расписать план профилактических мероприятий, для того чтобы предотвратить, не допустить подобные деяния (сотрудники правоохранительных органов, педагоги, родители, психологи, депутаты...). У кого одинаковые, те объединяются и пишут вместе).

5. В конце разрабатываем «стену» на ватмане, почему мы говорим терроризму и экстремизму «Нет!».

6. Совместное исполнение песни-рэпа «Кто, если не мы!»
(авторы: Мария Кожевникова и Виталий Гогунский)

Посмотри, на площади – дым и огни,
Твоё имя лозунгом новым звучит.
Сколько б мы не плакали, вас уже нет...
Кто нам сможет дать ответ?

Равнодушных больше нет, время пришло!
На какой ты стороне: добро или зло?
Чтобы мы не сделали – вас не вернуть,
И на всех один лишь путь.

Прпев:

Кто, если не я, если не ты –
Сделает первый шаг для своей Страны?
Кто, если не мы, скажет сейчас:
"Мы не хотим войны! Мы объявляем мир!"

Мы с тобой так молоды, нам и решать –
Строить мир по-новому и не воевать!
Впереди история целой Страны!
Я хочу спокойно жить, а ты?

В новом тысячелетии будем жить без врагов,
И держаться за руки лучше тысячи слов!
Выше примирения – истины нет,
Мы готовы дать ответ!

Привет:

Кто, если не я, если не ты –
Сделает первый шаг для своей Страны?
Кто, если не мы, скажет сейчас:
"Мы не хотим войны! Мы объявляем мир!"

ТРЕНИНГОВАЯ ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Часть 2 Формирование межконфессиональной толерантности

Цель тренинга:

- повысить уровень информированности по вопросам толерантности/интолерантности;
- развить коммуникативные навыки в процессе межличностного общения;
- обучить толерантному поведению в межконфессиональных отношениях.

Основные принципы групповой работы:

- Информированность.
- Конфиденциальность.
- Добровольность.
- Безопасность.

Структура занятий:

- Разминка. (Упражнения, способствующие активизации участников, созданию непринужденной атмосферы, повышению сплоченности и подготовке к основному содержанию)
- Основное содержание. (Может включать следующие формы: лекции, игры, мозговой штурм, групповые дискуссии, упражнения и задания, помогающие понять и усвоить главную тему занятия)
- Рефлексия / «Заминка».

Продолжительность каждого занятия – 45-60 минут (всего в тренинге 3 занятия).

Формы работы: игровые упражнения, дискуссии, мозговой штурм, ролевые ситуации и др.

Для оценки эффективности тренингов можно использовать опросник «Индекс толерантности» (Солдатова, Шайгерова, Прокофьева, Кравцова). Оценка осуществляется дважды: до участия в тренинге и после его завершения.

Занятие Первое «ЭТО СЛОЖНОЕ СЛОВО – ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

Цель занятия:

- познакомить с понятиями «толерантность», «толерантная личность», критериями и социальными проявлениями толерантности и нетерпимости,
- показать значение толерантного поведения при взаимодействии с другими людьми.

Вводный этап: мини-лекция.

Есть два пути развития личности – толерантный и интолерантный. Толерантность – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других, не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя позитивного взаимодействия между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Интолерантный путь характеризуется представлением о собственной исключительности, низким уровнем воспитанности, преобладанием чувства дискомфорта существования в окружающей действительности, желанием власти, материального достатка любой ценой, неприятием противоположных взглядов, традиций и обычаев, низким уровнем эмпатии.

Другой путь – это путь человека, хорошо знающего себя, комфортно чувствующего себя в окружающей среде, понимающего других людей и готового всегда прийти на помощь, человека с доброжелательным отношением к иным культурам, взглядам, традициям, с высоким уровнем эмпатии.

Эмпатия (с греч. – “в” + “страсть”, “страдание”) – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания.

Упражнение «Быть толерантным – это значит...» (все ответы записываются на доске).

Упражнение «Чем мы похожи»

Задача упражнения: создание атмосферы доброжелательности и доверия в группе.

Обучающий этап. Работа с термином «толерантность».

Задача работы: знакомство с определениями толерантности. Использование приема рисования «Эмблема толерантности». Работа по группам. Необходимо продумать, изобразить и объяснить эмблему толерантности (работают 3-4 группы). Защита своей эмблемы группами.

Материалы: бумага, фломастеры, маркеры.

Составляющие толерантности (написаны на доске, а студентам предлагается объяснить их значение):

1. Сотрудничество, партнерство.
 2. Готовность мириться с мнением другого человека.
 3. Уважение чувства человеческого достоинства.
 4. Уважение прав других.
 5. Принятие другого таким, какой он есть.
 6. Способность поставить себя на место другого.
 7. Уважение права быть другим.
 8. Признание многообразия людей, мнений, религий и т.д.
 9. Признание равенства других.
 10. Терпимость к чужим мнениям, верованиям и поведению.
 11. Отказ от насилия и жестокости по отношению друг к другу.
- Процесс рисования эмблемы занимает 5 мин.

Работа с понятием «толерантная личность»

Задача работы: знакомство со свойствами толерантной личности.

Использование приема «Мозговой штурм», при котором на доску записываются свойства, предложенные участниками, выработывается итоговое определение толерантной личности.

Свойства толерантной личности	Свойства интолерантной личности

Дискуссия. Какие проявления нетерпимости могут иметь место в отношениях не только между людьми, но и между государствами?

Заключительный этап.

Упражнение «Синквейн «Толерантность»

Задача упражнения: способность обобщить информацию после определенной вдумчивой рефлексии.

Синквейн – это стихотворение, которое требует синтеза полученной информации. Происходит от французского слова «5». Таким образом, синквейн – это 5 строк:

- 1 – тема существительное,
- 2 – два прилагательных, которые подходят к теме существительного,
- 3 – три глагола по теме,
- 4 – осмысленная фраза на данную тему,
- 5 – резюме к теме (желательно 1 слово или словосочетание).

Индивидуально или в парах участники пишут синквейны, потом проводится анализ и составляется общий синквейн.

Заключительный этап. Обсуждение...

Занятие Второе

«МЫ ТАКИЕ РАЗНЫЕ, НО ВСЕ-ТАКИ МЫ ВМЕСТЕ!»

Цели занятия:

- помочь участникам определить главную причину нетерпимости;
- помочь понять, что «отличный от меня» не значит «плохой».

Вводный этап

Упражнение «Приветствия»

Задача упражнения: познакомиться с приветствиями в разных культурах и сломать стереотипные формы поведения.

Обсуждение упражнения...

Упражнение «А я считаю...»

Задачи упражнения:

- осознать возможность сосуществования различных мнений;
- осознать ценность собственного мнения, отличного от других;
- научиться правилам грамотной и корректной дискуссии.

Обсуждение упражнения...

Упражнение «Толерантный словарь»

Задача занятия: исследовать понятия, имеющие отношение к проблеме толерантности и разницу восприятия одних и тех же слов разными людьми.

Оборудование: список понятий, бумага и фломастеры или карандаши для каждой команды.

Разделите участников на небольшие группы (по 3-4 человека). Дайте каждой группе несколько листов бумаги и карандаши. Ведущий вызывает к себе по одному представителю от каждой группы и сообщает им слово-задание.

Участники возвращаются в свои группы и молча рисуют это слово. Цель группы – догадаться, о каком слове идет речь. Группа, догадавшаяся первой, получает наибольшее число баллов. И так работаем с каждым участником.

Упражнение «Конфессиональная дистанция»

Задачи:

- знакомство с понятием «конфессиональная дистанция»;
- осознание зависимости конфессиональной дистанции от сферы межличностных отношений.

Процедура проведения. Укажите только одно наиболее подходящее для каждой группы утверждение, которое может стать завершением следующей фразы: «Для меня лично возможно и желательно принять представителя данной группы...». Список утверждений выглядит следующим образом:

как близкого родственника (например, супруга или супруги)	
как близкого друга	
как соседа по дому	
как коллегу по работе	
как гражданина моей страны	
как гостя (туриста) в моей стране	
я не хотел бы видеть его в своей стране.	

Выбрав утверждение, в таблице напротив каждой группы поставьте галочку под цифрой, соответствующей выбранному вами для этой группы утверждению.

После того, как все участники заполнят бланки, ведущий просит каждого участника подсчитать средний индекс своей «конфессиональной дистанции» – суммировать баллы по каждой группе и разделить на количество групп (25). Значение индекса «культурной дистанции» может изменяться от 1 (минимальная дистанция) до 7 (максимальная дистанция).

Вопросы для обсуждения: чем обусловлена величина «конфессиональной дистанции», почему у одних участников она незначительная (жизненный опыт, семейное воспитание) и каким образом?

Заключительный этап. Обсуждение...

Занятие Третье «РАЗРУШЬ ПИРАМИДУ НЕНАВИСТИ»

Цель занятия:

- познакомить студентов с основными видами проявления нетерпимости – стереотипами и предрассудками;
- обсудить проблемы нашего общества (отношение к национальным и религиозным меньшинствам, беженцам).

На этом занятии мы с вами попытаемся разрушить пирамиду ненависти, которая строится из предрассудков и стереотипов, дискриминации и насилия.

Задание: раскрыть понятие «стереотипы».

Упражнение «Христиане – мусульмане»

Задача упражнения: исследовать стереотипы по отношению к различным религиозным группам, их содержание, виды их проявления в жизни.

Оборудование: листы-опросники.

Разделите участников на несколько групп. Каждая группа будет работать с одним из листов-опросников. Каждый участник самостоятельно заполняет рабочий лист. Снова соберитесь в единую группу. Обсудите ответы.

Обсуждение:

- совпадают ли мнения всей группы;
- действительно ли все мусульмане/христиане/иудеи такие, как написано в рабочих листах;
- каким образом у вас сформировалось именно такое мнение;
- влияют ли на ваше мнение стереотипы.

Листы-опросники

ХРИСТИАНЕ

- Мы все знаем, что христиане любят...
- Христиан можно отличить по...
- Христиане всегда поступают...
- Все остальные считают, что русские...

МУСУЛЬМАНЕ

- Мы все знаем, что мусульмане любят...
- Мусульман всегда можно отличить по...
- Мусульмане всегда поступают...
- Все остальные считают, что мусульмане...

ИУДЕИ

- Мы все знаем, что иудеи любят...
- Иудеев можно отличить по...
- Иудеи всегда поступают...
- Все остальные считают, что ... иудеи...

Предрассудки. Дать понятие предрассудка.

Упражнение «Ролевые ситуации»

Задача упражнения: познакомить студентов с различными видами предрассудков. Разделить участников на подгруппы (2-4 человека). Раздать сценарии.

Вы можете придумать ситуации, более актуальные для вашего города, вуза.

Обсуждение:

- что общего во всех проигранных сценках;
- познакомьте участников с предрассудком в вашей сценке;
- почему в сценках люди ведут себя именно таким образом;
- как чувствуют себя жертвы предрассудков;
- заслуживают ли они такого обращения;
- попросите участников вспомнить, случались ли с ними ситуации, когда они становились жертвами предрассудков;
- как они себя вели, кто им помог;
- как можно предотвратить подобные ситуации.

Сценарии:

• Зарина – мусульманка. Она всегда носит хиджаб и длинные юбки и не питается в студенческой столовой. Сокурсники осуждают ее.

• Катя собирается привести домой своего молодого человека. Она сообщает родителям, что он – мусульманин. Реакция родителей негативная.

- Студенты обсуждают своего сокурсника, который, будучи казахом по национально-этнической принадлежности, стал посещать церковь Максим Максимова (пятидесятники).

Обсуждение...

Упражнение «От слов – к делу»

Цель занятия: помочь студентам понять и решить, какие конкретные действия может предпринять каждый человек в собственной жизни, чтобы не допустить проявлений нетерпимости по отношению к другим людям в окружающем мире.

Обсуждение...

Заключение к тренингу. На занятиях нашего тренинга мы с вами учились быть толерантными, пытались сдать своеобразный тест на толерантность, экзамен на человечность и понимание. Ключи к упражнениям, в которых вы участвовали, – это наши человеческие качества, и очень хотелось бы, чтобы эти качества были с вами всю жизнь.

В триумфальном ритуале римских полководцев есть такие слова: «Помни, что ты только человек». Их повторял триумфатору специально приставленный для этой цели глашатай. Это было своеобразное предостережение против установления диктатуры и тирании. Сегодня так можно сформулировать жизненный принцип любого человека, независимо от его социального статуса, места проживания, пола, нации и возраста. Мы не должны применять насилие, быть жестокими по отношению друг к другу. Никто не обладает абсолютной властью над другими, не имеет права поработать другого, вторгаться в его мир и насильственно его изменять. Будьте толерантными и человечными!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемы подверженности молодёжи радикалистским настроениям актуально в связи с тем, что её радикальная активность нарастает во всём мире и уже представляет серьёзную угрозу безопасности общества и государства. В повседневной жизни радикализм молодежи существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности.

Радикализм молодежи выступает как форма социального самоопределения и активности молодежи, как альтернатива повседневности и способ достижения социальной справедливости в оппозиции государству и конкретным властным структурам, но следует учитывать, что радикализм выступает как деструктивная социальная энергия молодежи, как реакция на рост социальных противоречий.

Проведенный нами ранее анализ законодательных документов стран СНГ показывает, что радикализм не находится в поле зрения законодательных органов, также он недостаточно исследован, тогда как экстремизм и терроризм как крайние проявления радикализации взглядов изучены в бóльшей степени.

При этом вполне очевидно, что это – достаточно сложный феномен, который нуждается в глубоком научном и междисциплинарном познании, так как он может стать основой создания и формирования опасных для общества и государства идеологий, провоцирующих деструктивные и противоправные действия. В этой связи учет человеческого фактора имеет особое значение. Именно поэтому исследования в области выявления скрываемой человеком информации являются одними из самых актуальных в современной психологической науке.

В психодиагностических методиках из анализа выпадает эмоционально-экспрессивный компонент поведения респондента во время тестирования, который дает возможность выявления реального отношения к тому или иному стимулу в актуальный момент времени.

Многочисленные стандартизированные методики психолога не учитывают мотивацию человека, проходящего тестирование; использование шкальных методик поднимает вопрос адекватности представления человека о себе самом.

Несмотря на то, что принимаются определенные меры защиты (использование в методиках контрольных вопросов, контрольных шкал, шкал «лжи»), число социально значимых ответов, ответов субъекта, исходящих из позиции «Я-идеальное» и других, допускают возможность искажения истинного положения дел из-за сознательной неискренности, стремления приукрасить реальный образ себя, или же по причине неосознаваемых заблуждений относительно своих истинных позиций и намерений. В этих условиях потребность получения объективной информации и построения достоверных выводов в результате проведения психологического тестирования радикалистских настроений позволяет обратить внимание на психофизиологические методы.

В данной монографии обоснована необходимость и проанализирована возможность психофизиологического исследования подверженности радикалистским настроениям. Проанализированы и оценены методы прямой регистрации психофизиологических сигналов, среди которых особо выделены методы электроэнцефалографии, вызванных потенциалов и топографического картирования, метод компьютерной томографии и др.

Среди методов непрямо́й регистрации, изучающих неспецифические изменения функционального состояния центральной нервной системы, выделены метод кожно-гальванической реакции, методы оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы (плетизмография), а также методы оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы (клиренсовые методы).

Особое место в ряду подобных методов выделено методу детекции скрывае́мой информации с применением полиграфа. Опрос с применением полиграфа – это так называемое психофизиологическое исследование (ПФИ), в ходе которого проводится регистрация деятельности вегетативной нервной системы респондента во время предъявления ему опросников, содержащих релевантные и нерелевантные стимулы.

Анализ и сравнение между собой реакций на эти стимулы даёт возможность судить о наличии или отсутствии определенной информации у респондента.

На сегодня полиграф представляет собой одно из технических устройств, позволяющее отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые ему стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и т.д. в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков.

Согласно теоретической классической модели процесс тестирования на полиграфе представляет собой регистрацию физиологической активности с помощью специальных датчиков (дыхания, электрокожной проводимости и сердечно-сосудистой системы) во время ответов респондента на сгруппированные в несколько комплексов вопросы, касающиеся исследуемого события.

Исходя из силы вегетативных реакций на вопросы, связанные с произошедшим событием, делается профессиональный вывод. В то же время данная модель не отвергает феномен отсутствия значимых физиологических реакций при утвердительном ответе на вопросы, связанные с темой проверки. Вместе с тем современная модель тестирования на полиграфе должна основываться на значимости стимула при тестировании на полиграфе, который возникает в результате взаимодействия механизмов памяти.

Далее рассмотрена специфика проведения психофизиологического тестирования радикалистских настроений студенческой молодёжи, также изложены порядок и содержание процедуры исследования, основанной на фиксации/регистрации и интерпретации психофизиологических показателей испытуемых с помощью полиграфа.

Изложенная во втором разделе программа психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа и ее этапы реализации носят рекомендательный характер. В то же время описание процедуры психофизиологического исследования радикалистских настроений студентов с помощью полиграфа основано на апробации, проведён-

ной в Лаборатории полиграфологических исследований КазНУ имени аль-Фараби, созданной на базе кафедры общей и прикладной психологии.

В рамках данного исследования на большом количестве респондентов предложена Модель универсального полиграфологического опросника для проведения психофизического исследования в лабораторных условиях КазНУ им. аль-Фараби.

Приведены примеры зафиксированных сигналов (реактограмм) по разным психофизиологическим параметрам (в совокупности – полиграмма). Описаны «факторы риска» по радикалистским настроениям респондентов, которые соотносены с разными степенями радикализации молодых людей. Основным результатом исследования данной монографии стал разработанный авторами «Алгоритм действий специалиста-полиграфолога» в случае обнаружения интересующего нас «фактора риска» у обследуемого.

Профилактика радикалистских настроений в работе с молодежью необходима, так как целенаправленная система мер поможет устранить своевременно негативные тенденции в поведении и радикализации настроения молодых людей. В соответствии с данной позицией в монографии предложены варианты практической работы по профилактике радикалистских настроений среди молодежи. Опора на меры, программы и модели профилактики радикалистских настроений среди молодежи разных стран позволила вычлениить подходы к профилактике радикалистских настроений молодежи, которые стали основанием для составления практического обзора в персоналиях.

Также в монографии представлена разработанная и апробированная тренинговая программа профилактики радикализации студенческой молодежи, которая показала определенную результативность в учебно-воспитательном процессе отдельных факультетов КазНУ им. аль-Фараби.

Особое внимание в тренинговой программе уделяется факторам, способствующим возникновению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде, носящим как объективный, так и субъективный характер.

Сочетание различных форм деятельности в тренинге – мини-лекций, дискуссий, игровых упражнений и др., способствует также формированию у молодых людей критического мышления, готовности противостоять этим пагубным явлениям в условиях современного общества.

Итак, в монографии «Психофизиологическое исследование подверженности студентов радикалистским настроениям с помощью полиграфа» сделан научно-обоснованный и практически подкрепленный шаг в сторону комплексного решения проблемы радикализации студенческой молодёжи за счёт психофизиологического исследования с помощью полиграфа и практических мер её профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Н.Н. Психофизиология: учебник для вузов. – М., 2001.
2. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. – М., 1982.
3. Лупандин В.И. Психофизиология: современное состояние и возможные перспективы // Психологический Вестник Уральского государственного университета. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Вып. 7.
4. Психофизиология: учебник для вузов. – 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. Ю.И. Александрова. – СПб.: Питер, 2003. (Серия «Учебник нового века»).
5. Каменская В.Г. Лекции по психофизиологии. Часть 1. Общая и системная психофизиология: учебное пособие. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2017.
6. Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека (мотивационно-эмоциональные аспекты). – М., 1975.
7. Варламов В.А. Детектор лжи. – 2-е изд. – М., 2004.
8. Райт Г.В. Свидетель колдовства. – М.: Молодая гвардия, 1971.
9. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи». – Ярославль: Ньюанс, 2004.
10. Reid J.E., Indau F.E. Truth and Deception: The Polygraph (lie Detector) Technique. – Baltimore: Williams&Wilkins, 1977.
11. <https://obrazovanie-gid.ru/pereskazy1/istoriya-vozniknoveniya-poligrafa-kratko.html>
12. Abrams S. The Complete Polygraph Handbook. – Toronto, Lexington, 1989.
13. Сошников А.П., Комисарова Я.В., Пеленицын А.Б., Федоренко В.Н. Полиграф в практике расследования преступлений. – М., 2008.
14. <https://polygraph.ua/ru/istorija-poligrafa-v-mire-1895-2010-goda>
15. Каминская В.И. Рецензия на кн. Н.Н. Полянского «Доказательства в иностранном уголовном процессе: вопросы и тенденции нового времени» // Сов. книга. – 1947. – №7. – С. 76.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958.
17. Аймаганбетова О.Х. и др. Основные направления парадигмы радикализма. Особенности психофизиологического исследования с помощью полиграфа: монография. – Алматы: Казак университеты, 2021.
18. Сошников А.В., Пеленицын А.Б. Оценка персонала. Психологический и психофизиологический методы. – М.: Эксмо, 2010.
19. Домнин С. Кривая выводит в плюс // Эксперт Казахстана. – №14 (355). Режим доступа: <http://www.poligrafolog.kz/poligraf/opitrk/>.

20. Сагынбекова Г. Полиграф как источник доказательств. – Медиа-корпорация «ЗАН», 2011. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/221763-poligraf-kak-istochnik-dokazatelstv-g.html>
21. Цагарелли Ю.А. «Системная диагностика и развитие психических функций с помощью аппаратно-программного комплекса «Активациометр»: электронное учеб. пособие. – Казань: МНПО «Акцентор», 2021. [Электронный ресурс]. URL: www.actseptor.ru
22. Цагарелли Ю.А. Системная детекция лжи с помощью аппаратно-программного комплекса «Активациометр»: учебное пособие. – 4-е изд., доп. и перераб. – Казань, 2022.
23. Primakov V.L. & Anderzhanova G.V. Etnokonfessionalnaya napryazhennost kak sot-siokulturnyj fenomen [Ethnic and religious tensions as a sociocultural phenomenon] // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta [Moscow State Linguistic University Bulletin]. – 2012. – № 25(658). – P. 207-223.
24. Blommaert L., van Tubergen F., & Coenders M. Implicit and explicit interethnic attitudes and ethnic discrimination in hiring // Social Science Research. – 2012. – 41(1). – P. 61-73. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2011.09.007
25. Vrij A., & Granhag P.A. Eliciting cues to deception and truth: What matters are the questions asked // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. – 2012. – № 1(2). – P.110-117. DOI: 10.1016/j.jarmac.2012.02.004
26. Minakuchi E., Ohnishi E., Ohnishi J., Sakamoto S., Hori M., Motomura M., & Hoshino J. Evaluation of mental stress by physiological indices derived from finger plethysmography // Journal of Physiological Anthropology. – 2013. – P. 32. – 17. Retrieved from <http://www.jphysiolanthropol.com/content/32/1/17>
27. Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S. Psychophysiological indicators of the human functional state in the process of socio-psychological testing ethnic and religious attitudes // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 4-19. DOI: 10.11621/pir.2018.0101 <http://psychologyinrussia.com>
28. Angelova M., Ellis J.G., Holloway Ph. Complexity analysis of human physiological signals based on case studies // Journal of Physics Conference Series. – 2015. – № 597(1). DOI: 10.1088/1742-6596/597/1/012010
29. Dindar K., Loukusa S., Helminen T.M., Mäkinen L. and other. Social-Pragmatic Inferencing, Visual Social Attention and Physiological Reactivity to Complex Social Scenes in Autistic Young Adults // Journal of Autism and Developmental Disorders. – 2022 – №52. – P. 73-88.
30. Aldrich J., Noland M., Mezulis A.H. Low physiological arousal and high impulsivity as predictors of self-injurious thoughts and behaviors among adolescent // Journal of Adolescence. – 2017. – №62(1). – P. 55-60. DOI:10.1016/j.adolescence.2017.11.006

31. Weber J., Angerer P., Apolinário-Hagen J. Physiological reactions to acute stressors and subjective stress during daily life: A systematic review on ecological momentary assessment (EMA) studies. – Denver, United states: University of Colorado. – 2022. PLoS ONE. – 17(7): e0271996. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0271996>
32. Zaehring J., Jennen-Steinmetz Ch., Schmahl Ch., Ende G., Paret Ch. Psychophysiological Effects of Downregulating Negative Emotions: Insights From a Meta-Analysis of Healthy Adults. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.00470/full>
33. Sadeh N., Baskin-Sommers A. Risky, Impulsive, and Self-Destructive Behavior Questionnaire (RISQ): A Validation Study // *Journals Permissions.nav.* – 2016. DOI: 10.1177/1073191116640356
34. Nikolic M., Pezzoli P., Jawrska N., Seto MC. Brain responses in aggression-prone individuals: A systematic review and meta-analysis of functional magnetic resonance imaging (fMRI) studies of anger- and aggression-eliciting tasks // *Progress in Neuro-Psychopharmacology & Biological Psychiatry.* –2022. DOI: 10.1016/j.pnpbp.2022.110596
35. Behnke M., Buchwald M., Kupiński Sz., Bykowski A. Psychophysiology of positive and negative emotions, dataset of 1157 cases and 8 biosignals. *Scientific Data.* – 2022. – № 9 (1). DOI: 10.1038/s41597-021-01117-0
36. Косоногов В.В., Мартинес-Сельва Х.М., Санчес-Наварро Х.П. Обзор современных методов измерения физиологических признаков знака и силы эмоциональных состояний // *Теоретическая и экспериментальная психология.* – 2016.
37. Геллерштейн С.Г. Методология психотехники. Предвосхищение. Эволюция. Труд: избранные психологические труды: В 2-х томах. – М.: Когито-Центр, 2018. – Том 1. – С. 29.
38. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека // *Психические состояния.* – 1981. – Вып. 10. – С. 6-16.
39. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. <https://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25564>.
40. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000.
41. Биктуганова М.Ю. Проблемы профилактики молодежного радикализма в организациях среднего профессионального образования // *Педагогическое образование в России.* – 2021. – № 3. – С. 66-73. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_07.
42. Лопушанский И.Н. Радикализм: теория и практика: учеб. пособие для магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербург-

ский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской, 2016.

43. Денисова А.В. Профилактика радикализма в молодежной среде как проблема нравственно-патриотического воспитания // Противодействие международному терроризму: философские, политологические, социологические и религиозные аспекты: сборник материалов межведомственного круглого стола. Санкт-Петербург, 13 ноября 2020 г./ Е.Ю. Агаркова, И.А. Макеева, В.М. Горбанев [и др.]; сост. Т.В. Пивоварова – СПб.: ФКУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России», 2021.

44. Абазов А.Б. Профилактические меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде // Журнал прикладных исследований. Юридические исследования. – С. 168 – 171.

45. <https://cyberleninka.ru/article/n/profilakticheskie-meryi-protivodeystviyu-radikalizmu-i-ekstremizmu-v-molodezhnoy-srede>

46. Макколи К., Москаленко С. Механизмы политической радикализации: пути к терроризму. Террор. Политическое насилие. – 2008. – №20. – С. 415–433. DOI: 10.1080/09546550802073367

47. Борум Р. Радикализация в насильственный экстремизм: обзор теорий социальных наук. Дж. Стратег. Стад. – 4. – С.7–36. DOI: 10.5038/1944-0472.4.4.1

48. Шмид А. Радикализация, дерадикализация, противодействие радикализации: концептуальная дискуссия и обзор литературы, 2013. <https://icct.nl/wp-content/uploads/2013/03/ICCT-Schmid-Radicalisation>.

49. Hina Haq, Saad Shaheed and Achim Stephan Radicalization Through the Lens of Situated Affectivity Personality and Social Psychology. – 2020. – Vol. 11. DOI.org/10.3389/fpsyg.2020.00205.

50. Демант Ф., Слутман М., Буйс Ф. и Тилли Дж. Упадок и размежевание: анализ процессов дерадикализации. – Амстердам: Институт миграции и этнических исследований (IMES), 2008.

51. Крюгер Б.А. и Малецкова Дж. Образование, бедность и терроризм: есть ли причинно-следственная связь? // Экон. Перспектива. – 2003. – 17. – Р. 119–144. DOI: 10.1257/089533003772034925.

52. Могаддам Ф. Лестница к терроризму; психологическое исследование. – 2005. DOI: 10.1037/0003-066X.60.2.161.

53. Доосье Б., Лоузман А. Детерминанты радикализации исламской молодежи в Нидерландах: личная неуверенность, предполагаемая несправедливость и предполагаемая групповая угроза // Соц. Выпуски 69. – 2013. – С. 586–604. DOI: 10.1111/josi.12030.

54. Стефан В.Г. и Стефан К.В. «Комплексная теория угроз предрассудков» в книге «Уменьшение предрассудков и дискриминации». – Нью-Джерси: изд. С. Оскамп Хиллсдейл, Лоуренс Эрлбаум, 2000. – С. 23 – 46.

55. Хогг А.М. и Адельман Дж. Теория неопределенности-идентичности: крайние группы, радикальное поведение и авторитарное лидерство. Дж. // Соц. Выпуски 69. – 2013. – С. 436–454. DOI: 10.1111/josi.12023.
56. Людерс А., Йонас Э., Фриче И. и Агроскин Д. Понимание мира и конфликта через теорию социальной идентичности / под ред. С. МакКаун, Р. Хаджи и Н. Фергюсона: Springer, 2016. – С.33-35.
57. Джонас Э., МакГрегор И., Клакл Дж., Агроскин Д., Фриче И., Холбрук С. и соавт. «Угроза и защита: от тревоги к приближению» в «Достижениях экспериментальной социальной психологии» / ред. Дж.М. Олсон и член парламента Занна. – Сан-Диего, Калифорния, США: Elsevier Academic Press, 2014. – Vol. 49. – С. 219–286.
58. МакГрегор И., Прентис М. и Нэш К. Тревожная неопределенность и мотивация реактивного подхода (RAM) для религиозных, идеалистических и жизненных крайностей // Дж. Соц. – 2013. – Выпуск 69. – С. 537–563. DOI: 10.1111/josi.12028.
59. Кей Калифорния, Эйбах Р.П. Компенсационный контроль и его последствия для идеологического экстремизма // Дж. Соц. – 2013. – Выпуск 69. – С. 564–585. DOI: 10.1111/josi.12029.
60. Ди Джузеппе Р., Дойл А.К., Драйден В. и Баккс В. Практическое руководство по рационально-эмоциональной терапии. – Оксфорд, Великобритания: издательство Оксфордского университета, 2014.
61. Эллис А. Фанатизм, который может привести к ядерной катастрофе: вклад научного консультирования и психотерапии // Дж. Каунс. Дев. – 1986. – 65. – С.146–151. DOI: 10.1002/j.1556-6676.1986.tb01262.x.
62. Harrington, N.Irrational beliefs and socio-political extremism. J RatEmo Cognitive-Behav Ther 31. – 2013. – P. 167–178. DOI: 10.1007/s10942-013-0168-x
63. Di Giuseppe R., Doyle A.K., Dryden W., and Backx W.A practitioner’s guide to rational-emotive therapy. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2014.
64. Di Giuseppe R. and Tafrate C.R. Understanding anger disorders. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2010.
65. Ellis A. Post-September 11th perspectives on religion, spirituality, and philosophy in the personal and professional lives of selected REBT cognoscenti: a response to my colleagues. J. Ration. Emot. Cogn. Behav. Ther, 2006. – 24. – С. 289–297. DOI: 10.1007/s10942-006-0049-7
66. Серж Гарсе. Понимание психологических аспектов процесса радикализации: социокогнитивный подход // Судебно-медицинская экспертиза 021. – №6(2). – С. 115–123. DOI: 10.1080/20961790.2020.1869883
67. Бовина И.Б., Бовин Б.Г., Дворянчиков Н.В. // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 336–351.
68. https://www.mirmiy.ru/info/anti_terror/4821-voprosy-profilaktiki-radikalizma-v-molodezhnoy-srede.html

69. Першина Д.В. Профилактика радикальных настроений в молодежной среде // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2016/06/6925>
70. Dvoryanchikov N., Bovin B., Bovina I. Radicalisation among Young People: In Search of Risk Assessment Model // Psychology and Law. – 2022. – № 12(2). – P. 207-223. DOI: 10.17759/psylaw.2022120215
71. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Козлова Н.В., Куликов И.А. Квазиэкспериментальное моделирование когнитивных траекторий и личностных факторов психопрофилактики радикализации и экстремизации молодежи // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 76. – С. 125-138. DOI: 10.17223/17267080/76/8
72. Ветрова Т.В., Яковлев Е.В., Гневышев Е.Н., Смирнов А.А., Леонтьев О.В. Психофизиологические и морфофункциональные основы профайлинга: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021.
73. Купцова Д.М., Каменсков М.Ю. Теоретическая модель тестирования на полиграфе: проблемы и перспективы их разрешения // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 126-138. DOI: 10.17759/psylaw.2020100409
74. Иванов Р.С. Индивидуальный симптомокомплекс как инструмент интерпретации результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 90-97.
75. Иванов Р.С. Пригодность психофизиологического состояния человека к применению полиграфа // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – № 10/1. – С. 9-12.
76. Kruglanski A.W., Jasko K., Chernikova M., Dugas M., & Webber D. To the Fringe and Back: Violent Extremism and the Psychology of Deviance. *American Psychologist*. – 2017. – №72. – P. 217-230. <https://doi.org/10.1037/amp0000091>
77. Kaste M. Trial of polygraph critic renews debate over tests' accuracy. – 2015 Access mode: <http://www.npr.org/2015/01/02/371925732/trial-of-polygraph-critic-renews-debate-over-tests-accuracy>
78. Rajan P. Babu. Polygraph Tests – Benefits and Challenges // *Academicus – International Scientific Journal*. – 2019. MMXIX-19. – P. 146-155. Access mode: <https://academicus.edu.al/nr19/Academicus-MMXIX-19-146-155.pdf>
79. Handler M., Honts C., Nelson R. Information gain of the directed lie screening test // *Polygraph*. – 2013. – №42. – P. 192-202.
80. Grubin D., Kamenskov M., Dwyer R. G., Stephenson T. Post-conviction polygraph testing of sex offenders // *International Review of Psychiatry*. – 2019. – № 31(2). – P. 141-148. DOI.org/10.1080/09540261.2018.1561428
81. Senter S. [et.al.]. Psychological set or differential salience: A proposal for reconciling theory and terminology in polygraph testing // *Polygraph*. – 2010. – Vol. 2. – № 39. – P. 109-117.

82. Palmatier J.J., Rovner L. Credibility assessment: Preliminary Process Theory, the polygraph process, and construct validity // *International Journal of Psychophysiology*. – 2015. – Vol. 1. – № 95. – P. 3-13.
83. Christoyannopoulos A., Fiscella A.T. «Religious» Radicalism // *Handbook of Radical Politics* / Ed. by Ruth Kinna and Uri Gordon. – New York, NY: Routledge. – 2019. – P. 492-509.
84. Сакаев В.Т. Понятие радикализации: обзор научных подходов в современной зарубежной литературе // *Антиномии*. – 2021. – Т. 21. – Вып.2. – С. 45-72. DOI: 10.17506/26867206_2021_21_2_45
85. Единые требования к порядку проведения Психофизиологических Исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: Практическое пособие. Министерство внутренних дел РФ, Академия Управления МВД России, Бюро специальных технических мероприятий МВД России. – М., 2008. – 58 с.
86. Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан. Постановление Правительства РК от 19 июня 2014 года № 683. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000683>
87. Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Трансформации молодежного религиозного сознания: тенденции и противоречия // *Власть*. – 2017. – № 5. – С. 29–35.
88. Салин П. Б. Краткий обзор зарубежного опыта нейтрализации радикальных настроений учащейся молодежи // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2018. – №6 (36). – С. 6-11.
89. Правовые, психологические и образовательные средства противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации: Методические рекомендации / Сост. Пономарев Е.Г., Атарщикова Е.Н., Герман Р.Э., Немашкалов П.Г. и др.; под общ. ред. Т.Ф. Масловой, Е.Л. Тиньковой, С.В. Бобрышова, Л.А. Трониной. – Ставрополь: ГБОУ ВО СГПИ, 2016.
90. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. – Ярославль: Ньюанс, 2004.
91. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): Монография. – М.: «Мир безопасности», 2000.
92. Комиссарова Я.В., Мягих Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 224 с.
93. Методика проведения исследований с использованием полиграфа. Всеукраинская ассоциация полиграфологов. <https://polygraph.ua/ru/metodikiu/>
94. Krapohl D., Senter S. Polygraph Screening. In *Fundamentals of Polygraph Practice*. – San Diego, CA: Academic Press, 2015.
95. Krapohl D., Senter S. Polygraph Screening. In *Fundamentals of Polygraph Practice*. – San Diego, CA: Academic Press, 2015.

96. Magazine «Polygraph» // American Polygraph Association. – 2019. – Vol.19. – №3. – P. 47. <http://www.polygrap.org>.
97. Избранные публикации из журнала «Европейский полиграф». – М.: Издательство АНО ДПО «ЦПП», 2019.
98. Комиссарова Я.В., Мягких Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. – М., 2012.
99. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. – Краснодар, 2000. – 239 с.
100. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. – М., 2010.
101. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии применения полиграфа: учебное пособие в 4-х частях. – М.: Издательство АНО ДПО «ЦПП», 2015.
102. Мирошников Б.Н. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа: практическое пособие. – Ярославль: Ньюанс, 2004.
103. Семенов В.В., Иванов Л.Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа. – М.: Юрлитинформ, 2010.
104. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1974-1989.
105. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Доказательная полиграфология: учебное пособие. – М.: Издательство АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2021. 4 часть. – 93 с.
106. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Доказательная полиграфология: учебное пособие. – М.: Издательство АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2021. 2 часть. – С. 148 – 203.
107. Иванов Р. С. Применение полиграфа, как мера противодействия экстремизму // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 2. – С. 107-114.
108. Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): автореф. . . к.юр.н. – М., 2017. – 35 с. <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/>
109. Мусихина А.С. Профилактика религиозного радикализма в студенческой среде: дипломная работа. – Екатеринбург, 2019. <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/12330>
110. Денисова А.В. Профилактика радикализма в молодежной среде как проблема нравственно-патриотического воспитания / Противодействие международному терроризму: философские, политологические, социологические и религиозные аспекты. Сборник материалов межведомственного круглого стола. Санкт-Петербург, 13 ноября 2020 г./ Е.Ю. Агаркова, И.А. Макеева, В.М. Горбанев [и др.]. – СПб.: ФКУ ВО «Санкт-Петербургский

университет ФЦИН России», 2021. http://nac.gov.ru/sites/default/files/protivodeystvie_mezhdunarodnomu_terrorizmu.pdf#page=47

111. Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме: информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. http://www.bolshechirklei.ru/images/documents/brosyura_ekstremizm._100_otvetov.pdf

112. Айтжанова Д.А. Опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму: автореферат дисс... – Нур-Султан, 2021.

113. Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism / Radicalization Awareness Network. – Brussel, 2016.

114. Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek Ch. Deradicalizing Islamist extremists. – Santa Monica: RAND, 2010. – P. 124-125.

115. The United Kingdom's Strategy for Countering International Terrorism. – 2019, March (incorporating the changes of the correction slip provided on 8 May 2019). <https://security.homeoffice.gov.uk/news/publications/>. 11.05.2020

116. Хайнц Р., Бюринг О. Молодежь в центре внимания // Per Concor diam. – 2013. – Т. 4. – №1. – С. 29-33

117. Петров Д. Б. Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика: учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. <https://www.susu.ru/sites/default/files/files>

118. Нурадинов А., Ганчевски Б. Организационно-психологические факторы вовлечения людей в религиозные группы (по материалам поведенческого интервью) // Межд.науч-практ конференция «Лидерство и организационное развитие». – Китец, Болгария, 16-19 июня 2016. – С. 29-39.

119. Косанов Р. Интервью с Берикбаевым Е. Отчуждение – питательная среда для религиозного фундаментализма и экстремизма. <https://matritca.kz/old/news/56790-otchuzhdenie-pitatelnaya-sreda-dlya-religioznogo-fundamentalizma-i-ekstremizma.html>

120. Берикбаев Е. Эксперт: Религиозная безграмотность – благодатная почва для террористической идеологии // <https://crss.uz/2019/11/05/ekspert-religioznaya-bezgramotnost-blagodatnaya-pochva-dlya-terroristicheskoy-ideologii/> 05.11.2019

121. Римский В.П., Ковальчук О.В., Борисов С.Н. Социокультурная природа терроризма и проблемы региональной безопасности // Научные ведомости. – 2008 – № 14 (54) – С. 56-64 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-priroda-terrorizma-i-problemy-regionalnoy-bezopasnosti>

122. Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // III Межрегиональный молодежный научно-образовательный форум «RE: ПОСТ: патриотизм, образование, студенчество» // Профессиональное образование в России и за рубежом. –

2019. – №1(33). – С. 160-167. <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskaya-deyatelnost-kak-forma-sotsialnoy-i-grazhdanskoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi>

123. Нурсейтова Т. Укрепление национальных ценностей – один из методов профилактики религиозного экстремизма / <https://mail.kz/ru/news/kz-news/ukreplenie-nacionalnyh-cennostei-odin-iz-metodov-profilaktiki-religioznogo-ekstremizma>. Дата публикации 1. 11. 2019

124. Шегаев И.С. Ислам в политическом дискурсе: концепты, стереотипы, радикализм: монография // Российский союз молодых ученых, Российское общество политологов. – Казань: Изд-во «Бук», 2017. – 136 с.

125. Соснин В.А. Психология современного терроризма. – М.: Форум, 2012. – С. 145.

126. Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе): автореф. диссертации... – Ростов/нДону, 2005. https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002854009.pdf?ver=8

127. Хвалец А.А. Радикализация мусульманской молодежи на Кавказе и инструменты противодействия // II Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: II том: сборник научных докладов конференций, г. Болгар, 25–30 октября 2020 г. / сост.: Д.М. Абдрахманов, А.А. Тимерханов, Р.Л. Саяхов, С.Т. Рахимов, Л.Ф. Салихова, А.К. Хурматуллин. – Казань: ИД «МеДДоК», 2021. – С. 185-191 // https://bolgar.academy/uploads/files/2021/03/23/sbornik-foruma-tom-2-okonchatelnyy-variant-2_1616507955.pdf#page=185.

128. Столяренко Е.В. Факторы молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 42-44.

<https://cyberleninka.ru/article/n/factory-molodezhnogo-radikalizma-v-rossii>

129. Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: автореф. дисс... к. соц.н. – Майкоп, 2009.

130. Осипов В.Г. Радикализм, экстремизм и терроризм. К методологии проблематизации. <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-ekstremizm-i-terrorizm-k-metodologii-problematizatsii>. – С. 51-61.

131. Уланова Е. О толерантности и борьбе с религиозным экстремизмом говорили в СКО // <https://matritca.kz/old/developments/39035-o-tolerantnosti-i-borbe-s-religioznym-ekstremizmom-govorili-v-sko.html> 23.11.2016

132. Бишманов К.М., Курманалиева А.Д., Рысбекова Ш.С. Дәрістер жинағы (сборник лекций). – Алматы: ИП "Киль АС", 2020.

133. Щетинина Е.В. Выявление «потенциала вербуемости» молодежи как фактор профилактики вовлеченности в деструктивные организации // Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: материалы Всероссийского форума (Москва, 24-25 сентября

2018 г.) / Нац. Антитеррор. комитет, Правительство Москвы, М-во просвещения Рос. Федерации, М-во науки и высшего образования, Деп-т образования г. Москвы, Деп-т рег. безопасности и противодействия коррупции г. Москвы, Рос. ун-т дружбы народов, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – М.: МГИМО Университет, 2018. – С. 61-63.

АНКЕТА

Уважаемый респондент!

Данный опрос составлен с целью выявления психологического, социального и духовного подтекста интереса молодежи к религии. Опрос осуществляется в рамках научного проекта «Психофизиологическое исследование подверженности радикалистским настроениям с помощью полиграфа и первичная профилактика радикализации студентов».

В рамках данного исследования в Казахском национальном университете имени аль-Фараби проводится социально-психологическое исследование среди студенческой молодежи. Результаты опроса будут использованы при подготовке научно-исследовательских материалов, а также при составлении предложений по оптимизации вопросов и ситуаций, реализуемых в данной области.

Как участнику опроса Вам необходимо ознакомиться с данным опросником и ответить на предложенные вопросы. Опрос проводится анонимно, полученные данные обрабатываются в целом, а результаты исследования впоследствии представляются в обобщенном виде в рамках научного проекта.

1. Как Вы оцениваете общую религиозную ситуацию в Казахстане? Выберите один вариант ответа.

- Есть религиозные противоречия - 3
- Обостряется религиозная ситуация - 2
- Религиозная ситуация стабильна - 1
- Затруднюсь ответить - 0

2. По каким религиозным атрибутам, по Вашему мнению, можно распознать личность в религиозной вере? Прочтите весь список и выберите несколько вариантов ответа.

- Сунна-платье - 7
- Тасбих - 6
- Изделия с религиозным знаком (кольца, ожерелья, браслеты и др.) - 5
- Брюки с коротким низом - 4
- Хиджаб - 3
- Гумар - 2
- Затрудняюсь ответить - 1
- Иное - 0

3. Как часто Вы видите в социальных сетях информацию религиозного содержания? Оцените каждый ответ от 0 до 4.

	Постоянно	Редко	Изредка	Вообще не вижу	Затруднюсь ответить
Религиозные проповеди	4	3	2	1	0
Религиозные видео, фильмы	4	3	2	1	0
Нашиды (мелодии на арабском языке)	4	3	2	1	0
Казахские религиозные песни	4	3	2	1	0
Войны в религиозной сцене	4	3	2	1	0
Религиозные картины	4	3	2	1	0
Суры Коран-Карим	4	3	2	1	0
Иное (укажите)					

4. В чем, на Ваш взгляд, смысл понятия «неверный»? Выберите три варианта ответа.

- Нерелигиозный человек (атеист) - 6
- Верующий от случая к случаю - 5
- Человек, который не молится - 4
- Религиозный преступник - 3
- Государство, не придерживающееся норм шариата - 2
- Человек другой религии - 1
- Иное (укажите) - 0

5. Как Вы понимаете «мусульманин – брат мусульманина»? Выберите один вариант ответа.

- Быть доброжелательным - 5
- Принятие норм шариата - 4
- Спасение одного человека в трудную минуту - 3
- Протянуть руку помощи мусульманину даже там, где произошел очаг войны - 2
- Долг каждого, кто считает себя мусульманином - 1
- Иное (укажите) - 0

**6. Как Вы думаете, правильно ли читать Коран для духа предков?
Выберите один вариант ответа.**

Правильно - 3

Неправильно - 2

Затрудняюсь ответить - 1

Выразите свою точку зрения - 0

Просим предоставить некоторые сведения о себе.

Сколько Вам лет:

18-25 лет - 3

26-40 лет - 2

41 и выше - 1

Образование:

- среднее профессиональное образование - 5

- высшее образование – бакалавриат - 4

- высшее образование – магистратура - 3

- обладатель ученой степени - 2

- нет среднего и высшего образования - 1

Национальность:

- казах - 2

- другая нация - 1

Ваши пожелания и предложения _____

Спасибо за сотрудничество!

СИСТЕМАТИЗАЦИОННАЯ КАРТА ОПЫТА СТРАН В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ МЕТОДОМ ПФИ

Цель карты: упорядоченная характеристика опыта стран в области изучения социальных и общественных явлений, изучаемых с помощью полиграфа, а также теоретическое обобщение полученного и проанализированного в проекте материала.

На сегодняшний день во многих странах мира (в основном правоохранительных органах) применяются методы фиксирования психофизиологических реакций людей с помощью полиграфа с целью определения их причастности к каким-либо ситуациям или же их отношения к определенным явлениям. Это указывает на необходимость обобщения их опыта для дальнейшего теоретического обоснования нашей процедуры психофизиологического исследования.

Во всем мире широко используются три процедуры тестирования на полиграфе:

1) *техника «важно/неважно»* (RIT), разработанная Ларсоном в 1932 году, состоящая из двух типов вопросов – «имеющих отношение к преступлению» и «не имеющих отношения к преступлению» (последние используются для выявления сигналов о лжи среди ответов на перые вопросы);

2) *тест «Контрольный вопрос»* (CQT), созданный Рейдом в 1947 году; состоит из «да/нет» вопросов, сформулированных экзаменатором;

3) *техника «Осознание вины»* (GKT), разработанная американским генетиком Дэвидом Ликкеном в 1959-1960 годах на основе концепции условного рефлекса Павлова; состоит из «серии вопросов со множеством вариантов ответов, каждый из которых имеет один важный правильный ответ и несколько нейтральных правильных ответов, подобранных так, чтобы невиновный подозреваемый не был способен отличить их друг от друга» [1, с. 87].

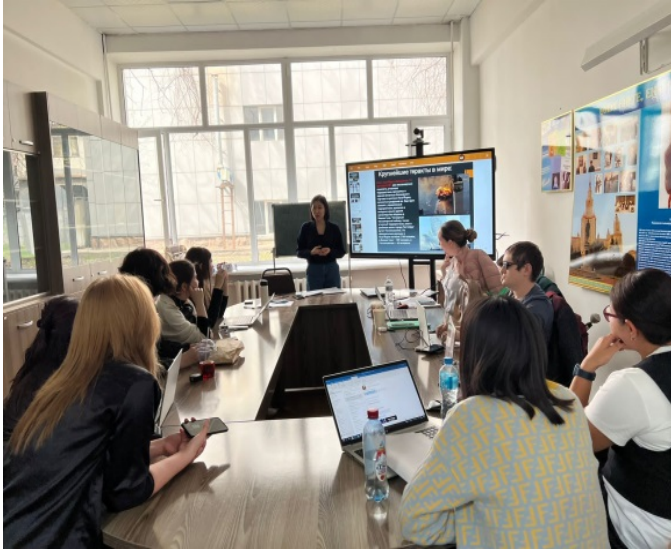
Несмотря на то, что результаты диагностики с использованием полиграфа носят вероятностный характер, а результаты исследования в основном базируются на субъективной оценке специалиста-полиграфолога, многие страны придерживаются данной методологии, т.к. именно психофизиологические характеристики как ничто другое показывают либо нейтральное, либо заинтересованное отношение человека.

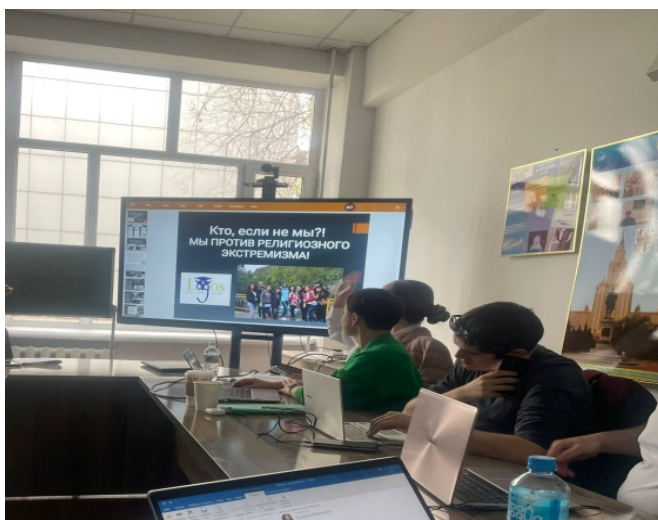
Вместе с тем негативное отношение к отдельным феноменам и явлениям, даже будучи завуалированным респондентом или намеренно скрытым, незамедлительно проявит себя в определённых реакциях, что при умелой работе специалиста приведёт к обнаружению ярко выраженных тенденций. Этот факт связан с естественнонаучными основами психофизиологического метода «детекции лжи».

Систематизационная карта позволит определить, в каких странах полиграф используется в целях профилактики и предупреждения преступлений, а где в ходе оперативной деятельности правоохранительных органов или при доказывании причастности/непричастности человека в судах, в каких странах широко используется в других сферах (при этом с учётом специфики изучаемых явлений). При этом можно быстро, глядя на искомую карту, выявить, в каких странах результаты полиграфологического исследования берутся полностью во внимание соответствующими органами, где на 50%, а где лишь в целях получения ориентирующей информации, для того чтобы более качественно разобраться в перипетиях, предшествовавших изучаемому событию.

Приложение 3

Научное издание

Авторский коллектив:

О.Х. Аймаганбетова, Б.М. Казиханов,
З.Б. Мадалиева, Э.Т. Адилова,
Г.А. Қасен, З.М. Садвакасова,
Ш.Н. Закарьянова, Л.О. Баймолдина

**ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОДВЕРЖЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
РАДИКАЛИСТСКИМ НАСТРОЕНИЯМ
С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА**

Монография

Редактура и верстка

Г. Сейтханкызы

Дизайн обложки *Х. Турсымбековой*

ИБ № 15137

Подписано в печать 20.09.2023. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 13,3 п.л. Тираж 50 экз. Заказ № 7061.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті»